

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА**

**XIX Международная научно-практическая конференция
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2020.
“КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ НАСТУПИВШЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ”»**

**Материалы конференции
19 марта 2020 г.**

**XIX International Scientific and Practical Conference
«SMIRNOV READINGS - 2020.
“KEY CHALLENGES OF THE ONGOING DECADE”»**

**Conference proceedings
March 19th, 2020**

**Санкт-Петербург
2020**

УДК 330.3:336; 378

ББК 65, 74.48

П16

Смирновские чтения – 2020. «Ключевые вызовы наступившего десятилетия»: материалы XIX международной научно-практической конференции 19 марта 2020 г. – СПб.: Изд-во «МБИ», 2020. – 157 с. – ISBN 978-5-4228-0118-3

ISBN 978-5-4228-0118-3

Сборник содержит материалы XIX Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2020. “Ключевые вызовы наступившего десятилетия”», состоявшейся 19 марта 2020 г.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики и образования.

ISBN 978-5-4228-0118-3

© АНО ВО «Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА

Анисимов А. В. ОПЕРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ	7
Сигова М. В., Долбежкин В.А., Кольцов А.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ.....	12
Ладенков Н. Е. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	19
Никитина И. А., Третьяк В. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ HR-ФУНКЦИЙ В СВЯЗИ С ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ.....	26
Никитина С. П. ОБЗОР СИТУАЦИИ НА МИРОВЫХ БИРЖЕВЫХ РЫНКАХ	36
Иванова Е. В., Николаева Е. Е. РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СЛОВАРЯМИ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	40
Васильев С. А., Серов Е. Р. КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ	53
Шамина О. А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	58
Серов Е. Р. СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСАХ	62

Секция 2

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Лукина О. В., Курочкина А. А. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РЫНКА ТРУДА.....	73
Пискунова Т. Г. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЭКОНОМИКА»	84

Секция 3
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВАЯ
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Белая А. С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	87
Райкова Н. А. УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	96
Семёнова Т. Ю., Щукин М. Н. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	109
Юдина О. Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ БОРЬБЫ С КЛИМАТИЧЕСКИМ И ГЕОФИЗИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ В АСПЕКТЕ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ	120
Мусиенко Т. В., Лукин В. Н. СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ	129
Панарин А. А., Хлутков А. Д., Третьяк В. В. «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	142
Хмелевской К. В. ПОЛНАЯ И УПРОЩЕННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КЛИЕНТОВ В РОССИИ: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	149

CONTENTS

Section 1

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS AND STATE

Anisimov A. V. OPERATING SYSTEMS	7
Sigova M. V., Dolbezkin V.A., Koltsov A. N. PROSPECTS FOR APPLICATION OF DISTRIBUTED REGISTER TECHNOLOGY IN ELECTRONIC COMMERCE.....	12
Ladenkov N. E. TRANSFORMATION OF THE LEGAL SYSTEM UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION: STATEMENT OF THE PROBLEM	19
Nikitina I. A., Tretjak V. V. HR-FUNCTION TRANSFORMATION IN CONJUNCTION WITH THE DIGITALIZATION OF COMPANY OPERATIONS	26
Nikitina S. P. OVERVIEW OF THE WORLD STOCK MARKETS.....	36
Ivanova E. V., Nikolaeva E. E. DEVELOPING SKILLS OF USING ELECTRONIC DICTIONARIES AS ONE OF THE EFFECTIVE METHODS OF LEARNING THE ENGLISH LANGUAGE	40
Vasiliev S. A., Serov E.R. KEY TRENDS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN FINANCE	53
Shamina O. A. TECHNOLOGICAL STRUCTURE OF THE MODEL OF STRATEGIC MANAGEMENT OF A SMALL PRINTED MEDIA.....	58
Serov E. R. MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN FINANCE.....	62

Section 2

HUMAN IN DIGITAL ECONOMY: RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE

Lukina O. V., Kurochkina A. A. THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE FORMATION OF AN INNOVATIVE LABOR MARKET	73
Piskunova T. G. TOWARD THE DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCE IN EDUCATIONAL PROCESS OF FUTURE GRADUATES OF ECONOMICAL TRAINING PROGRAMS.....	84

Section 3

CURRENT PROBLEMS OF ECONOMY AND FINANCIAL POLICY OF STATE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION

Belaya A. S. INFORMATION FLOWS AS A BASIC COMPONENT OF THE CONTROLLING SYSTEM AT FOOD INDUSTRIES.....	87
--	----

Raikova N. A. CASH FLOW MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL	96
Semenova T. Y., Shchukin M. N. PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES	109
Iudina O. N. ENSURING ECONOMIC SECURITY BY MEASURING CLIMATE AND GEOPHYSICAL WEAPONS IN THE «GREEN» ECONOMY ASPECT	120
Musienko T. V., Lukin V. N. STRATEGY FOR EFFECTIVE ORGANIZATION OF ECONOMIC SPACE IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: FINANCIAL ASPECT	129
Panarin A. A., Khlutkov A. D., Tretjak V. V. "GREEN" ECONOMY AS AN ECONOMIC SECURITY FACTOR	142
Khmelevskoi K. V. COMPLETE AND SIMPLIFIED IDENTIFICATION OF CLIENTS IN RUSSIA: FORMS OF IMPLEMENTATION	149

Секция 1

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА

УДК 378.147

Анисимов Андрей Владимирович

avanisimov@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.т.н., доцент

Аннотация

В статье рассматривается применение операционных систем в организации учебного процесса.

Ключевые слова

Операционные системы, учебные курсы, практикумы.

ОПЕРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Anisimov Andrei V.

avanisimov@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

PnD, Associate Professor

Abstract

The article deals with the application of operating systems in the educational process organization.

Keywords

Operating systems, training courses, workshops.

OPERATING SYSTEMS

Организация учебного процесса предусматривает систематический подход при изучении как структуры, так и безопасности операционных систем [1]. Тенденции развития основных типов операционных систем находят отражение в организации практикумов по данному курсу. При этом существенным для изучения курса является исследование возможностей системного программного обеспечения на примере сопоставления продукции компании Микрософт и

UNIX-подобных операционных систем. Когда пользователи входят в систему UNIX [2; 3], они общаются с одним из интерпретаторов команд, применительно к UNIX-подобным операционным системам учебный процесс предусматривает знакомство с интерпретатором команд Shell, sh. Данный интерпретатор входит в состав программ UNIX, поддерживающим функции командного языка. Каждый вызов интерпретатора называется оболочкой Shell; каждая оболочка выполняет единственную функцию – считывает со стандартного устройства ввода команду и выполняет ее. При этом Shell является средством диалога с операционной системой на языке высокого уровня. UNIX с этой точки зрения является достаточно совершенной операционной системой. Процедуры Shell заменяют программирование на традиционных языках. Причем превосходят последние по компактности записи кода. В UNIX использование Shell позволяет достичь следующего:

1. Объединения команд с целью создания новых команд;
2. Можно устанавливать позиционные параметры;
3. Выполнять команды внутри циклов;
4. Использовать условия в составе команд;
5. Команды могут выполняться в фоновом режиме.

Shell как программа, считывающая команды, является программой, которая написана Си, и не является частью операционной системы. Фактически можно сравнить Shell с пользовательской программой, обеспечивающей командный диалог. Процесс, обрабатывающий инструкции с входными данными, обеспечивает вывод результатов, сопровождающих команды. Поскольку существование процессов допускает независимое порождение других процессов, то в каждый момент времени выполняется несколько процессов.

При загрузке пользователей осуществляется создание командной оболочки, которая представляет собой копию интерпретатора команд Shell. Этот интерпретатор и осуществляет считывание команд.

Изучение организации многозадачной программы в среде UNIX рассматривается с позиций технологии создания файлов в активной фазе. При этом предусматривается последующая пересылка для обработки в фоновом режиме. Такой подход должен продемонстрировать режим многозадачности.

Технология использования Shell предусматривает командный режим, выполняемый с клавиатуры. Командой служит последовательность аргументов, разделенных пробелами или знаками табуляции. В этом режиме первый аргумент определяет имя команды. Он имеет порядковый номер 0 в нумерации последовательности. Последующие аргументы – это аргументы данной команды.

При работе с файловой системой первый аргумент определяет имя файла. Запуск процесса выполнения предполагает, что значения соответствующих битов разрешения файла устанавливаются в соответствии с поставленной задачей. Программа Shell создает в этом случае процесс-потомок, который выполняет программу. Файл может быть помечен как выполняемый и в случае отсутствия скомпилированной программы. Такой подход предусматривает интерпретацию команд средствами Shell. Компиляция программ и процедуры Shell дают одинаковый результат.

В процессе знакомства с Shell предполагается использование имени команды в том виде, как оно указано. После чего к имени добавляется /bin или /usr/bin. Этот эксперимент предусматривает вариативность при поиске. Поиск производится сначала в текущем каталоге, затем в каталоге /bin и после этого в каталоге /usr/bin. Для усложнения практикума указываются составные пути. При этом изучается возможность размещения файла в выбранное положение относительно текущего каталога.

Текущий каталог предполагает первоочередное обращение. Последовательность просмотра каталога изменяется путем использования переменной PATH. При этом появляется возможность изучать аргументы команд как имена файлов. Эффективными являются эксперименты в условиях, когда файлы имеют похожие, но различные имена. В этом случае используются шаблоны, соответствующие именам файлов в каталоге. Существенно, что в UNIX существуют специальные символы для шаблонов. Вот они:

звездочка (*) – любая последовательность символов;

знак вопроса (?) – любой символ;

квадратные скобки ([]) – любой из заключенных в них символов.

Изучение шаблонов – это объединение связанных информационных файлов в группы с использованием общих символов в именах или расширениях.

В Shell имеются символы, эксперименты с которыми представляют интерес с точки зрения организации учебного процесса. Такими символами являются <, >, *, ?, [и]. Заключение их в одинарные (') или двойные (") кавычки позволяет отменить специальное значение этих символов. Эксперименты со специальными символами согласуются с заключением символов в одинарные кавычки, что воспринимается как обычные текстовые символы. Эффектно продемонстрировать тот факт, что внутри двойных кавычек специальное значение сохраняется только у некоторых символов – это \$, \, ` , и ". Внутри двойных кавычек осуществляется подстановка значений переменных и команд.

Эксперименты с командами связываются с изучением источника входных данных и места вывода результатов. Команды могут изменяться в зависимости от устройства ввода или вывода. Интерпретатор команд Shell как способ перенаправления файлов позволяет изучать, как управление передается вызванной команде. Аргументы для интерпретатора, записанные в форме <file или>file, – это источник изучения технологии операций с файлами. Программы с устройствами стандартного ввода или вывода пишутся в качестве учебных задач. Так, например, запись в виде >>file направляет стандартный вывод в конец файла. В аргументах команд может быть использовано перенаправление ввода/вывода. Файл вывода сообщения об ошибках служит способом знакомства с диагностикой. Этот файл отличается от стандартного вывода и сообщения об ошибках, он сохраняется в любом случае. Диагностический вывод от команд UNIX направляется в файл с дескриптором 2. Перенаправление вывода ошибок в файл путем указания номера дескриптора файла лежит в основе учебных задач. Причем допустимо обобщение с целью осуществления переадресации вывода. Это обобщение относится к первым десяти дескрипторам файлов. Команды генерируют стандартный вывод и вывод ошибок, для вывода в файл данных предлагаются соответствующие задания, выполняемые в учебном практикуме. Например, перенаправление в различные направления вывода. В основе этих задач лежит особенность использования `cmd` как средства перенаправления стандартного вывода в файл. Изучение организации операционных систем в том числе включает в себя знакомство с созданием конвейера. Образование конвейера осуществляется путем написания соответствующих команд. Так, например, последовательность команд, разделенных вертикальными чертами (`|`), может быть использована для этой цели. Каждая команда в этом случае выполняется как отдельный процесс. Для создания конвейера, состоящего более чем из одной команды, вывод каждой команды становится вводом для следующей команды в строке. При этом достигается связь с помощью программных каналов. Конвейер реализуется как последовательность фильтров. Фильтром в данном случае служит команда, считывающая стандартный ввод и преобразующая поток. Процессы в конвейере могут выполняться параллельно, что и обеспечивает увеличение производительности. Такая организация достигается соответствующим выводом. Работа с отдельными строками текста лежит в основе данной технологии. Действия со строками включают в себя считывание, обработку и запись. Примером служит команда `sort`, считывающая входные данные и осуществляющая обработку.

Список источников

1. Анисимов А.В., Кузьмицкий А.А. Информационная безопасность при дистанционном обучении // «Телекоммуникации». М.: Издательство «Наука и технологии», №7. С.41–44.
2. Шоттс Уильям: Командная строка Linux: Полное руководство. СПб.: Издательство: «Питер», 2020. 544 с.
3. Тейлор Перри: Сценарии командной оболочки. Linux, OS X и Unix. СПб.: Издательство «Питер», 2017. 448 с.

Сигова Мария Викторовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., профессор

Долбежкин Валерий Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.т.н., доцент

Кольцов Артем Николаевич

Российская Федерация, Москва

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Аспирант

Аннотация

Доклад посвящен приоритетным направлениям использования технологий распределенного реестра для развития электронной коммерции. Показаны объективные свойства новой технологии, отвечающие потребностям динамично растущего сегмента розничной торговли. Авторами выделены приоритетные направления внедрения, проанализированы некоторые ограничения на торговые операции с использованием криптооборота в цифровой экономике. Для последовательного внедрения технологий распределённого реестра с учетом объективных ограничений электронной коммерции предложено поэтапно осваивать функциональные зоны маркетинга, логистики и финансовых расчетов.

Ключевые слова

Электронная коммерция, технологии распределенного реестра, криптовалюта, маркетинг, логистика, платежные системы, потребительское поведение.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Sigova Maria V.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor in Economics, professor

Dolbezhkin Valery A.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

PhD, Associate Professor

Koltsov Artem N.

Russian Federation, Moscow

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
graduate student

Abstract

The report is devoted to the priority areas of using distributed ledger technologies for the development of e-commerce. The objective properties of the new technology that meet the needs of the dynamically growing segment of the retail trade are shown. The authors highlighted the priority areas of implementation, analyzed some restrictions on trading operations using cryptocurrency in the digital economy. It is proposed to gradually master the functional areas of marketing, logistics and financial settlements for the consistent implementation of distributed ledger technologies, taking into account the objective limitations of e-commerce.

Keywords

E-commerce, distributed ledger technologies, cryptocurrency, marketing, logistics, payment systems, consumer behavior.

**PROSPECTS FOR APPLICATION OF DISTRIBUTED REGISTER
TECHNOLOGY IN ELECTRONIC COMMERCE**

Известные свойства технологий распределенных реестров (далее 7– ТРР) применительно к электронной коммерции ориентированы на эффективный и защищенный обмен данными между многочисленными договаривающимися сторонами торговой сделки. Применение ТРР рационально в случаях, когда в процессе электронной коммерции участвуют большое число участников различной специализации – поставщики товаров или услуг, клиенты, партнеры компании или регулирующие органы. Одно из ключевых преимуществ – это достоверный обмен значимыми для коммерции данными без риска неправомерного использования коммерческой информации.

Однако новая технология имеет и объективные недостатки, что фактически сдерживает широкое внедрение распределенных реестров в практике электронной коммерции.

Однако в широком спектре функциональных зон электронной коммерции можно указать приоритетные направления, наиболее готовые к сопряжению с новой технологией.

Объективные свойства ТРР, значимые для электронной коммерции

Наиболее значимые для развития электронной коммерции преимущества ТРР:

- производительность процессов, удовлетворительная для ряда задач в коммерции;
- высокая отказоустойчивость взаимодействия множества участников сети;
- высокая защищенность информации от компрометации внутри сети ТРР;
- практика работы замкнутых платежных систем на криптовалютах.

Серьезные барьеры внедрения ТРР для ускоренного электронной коммерции:

- высокие затраты на электроэнергию в крупных многоузловых системах РР;
- сопротивление корпоративной культуры, удерживающей торговые организации от радикальной прозрачности, открытости и отраслевых партнерств;
- сложность административно-технической интеграции ТРР с фискальной, регуляторной системами;
- недостаточная производительность опробованных алгоритмов ТРР для высоконагруженных систем;
- правовая неопределенность сделок в коммерческих системах на ТРР.

Направления приоритетного развития

Среди сфер перспективного применения ТРР в электронной коммерции, с учетом отмеченные преимуществ и недостатков технологии, представляют непосредственный интерес следующие.

Маркетинг

Программы стимулирования лояльности, построенные на обороте бонусов, не предъявляют высоких требований к производительности и защищенности (пока) и могут быть реализованы на ТРР уже достигнутого уровня совершенства.

Развитие бонусной системы формирования лояльности, привязанности потребителей к торговой марке (продающей сети) на основе сочетания «локальной ликвидности» и срочности обеспечивает эффективный контроль над работой системы стимулирования спроса и гарантирует сохранение бонусного оборота внутри сети.

ТРР, как система оборота защищенных ценностей (криптовалют), может стать основой компромиссной системы стимулирования спроса, в меньшей степени подверженной рискам «утечки» бонусов, снижения потребительской ценности и противодействия мошенничеству. Если замкнутая, или гибридная, система ТРР, включающая известный (определенный) круг продавцов и их поку-

пателей обеспечит оборот криптобонусов, то появится возможность замкнуть оборот условных ценностей (бонусов) в этой сети. Разнообразие предложений товаров и услуг ограниченного, но расширенного круга участников (поставщиков) частично имитирует свободу выбора, естественную при оплате фиатными деньгами.

Возможно существенное усиление защиты от мошенничества в системе электронной коммерции, конкретно – при исполнении важнейшего маркетингового атрибута стимулирования спроса: «возврата товара без претензий». ТРР позволит поставщикам минимизировать риски неправомерных компенсаций по одной и той же поставке.

Логистика, оптимизация цепочки поставок

В логистике электронной торговли можно говорить об относительно невысоких требованиях к производительности (по сравнению с платежными системами типа SWIFT, TARGET и т.п.).

Главные плюсы ТРР в логистике электронной коммерции следующие [1; 2]:

- снижение издержек на сведения о кредитоспособности клиента, качествах товаров, отгрузках;
- сокращение оборотного капитала за счет ускорения обработки информации;
- ослабление фискальных помех в торговле физическими товарами;
- препятствие противоправному созданию поддельных записей/ заказов/ возвратов физических товаров;
- ТРР позволяет сделать все финансовые операции в цепочке поставок товаров однозначными и стандартизированными.

Основные проекты ТРР в торговой логистике уже представлены такими решениями, как VeChain(VET), Waltonchain (WTC) и др., которые позволяют производителям упрощать процедуры логистики и безопасно делиться ограниченными данными о продуктах с поставщиками и потребителями, обеспечить меры по предотвращению подделки продуктов, избавиться от проблемы доверия контрагенту путем использования аппаратного обеспечения в виде RFID-чипов и программного обеспечения на основе ТРР, тем самым позволяя снизить затраты и операционную неэффективность [3].

Платежи и расчеты в электронной коммерции

Для глобальной электронной коммерции особый интерес представляет возможность использования преимуществ ТРР в системах расчетов между участниками торговой сделки, особенно кросс-бордер-поставок [4; 5].

Для тестирования и разработки ТРР-продуктов в банковском секторе в 2013 году был создан банковский консорциум R3CEV. Сейчас в консорциум R3CEV входят более 40 крупных международных финансовых организаций, таких как Goldman Sachs, Citigroup, Bank of America, Morgan Stanley и другие [6]. Структурные особенности фирменного продукта Corda направлены как на удовлетворение требований финансовых регуляторов, так и на повышение производительности перспективной системы платежей, которой предстоит конкурировать с глобальными системами типа SWIFT. Согласно The Corda White paper, в настоящее время Corda является самой многопрофильной платформой на технологическом рынке бизнес-решений.

Другим проектом, ориентированным на совершенствование платежных систем в электронной коммерции, является Ripple (<https://www.ripple.com/rippenet/>).

По данным компании, ТРР-сервисы существенно обгоняют действующие системы связи, в том числе SWIFT, которая обрабатывает международные платежи до трех дней.

Крупнейшие мировые банки создают собственные лаборатории по разработке ТРР-приложений в банковской сфере. В России разработками занимается Сбербанк РФ, заявивший о старте 20 проектов, и банк ВТБ, который запатентовал в 2019 году технологию мультиэмитентных расчетных и платежных систем на ТРР [7].

Развиваются также собственные платежные проекты лидеров электронной коммерции [8]:

- Alibaba Group Holding: китайский интернет-гигант лидирует по количеству оформленных патентов (вместе с IBM), связанных с ТРР-технологиями. На ее счету 6 оформленных заявок только в 2018 году [9];
- Amazon.com. Компания самостоятельно разрабатывает ТРР-сети на основе Ethereum и Hyperledger Fabric (IBM/LinuxFoundation) [10].

Необходимо особое внимание проектам Gram/TON/Telegram и Libra/Calibra/Facebook, так как они, «highly likely», формируют новый формат рынка платежей и при этом, с учетом масштабов соответствующих социальных сетей, планируют старт сразу в глобальном масштабе. Это новый феномен, открывающий перспективу реформирования рынка платежных услуг и электронной коммерции [11]. Поэтому оба проекта критически воспринимаются государствами и регуляторами финансовых рынков. По состоянию на февраль 2020, оба проекта отложены до разрешения конфликтов с регуляторами как в США, так и в ЕС [12].

Заключение

В настоящее время и, вероятно, в обозримой перспективе наиболее успешными сферами применения ТРР в электронной коммерции стоит считать:

- маркетинговые активности, в частности оборот стимулирующих бонусов;
- информационное и договорное обеспечение логистики поставок;
- многосторонние трансграничные расчеты в многозвенных цепочках поставок.

В обеспечении расчетов глобальной электронной коммерции ключевую роль будут сохранять коммерческие банки как основные держатели средств всех участников сделки.

Обращает внимание отсутствие электронной коммерции в списках перспективных отраслей для внедрения ТРР вне финансового сектора, составленных некоторыми экспертами [13; 14], что говорит об относительно слабой востребованности инновации в этой сфере.

Список источников

1. Boyle Kathleen, CFA. DISRUPTIVE INNOVATIONS V. URL: <https://yadi.sk/i/И6IQhTхоу7Н1А> (дата обращения 2019-11-11).
2. Kottler Frank. Potential and Barriers to the Implementation of Blockchain Technology in Supply Chain Management. SSRN Electronic Journal URL: <https://www.researchgate.net/publication/327258152> (дата обращения 2020- 01-19).
3. Quittem Brandon. 5 Blockchain Projects Revolutionizing The Supply Chain Management Industry. URL: <https://www.investinblockchain.com/supply-chain-blockchain-projects/> (дата обращения 2019-11-15).
4. Kruglova Inna A., Dolbezhkin Valeriy A., Objective Barriers to the Implementation of Blockchain Technology in the Financial Sector. Pub. 2018 International Conference on Artificial Intelligence Applications and Innovations (IC-AIAI). URL: <https://www.researchgate.net/publication/332074842> (дата обращения 2020- 01-09).
5. Karaindrou Elli. Distributed Ledger Technology and the Future of Payment Services. SSRN Electronic Journal. URL: <https://www.researchgate.net/publication/324665975> (дата обращения 2020- 01-20).
6. Delivering blockchain technology to transform the way the world does business// Официальный сайт банковского консорциума R3. URL: https://www.r3.com/wp-content/uploads/2018/09/US_18_R3_FS_v7.pdf (дата обращения 2019-11-07).
7. ВТБ запатентовал мультиэмитентную систему на блокчейне. <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2019/01> (дата обращения 2019-11-10).
8. Big Blockchain: The 50 Largest Public Companies Exploring Blockchain// Официальный сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/michaeldelcastillo/2018/07/03/big-block->

chain-the-50-largest-public-companies-exploring-blockchain/#11a19e7a2b5b (дата обращения 2019-12-22).

9. Исследование: Alibaba и IBM лидируют по количеству блокчейн-патентов // Официальный сайт Forklog. URL: <https://forklog.com/issledovanie-alibaba-i-ibm-lidiruyut-po-kolichestvu-blokchejn-patentov/> (дата обращения 2019-12-19).

10. Amazon представил сервис, упрощающий развертывание блокчейн-сетей// Официальный сайт Forklog. URL: <https://forklog.com/amazon-predstavil-servis-uproshhayushhij-razvertyvanie-blokchejn-setej/> (дата обращения 2020-01-09).

11. Sigova M., Dolbezhkin V., Koltsov A., Objective Contradictions in the Integration of Social Networks, Payments Services and Distributed Ledger Technology. Proceedings 2019 International Conference on Artificial Intelligence: Applications and Innovations (IC-AIAI) p. 10. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9007313> (дата обращения 2020-02-23).

12. Answer given by Executive Vice-President Dombrovskis on behalf of the European Commission 18.02.2020. (E-003614/2019). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-9-2019-003614-ASW_EN.pdf (дата обращения 2020-02-21).

УДК 340.11

Ладенков Никита Евгеньевич

sping92@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

старший преподаватель

Аннотация

В статье рассматривается цифровизация как фактор, влияющий на динамизм права. Определяются основные направления воздействия цифровизации на правовую систему, в их числе: методология, правосубъектность, объекты регулирования и модель правопорядка. Делается вывод о наличии структурных изменений системы права.

Ключевые слова

Цифровизация, правосубъектность, методология регулирования, объекты регулирования, правопорядок, правовая система.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ladenkov Nikita E.

sping92@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

senior lecturer

Abstract

The article considers digitalization as a factor affecting the dynamism of law. The main directions of the digitalization impact on the legal system are determined, including: methodology, legal personality, regulatory objects and the rule of law model. It is concluded that there are structural changes in the legal system.

Keywords

Digitalization, legal personality, regulatory methodology, regulatory objects, legal order, legal system.

TRANSFORMATION OF THE LEGAL SYSTEM UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION: STATEMENT OF THE PROBLEM

Влияние цифровизации заметно в самых различных сферах общественных отношений: экономике, политике, правоприменении, формировании обще-

обязательных норм поведения и других. Изменяется и правопорядок, основанный на реальных классических правоотношениях, правосубъектность лиц, объекты правоотношения и правовая система. Таким образом, цифровизация становится одним из важнейших факторов, обуславливающих динамику права. Но не стоит забывать и о других факторах, также оказывающих влияние на динамику права. Среди таких факторов можно выделить: глобализацию, межгосударственную интеграцию, децентрализацию и другие. При этом, как отмечает Т.Я. Хабриева, влияние развития и распространения цифровых технологий на современную трансформацию права является наименее изученным и осмысленным правовой доктриной [1].

На данном этапе развития видится невозможным прогнозировать точный эффект от данного влияния. Но, по всей видимости, произойдут количественные и качественные изменения системы права, преобразующие соотношение законодательного, подзаконного и локального регулирования, соотношение частного и публичного права и других характеристик. Может показаться, что правовая система сохраняет свои субстанциональные признаки, а происходит оцифровка общественной жизни, не оказывающая воздействия на сущность правоотношений и структуру регулирования. Но при детальном анализе можно заметить плавное изменение регуляторного потенциала «традиционного» права, которое, без сомнения, приведет к формированию качественно новых взаимодействий в социальной реальности. Методы действующего регулирования не приспособлены к ним, но тем не менее они, очевидно, потребуют правового вмешательства. Пределы таких изменений пока что до конца не ясны, но было бы ошибкой полагать, что не требуется построения хотя бы примерного прогноза таких изменений и доктринального осмысления данных изменений. Исследования в данном направлении позволят оперативно изменять систему регулирования и практику правоприменения вслед за изменяющимися правоотношениями.

Развитие самоуправленческих начал в современном обществе имеет множество проявлений. Из классического гражданского общества они переросли в самоуправляемые организации, корпорации со ложной системой локального регулирования и многие другие институты. Но наиболее ярко соответствующие тенденции наблюдаются в сети интернет. Появление различных виртуальных сообществ на самых различных уровнях человеческих взаимоотношений свидетельствует о стремлении определенных частей общества частично выйти за пределы централизованного регулирования. Наиболее яркими примерами выступают финтех и регтех. Для этих целей оказались наиболее удачными коопе-

ративная и общинная модель взаимодействия. По этим моделям формируются многие виртуальные сообщества, стремящиеся частично избежать государственного регулирования посредством саморегулирования. Государства реагируют на данную ситуацию по-разному. Некоторые из них воспринимают такие сообщества как угрозу, усиливая в ответ централизованное регулирование с помощью запретов и обязанностей. Другие устанавливают режимы «правовых песочниц» для изучения и корректировки происходящих процессов с целью сбалансирования интересов государства, общества в целом и отдельных крупных сообществ.

Прежде всего именно в рамках данных сообществ появляются новые общественные отношения, которые до этого либо не существовали, либо не могли быть урегулированы правом или просто не требовали этого. Так, можно выделить правоотношения:

1. С участием искусственного интеллекта, замещающего «классического субъекта»;
2. Связанные с идентификацией субъектов в виртуальном пространстве;
3. По защите прав в виртуальном пространстве;
4. По возмещению вреда, причиненного автономными работами;
5. По поводу нетипичных объектов, как связанных с материальным миром, так и несвязанных;
6. С использованием информационных массивов, содержащихся в распределенном реестре;
7. С переводом в цифровую форму юридически значимых действий и событий и многие другие.

Таким образом, формируется новый пласт общественных отношений за пределами привычной реальности. В таких условиях право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия «цифровизации», в результате которого право претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций [2]. В рамках правовой системы России происходят аналогичные преобразования. Соответствующая трансформация касается многих фундаментальных основ правовой системы, затрагивающих процесс нормообразования, что требует новой методологии по сравнению с «традиционным» нормообразованием. Необходимость в новой методологии обусловлена концептуально иной системой взаимосвязей в цифровой среде.

Такая новизна вызвана прежде всего развитием естественных и технических наук, что, естественно, требует и развития гуманитарных наук. Прогресс в технике и человеческой мысли уже не раз преображал правовую картину мира на протяжении развития человеческой цивилизации, от перехода к производящему хозяйству и до перехода в цифровое пространство. Подобные глобальные технические достижения значительно изменяли привычный уклад жизни людей, что требовало переосмысления характера регулирования общественных отношений.

Новейшие современные технологии также внесли значительные изменения в уклад жизни, вводя в общественное сознание новые феномены, способные бросить вызов «традиционному» регулированию. Результаты, получаемые в физике, биологии, медицине и иных областях, открывают перспективы нового этапа в понимании права, его категорий – воли, субъекта, правовой нормы, правоотношения, представления о которых оставались неизменными последние двести лет [3].

Соответствующие научные разработки позволяют переосмыслить и систематизировать новую модель правовой системы, которая в значительной степени модифицирует сложившуюся в 20-м веке модель. Для модели, сложившейся в 20-м веке, характерны следующие черты: господство регулятивно-охранительного типа права, политическая систематизация права, дихотомия методов правового регулирования, процессуальный фундаментализм, автономия правовой формы. Действующая правовая методология ориентирована именно на эти характерные черты и не способна адекватно и эффективно взаимодействовать с новыми типами общественных отношений, что создает ситуации «правового вакуума». Существующие механизмы преодоления пробелов правового регулирования, такие как применение аналогии закона, аналогии права, практики правоприменения или локального регулирования, не в полной мере справляются с новыми вызовами. Это обусловлено отставанием права как социального института от реальных общественных отношений. Действующая методология основывается на консерватизме способов регулирования, негибкости формы права, сочетании избыточности и недостаточности централизованного регулирования и изолированности от протекающих процессов. Соответствующие основы уже не могут в полной мере удовлетворить интересы общества, что актуализирует проблему системной взаимосвязи права и технологий. Развитие технологий с каждым годом все более и более опережает существующую в праве парадигму. Действующие механизмы правоприменения перерастают из форм юридических взаимодействий в преграды на пути оптимизации человеческой деятельности.

Однако это не значит, что «традиционная» правовая система должна исчезнуть вместе с современным правоприменением и формами права. Она должна быть незначительно модифицирована и системно объединена с новыми типами регулирования общественных отношений. Уже наметились соответствующие тенденции: оптимизация меры права, диверсификация нормативности, интеграция технико-социального регулирования, движение к асимметрии правовой формы и синкретизм методологии регулирования. Но данные тенденции еще не являются достаточными, так как система отношений постепенно дополняется новыми нетипичными субъектам и объектами, появившимися благодаря научно-техническому прогрессу в области как биотехнологий, так и цифровых технологий. Новые явления по своей сути представляют объединение признаков объекта и субъекта, что не вписывается в существующую систематику.

Действующая систематика предполагает непреодолимую грань между субъектом и объектом регулирования. Данная грань не позволяет явлениям реальной действительности выступать в двух различных качествах без отдельно указанной воли законодателя. Развитие технологий искусственного интеллекта показывает, что в скором времени могут появиться цифровые сущности, близкие по критерию воли и возможности осуществления волевых действий к человеческой личности. В законодательстве ряда стран к числу субъектов права в отдельных сферах жизни общества причислены, помимо юридических лиц и коллективных субъектов, еще и нетипичные субъекты, такие как Пачамама (Мать-Земля) [4], животные и растения [5], а также роботы и киберфизические системы на основе искусственного интеллекта [6]. Однако на данный момент искусственный интеллект еще не определен правом для применения его в качестве субъекта в отдельных сферах общественной жизни. Таким образом, нарастает проблема защиты прав при использовании «традиционного» права. В обозримом будущем можно ожидать увеличения числа сущностей, не вписывающихся в систему без отдельных упоминаний законодателем.

Также появляются новые объекты отношений, не учитываемые в традиционной системе объектов, например, мощности, поля, радиочастоты, органы, ткани, клетки, гены, штаммы микроорганизмов, криптовалюты, цифровые деньги, электронные средства платежа, цифровые активы и др. [7]. Частично данные объекты уже начали включаться в законодательство, однако это происходит, по общему правилу, через отдельные упоминания, а не выделение признаков.

Таким образом, современная правовая система уже начинает выступать в роли своеобразного тормоза на пути развития общества. Решить данную про-

блему можно через развитие доктринальных воззрений на элементы правоотношения, впоследствии имплементированные в систему регулирования.

Общественные потребности требуют соотнести реально протекающие технологические процессы, правовую систему и систему права с учетом новых инструментов. Для доктрины это является вызовом, так как требуется переосмысление права как политического и социального инструмента. Должны измениться представления о системности права, включающие отраслевое деление по предмету и методу, так как оно уже не отражает реальную структуру права. Также трансформации требуют классические понятия института и нормы права. Кроме того, требуются дополнительные понятия и категории, отражающие новые явления реальной действительности. Данные потребности вызваны тем, что право выходит за пределы норм долженствования и переходит в область нормативности технологических процессов. Таким образом, возможное и, как следствие, необходимое поведение субъектов предопределяется пространством взаимодействия – цифровой средой. Это приводит к тому, что в качестве источника регулирования начинают выступать не нормы, сформулированные в словесной форме, а цифровые закономерности, лежащие в основе системы.

Отражением этих процессов является появление в доктрине понятия «цифровое право» [3]. Таким образом, согласно доктринальным воззрениям, наряду с системой «традиционного» права формируется система цифрового права, в своей совокупности они образуют правовую систему. Целесообразность выделения двух подсистем вызывает некоторые вопросы. Однако с точки зрения методологии нормообразования это позволит эффективней преодолеть пробелы правового регулирования по сравнению с традиционными способами. Необходимо также учитывать, что соответствующие подсистемы должны функционировать как составные части в рамках единой системы, оказывая воздействие на разные плоскости общественных отношений.

Таким образом, формируется новая модель правопорядка, если рассматривать его с современных методологических позиций как постоянную, непрерывную деятельность субъектов права, которая направлена на реализацию правовых норм [8]. По словам И.Л. Честнова, «субъект права формирует и воспроизводит своими действиями правовую реальность» [9]. Такие действия постоянно видоизменяют правопорядок, позволяя ему плавно перетекать из одного сущностного состояния в другое. Современные тенденции динамики правопорядка главным образом направлены вектором «цифрового» права.

Подводя итог, можно отметить, что активно развивающиеся современные технологии меняют структуру человеческих взаимоотношений, что также

оставляет значительный след и на правовой системе. Трансформация последней происходит на внутреннем сущностном уровне, как изменяя существующие элементы, так и создавая новые, в том числе отдельные, подсистемы. Природа таких изменений и их последствия являются одной из наиболее актуальных проблем современной юридической науки, решение которой позволит прогнозировать и корректировать регулирование стихийных процессов, складывающихся в обществе под воздействием цифровизации.

Список источников

1. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №9 (261). С. 5–16.
2. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1 (253). С. 85–102.
3. Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Russica. 2019. №9 (154). С. 9–19.
4. Конституция Республики Эквадор. 20 октября 2008 г. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=178829 (дата обращения: 04.03.2020).
5. Попова А. В., Абрамова М. Г. Природа природы и онтология человека: к вопросу о новых субъектах права // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1. С. 54–63.
6. Закон Южной Кореи «О содействии развитию и распространению умных роботов» (2008). URL: http://robotunion.ru/files/Robotics_SOUTH-KOREA-LAW.pdf (дата обращения: 04.03.2020).
7. Сулова С. И., Филатова У. Б. Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России // Пролог: журнал о праве. 2019. №2. С. 9–15.
8. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №2. С. 196–209.
9. Честнов И. Л. Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персонифицированной теории права // Актуальные проблемы права в современной России: Сб. науч. статей. Вып. 10 / под ред. Д. А. Пашенцева. М.: АПКиППРО, 2009. С. 55.

УДК 331.102

Никитина Ирина Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., профессор

Третьяк Виктория Викторовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., профессор

Аннотация

Цифровая трансформация в сфере HR представлена в качестве главного тренда современного управления человеческими ресурсами. Определены условия успешной трансформации в сфере HR. В рамках цифровой трансформации кадровых служб рассмотрены ключевые общемировые тенденции автоматизации – цифровая рабочая сила, цифровое рабочее место и цифровые человеческие ресурсы.

Ключевые слова

Трансформация, цифровизация, HR-функции, бизнес-модели, человеческие ресурсы, оцифровка, процесс.

ТРАНСФОРМАЦИЯ HR-ФУНКЦИЙ В СВЯЗИ С ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Nikitina Irina A.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor in Economics, professor

Tretjak Victoria V.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor in Economics, professor

Abstract

Digital transformation in HR is presented as the main trend of modern human resources management. Conditions for successful transformation in the field of HR have been defined. Digital workforce, digital workspace, and digital human resources are considered as the key global trends in automation within the framework of digital transformation.

Keywords

Transformation, digitalization, HR-functions, business models, human resources, digitization, process.

HR-FUNCTION TRANSFORMATION IN CONJUNCTION WITH THE DIGITALIZATION OF COMPANY OPERATIONS

Постановка проблемы. Сегодня, в эпоху цифровых инноваций, которая характеризуется быстрыми изменениями с использованием цифровых технологий для улучшения качества предоставляемых услуг непосредственно деловой среды бизнеса, существующих традиционных моделей, продуктов и процессов, происходит трансформация HR-функций.

Цифровые инновации значительно изменяют деловую среду и создают новые возможности для бизнеса, помогая улучшить традиционные бизнес-модели и процессы с помощью цифровых технологий, преобразовать в цифровом виде уже существующие бизнес-модели и процессы, позволяя применять совершенно новые формы взаимодействия. По своей сути цифровые инновации предполагают поэтапное применение новых технологий к существующим бизнес-проблемам и практикам.

По оценкам Глобального института McKinsey, к 2036 году до 50% рабочих процессов в мире будут автоматизированы, что приведет к значительному увольнению персонала, сокращению числа рабочих мест, требующих средней квалификации, и увеличению разницы в уровнях заработной платы [14].

Как следствие цифровизации, HR развивается благодаря цифровым инструментам и аналитике данных, что позволяет службе персонала лучше выполнять свои функции. В то же время цифровые технологии обладают значительным потенциалом и способностью трансформировать сферу HR.

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. Отдельные аспекты управления человеческими ресурсами в цифровой экономике рассмотрены в работах Н. Архиповой [1], Е.Р. Бостоганашвили [6], Д. А. Джунусовой [4], Н.С. Загребельной [6], И.В. Зотовой [7], Н.Ш. Козловой [8], Н. Колосовой [9], Г.М. Магомедовой [7], О. Седовой [1].

Формулирование задач исследования. Главная проблема заключается в том, что на сегодняшний день отсутствует четкое представление о том, какую именно роль должен играть HR в цифровой трансформации.

Исходя из этого, лучший путь вперед – это рассмотреть «что» и «как» изменилось в роли HR в цифровой трансформации всей компании. Для этого необходимо найти ответы на следующие вопросы:

1. Какую цифровую трансформацию берет на себя компания и почему?
2. Что HR должен сделать для поддержки цифрового преобразования компании?
3. Как можно изменить и развить функции HR?

Изложение основного материала. Прежде всего попробуем разобраться, что представляет собой концепция «цифровой трансформации».

Отметим, что под термином «цифровая трансформация» (в английской версии – digitization) понимается процесс переосмысления бизнес-модели или бизнес-процесса в свете доступности цифровых технологий. Цифровая трансформация представляет процесс фундаментального изменения чего-либо с использованием цифровых инструментов и описания внедрения технологий и, возможно, культурных изменений для улучшения или замены того, что уже существовало ранее. Применяя инновационные способы ведения бизнеса на основе технологических достижений, предприятия получают шанс получить конкурентные преимущества за счет улучшения качества обслуживания клиентов, что и выступает движущей силой цифрового преобразования.

В сфере HR цифровая трансформация представляет собой процесс изменения операционных HR-процессов в направлении автоматизации и повышения степени управляемости данными. Таким образом, в новых условиях цифровая трансформация в сфере HR выступает главным трендом современного управления человеческими ресурсами.

В сфере управления человеческими ресурсами существует возможность «оцифровать» в той или иной степени практически все функции [1, с. 11], перейти от ручных процессов к цифровым. В результате цифровизации, предполагающей создание культуры использования технологий для ведения бизнеса, организация использует цифровые инструменты для своей повседневной деятельности.

Трансформация выступает результатом оцифровки, однако это не сам процесс оцифровки. Преобразующий эффект технологий для достижения успешных результатов в бизнесе заключается в следующем: оцифровка = производительность.

Цифровая трансформация – это одновременно и процесс, и результат. Это революционное изменение, но также и эволюционное явление. Переход к бизнесу с цифровыми технологиями в его основе также влечет за собой изменение в культуре и мышлении организации.

Цифровая трансформация HR-службы (как и любой другой части организации) неизбежна в эпоху, когда оцифровка всех технологических процессов

является нормой. Согласно опросу Deloitte, бюджеты на цифровую трансформацию увеличатся на 25% в следующем году. С появлением искусственного интеллекта (AI), блокчейна, машинного обучения, автоматизированного управления производительностью и многим другим, HR-командам, которые все еще полагаются на листы Excel для сбора и интерпретации данных, необходимо быстро перейти на автоматизацию.

Цифровая трансформация HR – это, по сути, трансформация функций HR. Для успешной трансформации в сфере HR необходимы наличие четкой цели, участие всех заинтересованных сторон и оценка результатов затраченных усилий.

Прежде чем приступать к цифровой трансформации в сфере HR, необходимо четко поставить цель и определить ее экономическую целесообразность с точки зрения бизнеса. Процесс цифровой трансформации влечет за собой выявление проблем, которые необходимо решить компании, и использование технологий, позволяющих наиболее эффективным способом найти решение этих проблем. При этом в процессе цифровой трансформации в рамках компании основное внимание всегда должно уделяться сотруднику как конечному пользователю.

Начинать следует с простого и малого. Необходимо рассмотреть круг возможных вопросов, связанных с процессом управления персоналом, которые могут подлежать цифровым преобразованиям (например, предварительный подбор и отбор персонала, обучение и повышение квалификации, управление заработной платой и т. д.).

При расстановке приоритетов важно учитывать ожидаемый результат от внедрения цифровых технологий и размер затрачиваемых усилий. Первый аспект означает критическую оценку влияния цифровых технологий на бизнес, а второй – определение количества времени и ресурсов, которые потребуются для того, чтобы идеи стали цифровыми. Начинать следует с тех идей, которые являются приоритетными и экономически обоснованными.

Для успешного преобразования в сфере HR особую важность приобретает цифровое преобразование всей организации. Успех проекта цифрового преобразования измеряется для бизнеса добавленной стоимостью. Кроме того, особую важность приобретает трансформация мышления всех участников данного процесса.

Цифровая трансформация возможна благодаря новым технологиям, но успешная трансформация требует переориентации, выходящей за рамки внедрения новых технологий, чтобы охватить каждую составляющую бизнеса. В

этой связи компании могут развивать свои цифровые возможности по трем направлениям – опыт клиентов, операционные процессы и бизнес-модели.

Последние исследования компаний Dimension Data и Deloitte [13; 16] в рамках цифровой трансформации кадровых служб выделяют три ключевые общемировые тенденции автоматизации:

- 1) digital workforce (цифровая рабочая сила);
- 2) digital workplace (цифровое рабочее место);
- 3) digital HR (цифровые человеческие ресурсы).

Цифровая рабочая сила – это масштабируемая команда программных роботов, которая работает вместе с персоналом, обрабатывая повторяющиеся транзакции бизнес-процессов, тем самым повышая эффективность процедур и процессов. Цифровая рабочая сила значительно сокращает время их исполнения для того, чтобы работники могли сосредоточить внимание на решении задач, имеющих большую ценность для компании.

Цифровую рабочую силу подразделяют на три группы [10]:

- 1) виртуальные помощники;
- 2) роботизированная автоматизация процессов (RPA), иначе говоря, программные роботы (software robots);
- 3) искусственный интеллект (системы на основе когнитивных функций – чат-боты и т.п.).

По мнению экспертов, несмотря на преимущества автоматизации управления человеческими ресурсами, автоматизация ничуть не умаляет требований к кадровым специалистам. Ключевое значение по-прежнему имеют люди и человеческий потенциал, способный генерировать и управлять цифровыми инновациями [11].

Цифровое рабочее место представляет платформу для коммуникации между сотрудниками, позволяющую работать, находясь за пределами офиса. По своей сути, цифровое рабочее место – это цифровая рабочая среда, в рамках которой сотрудники находят необходимую информацию. Они могут делиться своими знаниями быстро и легко, а также оперативно получать помощь и информацию от коллег.

Основными принципами цифрового рабочего места являются интеграция и сотрудничество, поскольку данные из всех реализованных программных систем объединяются на центральной платформе, обеспечивая систематизацию данных, поиска и персонализацию контента. Свободный поток информации на цифровом рабочем месте оказывает положительное влияние на гибкость и ин-

новационную энергию современных компаний, способствуя большей вовлеченности и удовлетворенности сотрудников, предоставляя нужную информацию в нужное время.

Цифровые человеческие ресурсы представляют цифровое преобразование HR-сервисов и процессов с использованием социальных, мобильных, аналитических и облачных (SMAC) технологий. Цифровой HR должен осуществляться непрерывно по мере развития организации путем гибкого преобразования функции управления персоналом от бумажного и трудоемкого к цифровому, мобильному и оптимизированному. В его задачи входит повышение вовлеченности и удержания сотрудников, а также значительное увеличение успеха организации за счет непрерывного гибкого преобразования.

HR-Digital (цифровые человеческие ресурсы) использует данные и аналитику для измерения прогресса на каждом этапе жизненного цикла сотрудника, от набора персонала до обучения и развития, удержания и увольнения. Одной из наиболее важных целей цифрового HR является принятие стратегического подхода к управлению персоналом, упреждающий подход к согласованию всех функций и целей управления персоналом с бизнес-целями и установление партнерских отношений с различными заинтересованными сторонами.

Цель HR-Digital – объединение всех областей управления человеческими ресурсами с возможностями стремительно развивающихся цифровых технологий для прозрачности, последовательности выстраивания и измерения процессов управления человеческим капиталом, аналогично управлению любыми другими активами компании [6].

Таким образом, на базе цифрового HR организации могут изменить саму функцию HR, чтобы работать в цифровом режиме, использовать цифровые инструменты и приложения для предоставления решений, а также постоянно экспериментировать и внедрять инновации.

За последние годы HR-сфера претерпела значительные изменения в сторону трансформации: сохранившийся с советских времен набор HR-практик постепенно сменяется «цифровым HR», в основе которого акцентирование внимания на людях, работе и платформах. Однако, как выразился один из экспертов в области цифровых технологий, «будущее уже пришло, но прошлое еще не ушло» [4]. В современной российской HR-практике присутствуют одновременно и перспективные цифровые технологии, позволяющие компаниям быстро находить и интегрировать в бизнес нужных людей, и архаичные процедуры [4].

Эволюционно выделяют четыре этапа развития технологии HR-менеджмента [1; 7]: бумажные системы, технология раннего персонального компьютера, электронные базы данных и веб-технологии. Сегодня фокус HR смещается в сторону построения организации будущего.

В последние годы преобразование HR-сферы происходит несколькими способами: от этапов привлечения и набора персонала в системе управления талантами до автоматизации процессов с использованием подхода, основанного на больших данных, с аналитикой, облегчающей принятие важных решений.

Многие компании уже активно используют в управлении персоналом цифровые технологии, представляющие собой не просто автоматизацию систем, а своего рода новое мышление и инновационный подход ко всем процессам взаимодействия и управления сотрудниками в компании.

Согласно исследованиям Блога профессионального сообщества менеджеров по персоналу [15], в 2019 году основными трендами в HR-Digital являются: HR автоматизация, HR-аналитика, HR-маркетинг, Smart-рекрутинг и электронное обучение.

Благодаря цифровизации процесс постановки задач и оценки качества их выполнения становится автоматизированным, прозрачным, централизованным, эффективным, и главное – его результатом становится накапливаемая структурированная информация [9].

Управление персоналом в условиях цифровой трансформации – это и возможность автоматически преобразовывать массивы накопленных данных в управленческие решения, и принимать решения с минимальным вмешательством человека. Это направление развивается в сторону продвинутых алгоритмов анализа, роботизации производственных процессов и прикладного искусственного интеллекта [2, с. 297–302].

Таким образом, можно сделать вывод, что HR-служба современной компании должна быть вписана в ее цифровую культуру, фокусироваться на сотрудниках и индивидуальных траекториях их развития, а также использовать цифровые инструменты для управления навыками сотрудников, их обучением и мотивацией. Использование аналитики больших данных может помочь HR-службам в анализе вовлеченности сотрудников в различные проекты организации, в поиске талантов, в измерении производительности различных подразделений, а также, например, для прогнозирования увольнения квалифицированных и эффективных специалистов или предупреждения их профессионального выгорания [8].

Для современных организаций крайне важно уметь поддерживать достойный уровень конкурентоспособности в краткосрочной перспективе. Это означает, что служба управления персоналом должна работать максимально быстро, что невозможно без цифровых технологий.

Технологии HR-менеджмента в будущем будут заключаться в скорейшем доступе к точной текущей информации, а возможность доступа к этой информации предоставит организациям стратегическое преимущество. Ожидается, что функция управления откажется от своей роли как единственного владельца сведений о персонале, так что другие сотрудники смогут использовать эту информацию для решения своих проблем с использованием веб-систем. Эта новая система не обязательно будет означать сокращение управленческого персонала: новая система позволит HR-специалистам сосредоточиться на преобразовании информации в знания, которые могут быть использованы организацией для принятия решений.

Автоматизация процессов управления кадровой деятельностью осуществляется посредством [12]:

1. Кастомных разработок (автоматизируют отдельные функции кадровых служб, таких как учет рабочего времени и т.д.) или «коробочных» программ (оптимизация более широкого спектра кадровых задач).

2. HRM-систем – универсальных программных продуктов комплексной автоматизации нескольких функций или направлений кадровой службы. HRM-системы обладают расширенным функционалом, поскольку «интегрированы в единое информационное пространство всей организации» [5, с. 290]. Ключевыми направлениями технологического развития HRM-систем сейчас является автоматизация найма, управления «талантами» и эффективностью персонала, а также управление его обучением [3].

3. HRM-модулей, входящих в состав автоматизированных интегрированных систем управления предприятием (ERP-систем). За рубежом наиболее апробированными и популярными автоматизированными системами управления признаны SAP, Oracle Human Capital Management Cloud, в России – «БОСС-Кадровик», «1С: Зарплата и управление персоналом».

Тот или иной вид автоматизации выбирается в зависимости от того, насколько крупной является организация, какие задачи планируется решить. Так, российские крупные компании чаще выбирают HRM-системы или HRM-модули.

Выводы. Таким образом, в условиях современного рынка и быстрого развития цифровых технологий компаниям необходимо использовать новый,

прогрессивный подход к организации внутренних процессов и корпоративной культуры. Однако основополагающая роль в цифровой экономике принадлежит именно человеку, поскольку поддерживать и развивать цифровые процессы придется именно ему.

Список источников

1. Архипова Н., Седова О. Применение DIGITAL-инструментов в подборе и отборе персонала в организации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. № 2 (12). С. 9–22.
2. Бородай В.А. Сервис как идеология высокого смысла и новый взгляд на отношения в обществе // В сборнике: Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития: Материалы III-й Международной научно-практической конференции / Министерство образования и науки Российской Федерации; Донской государственный технический университет; Министерство культуры Ростовской области; Национальная академия туризма. 2017. С. 224–228.
3. Выбираем HRM: самостоятельное решение или модуль ERP? // CNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corp.cnews.ru/reviews/free/HR/articles/articles6.shtml>.
4. Джунусова Д. А. Актуализация цифровых технологий в российской HR-практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edrj.ru/article/02-01-18>.
5. Дубоенко Л.В. Информационные технологии в практической деятельности кадровых служб госорганов / Л.В. Дубоенко, С.А. Куликовский, Н.В. Каратай // Повышение работы государственного аппарата в условиях современных тенденций и вызовов: сб. научн. трудов / редкол.: М.Г. Жилинский [и др.]; под общ. ред. М.Г. Жилинского; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2017.– С.289–301.
6. Загребельная Н.С., Бостоганашвили Е.Р. Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 374–384.
7. Зотова И.В., Магомедова Г.М. Методы управления персоналом в условиях цифровой экономики (на примере ПАО «Сбербанк России») // Инновационная наука. 2019. № 3. С. 85–91.
8. Козлова Н.Ш. Управление персоналом в период цифровой трансформации // В сборнике: Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. 13-е Ходыревские чтения. Сборник материалов национальной научно-практической конференции / под ред. В.Н. Ходыревской. Курск, 2019. С. 61–64.
9. Колосова Н. Цифровизация в работе с персоналом требует инвестиций, но дает большую отдачу // Управление персоналом. N28. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.top-personal.ru/issue.html?4837>.
10. Краткое руководство по найму цифрового работника. Как и с чего начать? // Digital Workforce Services Ltd [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pbaconsult.com/docs/rpa_recruitment_guide.pdf.

11. Паршина А.П. Особенности автоматизации кадровой деятельности в зарубежных странах // В сборнике: Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. Сборник научных статей по результатам IV Международной научно-практической конференции / Отв. за выпуск Е.И. Данилина. 2019. С. 138–147.
12. Подбор персонала в цифровую эпоху // Deloitte [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/by/Documents/human-capital/podbor-personala-v-cifrovuyu-ehpohu.pdf>.
13. Тенденции на рынке RPA: как меняется бизнес-модель компании в эпоху цифровых работников // КПМГ. Налоги и консультирование [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.digenforum.ru/conference/5june/materials/kpmg2.pdf?fbclid=IwAR3BICyV9pFIT5vjylQ9nVzjg6ITPOsqGsysP6DXwqUxO5SpsZaiUr6sXg>.
14. Федеральный портал управленческих кадров [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017 Об утверждении программы «Цифровая экономика РФ 2016–2020 годы». – Режим доступа: <http://static.government.ru>.
15. HR Digital: тренды и технологии 2019 года, о которых говорят HR-ы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: hr-elearning.ru, 2014-2019 г. – Режим доступа: <http://hr-elearning.ru/hrdigital-trendy-i-tekhnologii-2019-goda-o-kotorykh-govoryat-hr>.
16. RPA – программные роботы для бизнеса // NFP: налоги, финансы, производство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nfp2b.ru/services/rpa/>.

УДК 336.76

Никитина Светлана Петровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.э.н., доцент

Аннотация

В статье представлен краткий обзор ситуации и основных тенденций развития мировых биржевых рынков, а также дана оценка ситуации на российском фондовом рынке.

Ключевые слова

Фондовый рынок, ценные бумаги, рыночная капитализация, биржевая торговля.

ОБЗОР СИТУАЦИИ НА МИРОВЫХ БИРЖЕВЫХ РЫНКАХ

Nikitina Svetlana P.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Pnd, Associate Professor

Abstract

This article includes a short review of the current state and general trends of the world stock markets development, and describes the current condition of the Russian stock market.

Keywords

Stock market, stock exchange securities, market capitalization, exchange trade.

OVERVIEW OF THE WORLD STOCK MARKETS

На смену неудачному двухлетнему периоду и беспокойному 2018 году, когда глобальная рыночная капитализация в конце декабря упала на 14,9%, составив 74,4 трлн долл., в прошедшем 2019 году на биржевых рынках наметился возврат к позитивной динамике. По данным Всемирной федерации бирж (ВФБ, WFE) [1], общая капитализация внутренних рынков в январе 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возросла и составила 92,6 трлн долларов, что было вызвано ростом сразу в трех регионах: в Европейско-Ближневосточно-Африканском (ЕМЕА) на 21,03%, Американском (Americas) на 9,82% и Азиатско-Тихоокеанском (АРАС) на 8,57%. Рост рынков был вызван снижением ставок регуляторами и обилием денег.

Количество котируемых компаний при этом изменилось незначительно (максимальный рост – 3,71% отмечался в Азиатско-Тихоокеанском регионе, минимальный в Европейско-Ближневосточно-Африканском – 0,25%).

Если в 2018 году наблюдался практически повсеместный рост стоимости и объема сделок с обыкновенными акциями, то в 2019 году стоимостные показатели увеличились только в Европейско-Ближневосточно-Африканском регионе (на 3,55%), в остальных регионах было зафиксировано снижение.

В соответствии со статистикой ВФБ, ключевыми трендами первого полугодия прошедшего года были следующие. Глобальная рыночная капитализация выросла на 1,6% по сравнению с первым полугодием 2018 года. Благодаря этому росту капитализация внутренних рынков стала сравнима с концом 2018 года (рост на 1,6%).

В сравнении со вторым полугодием 2018 года к концу первого полугодия 2019 года глобальная рыночная капитализация увеличилась на 17,8%. Это было вызвано ростом во всех трех регионах: в Американском – на 17,6%, Азиатско-Тихоокеанском – на 21,3% и Европейско-Ближневосточно-Африканском – на 13,6%. Рост был непрерывным в течение всех шести месяцев за исключением мая, когда было зафиксировано глобальное снижение на 4,3%.

В сравнении с первым полугодием 2018 года стоимость сделок с акциями уменьшилась на 11%, а количество сделок выросло на 11,4%. Эти цифры вызваны расходящимися региональными тенденциями.

Азиатско-Тихоокеанский регион показал обратную тенденцию с ростом стоимости акций на 5,5% и количеством сделок на 23,8% в сравнении с первым полугодием 2018 года. Американский и Европейско-Ближневосточно-Африканский регионы продемонстрировали спад стоимости (на 17,4% и 25,8%) и количества сделок с обыкновенными акциями (на 5,5% и 15,6%).

В сравнении со вторым полугодием 2018 года общее количество котируемых компаний было схожим, с чуть заметным ростом во всех регионах.

В первые шесть месяцев прошедшего года общее количество листингов и потоков инвестиций на биржах упало по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. При этом количество новых листингов первичных размещений акций снизилось на 35,2% из-за падения сразу во всех регионах: в Азиатско-Тихоокеанском – на 32,7%, в Американском – на 22,3%, в регионе ЕМЕА – на 55,4%.

Инвестиционные потоки через первичные размещения снизились на 19,3% из-за падения в Азиатско-Тихоокеанском регионе на 32% и регионе ЕМЕА на 51,8%. В Американском регионе, наоборот, наблюдался рост потоков инвестиций на 18,7%.

Количество непервичных листингов выросло на 20,9% благодаря увеличению в Американском регионе на 18,4% и Азиатско-Тихоокеанском на 7%. Регион ЕМЕА показал спад на 15,5%. Поток инвестиций в компаниях, прошедших листинг, упал на 31,4% в связи со снижением во всех регионах.

Стоимость и объемы сделок в электронной системе платежей снизились. В течение первой половины 2019 г. стоимость сделок в электронной системе платежей упала на 13,6% в сравнении с первым полугодием 2018 г., что вызвано падением во всех регионах, особенно в ЕМЕА – на 60%. Количество сделок в электронной системе платежей увеличилось на 0,18%. В Американском регионе количество сделок снизилось на 2,9%, в ЕМЕА и Азиатско-Тихоокеанском – выросло на 4,5% и 13,9%, соответственно.

Объемы торгуемых валютных производных финансовых инструментов выросли. Объем опционов вырос на 12% и 5,3% в сравнении с первым и вторым полугодием 2018 г., объем фьючерсов – на 9,8% и 5,2%. Это вызвано увеличением объемов сделок в особенности в области опционов на фондовые индексы и фьючерсы, товарные фьючерсы.

Ситуация на российском биржевом рынке в прошедшем году не претерпела серьезных изменений. Анализ статистики группы Московская биржа [2], говорит о том, что в отличие от аналогичного периода 2018 года в 2019 году наблюдалось снижение активности во всех торговых секциях. При этом лидером снижения стал валютно-денежный рынок, который уже второй год подряд демонстрирует отрицательную динамику (таблица 1).

Таблица 1 – Статистика объемов торгов Московской биржи (2015-2019 гг., млрд руб.)

	2015	2016	2017	2018	2019
Фондовый рынок	20557	23893	35413	40671	40662
акции, РДР, паи	9398	9277	9185	10830	12443
Облигации	11159	14616	26228	29841	28219
Валютно-денежный рынок	524623	663837	724812	712584	654521
денежный рынок	213786	333883	377141	364216	346347
валютный рынок	310837	329954	347671	348368	308274
Срочный рынок	93713	115271	84497	89263	82370

Источник: Московская биржа

Для российского фондового рынка в целом прошедший год оказался неплохим. Если средняя доходность акций развитых стран по итогам 2019 года, по данным Bloomberg, составила порядка 28%, развивающихся – 18,9%, то дивиденды

дендная доходность по российским акциям выросла до 6,5–7% [3]. При этом многие компании пересмотрели свою дивидендную политику в сторону увеличения дивидендных выплат. Статистика свидетельствует и об увеличении участников торгов: на конец года по данным Мосбиржи в системе было зафиксировано более шести миллионов клиентов-физлиц. Отраслевым лидером на российском рынке в 2019 году выступил нефтегазовый сектор в отличие от американского, где лидерами роста стали хайтек-компании (сектор IT и электроники).

Если в прошедшем году российский фондовый рынок демонстрировал позитивную динамику благодаря хорошим дивидендам, снижению ключевой ставки и повышению инвестиционной активности частных лиц, то в текущем году серьезное давление на биржевую статистику, скорее всего, будут оказывать геополитические и торговые риски. Рынок станет более волатильным, а инвестиционные решения в таких условиях – менее определенными.

В целом показатели российского рынка на фоне ключевых участников биржевых торгов продолжают выглядеть достаточно скромно. Количество компаний, прошедших листинг на Московской бирже, по данным ВФБ, в 2019 году сократилось на 3,5% и составило 217. Несмотря на то что рыночная капитализация в 2020 году увеличилась до 0,77 трлн долларов, продемонстрировав рост на 20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, по данному показателю Россия продолжает серьезно отставать от ведущих биржевых рынков (таблица 2) [4].

Таблица 2 – Рыночная капитализация и число эмитентов крупнейших мировых бирж в 2019 г.

Ранг	Биржа	Страна	Рыночная капитализация (трлн долл.)	Эмитенты
1	NYSE	США	23,363	2394
2	Nasdaq – US	США	13,287	3145
3	Japan Exchange Group	Япония	6,044	3700
4	Shanghai SE	Китай	5,037	1583
5	Euronext	ЕС	4,821	1461
6	Hong Kong Exchange	Китай	4,595	2468
7	LSE Group	Великобритания	4,024	2392
8	Shenzhen SE	Китай	3,455	2209

Источник: WFA

Показатели капитализации крупнейших американских бирж NISE и Nasdaq в январе 2020 года составили 23,36 и 13,28 трлн долларов, продемонстрировав рост на 4% и 24,6% по сравнению с предыдущим годом. На их долю сейчас приходится чуть менее 40% мировой рыночной капитализации, в то время как доля российского рынка продолжает составлять менее одного процента. Таким образом, в условиях отсутствия устойчивого экономического роста и внешних ограничений проблема повышения капитализации и инвестиционной активности для российского биржевого рынка продолжает оставаться актуальной.

Список источников

1. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (28.02.2020).
2. Сайт группы Московская биржа //Статистика по рынкам группы Московская биржа. URL: <http://moex.com/> (12.03.2020).
3. Пахунов К. Хорошо закончили, хорошо начинаем // Эксперт. – №4. – январь 2020 г. – М., 2020. – С.49.
4. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (02.03.2020).

УДК 372.881.111.1

Иванова Елена Владимировна

ivahelen1958@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Старший преподаватель

Николаева Елена Евгеньевна

anvrana@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

К.т.н., доцент

Аннотация

Статья посвящена проблеме использования онлайн-словарей на занятиях по английскому языку и эффективному применению их в учебном процессе. В статье объяснена роль словаря как важнейшего элемента эффективного обучения иностранному языку, дан анализ некоторых наиболее употребляемых онлайн-словарей: Мультитран, Reverso, Woordhunt. В статье показана структура этих словарей и характеристика их разделов, приведены преимущества и недостатки указанных словарей. Статья знакомит с электронным пособием в виде ЭУМК, созданным преподавателями МБИ. Статья приводит результаты проведенного анкетирования студентов второго и третьего курсов МБИ по использованию созданного глоссария. В статье показано, что, если обучаемые ориентируются в том, как построен словарь, они смогут избежать различных языковых и речевых ошибок, а также совершенствовать свою речь с помощью словаря.

Ключевые слова

Эффективность обучения, словарный запас, помета, неологизм, семантический, частотный словарь, толковый словарь, дефиниция, сленг, одноязычный, двуязычный, лексикографический, лексикология.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СЛОВАРЯМИ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ivanova Elena V.

ivahelen1958@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Senior lecturer

Nikolaeva Elena E.

anvrana@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

PhD, Associate Professor

Abstract

The article shows how important the role of on-line dictionaries in class activities is and effective use of them for educational process. This article is concerned with the familiarization with the role of dictionaries as the key part of effective foreign language teaching. In the article the analysis of some most used on-line dictionaries such as Multitran, Reverso, Woordhunt is undertaken. The structure of these dictionaries and the characteristics of their sections are shown in this article. Advantages and disadvantages of above said dictionaries are given in the article. The article familiarizes with the electronic study guide created by the teachers of IBI. The article shows the results of the questionnaire of the students of IBI on using this glossary. The aim of the article to show that the students can orient in a complex system of dictionary structure, avoid language and speech errors; modulate their speech using online dictionaries.

Keywords

Learning efficiency, vocabulary/lexical resource, neology, semantic, frequency dictionary, glossary, definition, slang, monolingual, bilingual, lexicographic, lexicology.

DEVELOPING SKILLS OF USING ELECTRONIC DICTIONARIES AS ONE OF THE EFFECTIVE METHODS OF LEARNING THE ENGLISH LANGUAGE

Изучение иностранных языков в целом и делового английского в частности должно рассматриваться основополагающей частью профессиональной подготовки специалистов в любой сфере. Качественная языковая подготовка должна обеспечить выпускников вузов знаниями для их дальнейшей самостоятельной работы, для успешного трудоустройства, для их профессионального и карьерного роста и развития контактов с зарубежными партнерами. Эффективное выполнение этой нелегкой задачи зависит от целого ряда аспектов, важнейшее место среди которых занимают методики и подходы, используемые преподавателем, его умение внедрять в структуру курса целый ряд современных приемов обучения в контексте решения актуальных образовательных задач.

Различные информационно-коммуникативные технологии в процессе обучения иностранному языку дают огромные возможности для того, чтобы

сделать этот процесс более эффективным и гибким для оптимизации и изменения структуры курса, с целью более рационального его использования.

Как было уже сказано, в наши дни крайне актуальной задачей является повышение эффективности процесса обучения иностранным языкам выпускников вузов. Поэтому необходимо не только совершенствовать методы преподавания, но и поднимать уровень интереса у обучающихся к изучению иностранных языков. Таким образом, одним из способов повысить уровень интереса к изучению иностранных языков, повысить мотивацию к таким аспектам языка, как лексика и грамматика, является внедрение компьютеров в обучении иностранным языкам, что позволит сделать усвоение учебного материала быстрее и увлекательнее.

Одним из важных средств обучения английскому языку является словарь, работа с которым направлена на систематическое пополнение словарного запаса обучающихся. Неоспоримо, что лексика, являющаяся основополагающей частью разговорной речи и тесно связанная с грамматикой и фонетикой, играет первостепенную роль в освоении иностранного языка. Существует необходимость развивать у обучающихся навыки работы со словарем для овладения английским языком, выработать потребность у обучающихся постоянно обращаться к словарям как на занятиях в аудитории, так и при самостоятельном выполнении заданий. Сегодня, с развитием информационно-цифровых технологий, появилась возможность создания электронных словарей, которыми мы пользуемся при помощи компьютера и которые имеют ряд преимуществ перед привычными нам словарями на бумажном носителе.

Электронные словари играют огромную роль в учебном процессе. Электронные словари позволяют ускорить темпы обучения иностранным языкам, облегчить поиск необходимых лексических единиц, усовершенствовать процесс обучения иностранному языку и сделать его более увлекательным.

В современном мире, где поток информации постоянно увеличивается и меняется ее актуализация, процесс информатизации образования является естественным и необходимым. И, как результат, интернет становится значительным и богатым источником, расширяющим границы учебного процесса.

Это затрагивает также и справочные материалы, одной из проблем которых является их устаревание и ограниченность. Справочные материалы, например, электронные словари по различным темам, терминологии по различной специализации, лингвистические форумы безграничны по объему материала, постоянно обновляются и находятся в свободном доступе, что незаменимо в самостоятельной работе студентов и подготовке домашних зада-

ний, при правильном подходе дают возможность сократить затрачиваемое на них время. Для того чтобы стать независимым пользователем современных словарных ресурсов интернета, студенты нуждаются в помощи преподавателя. Такие словари, как The Free Dictionary, Logos Linguistic Glossaries, Glossarist, Language Automation Glossaries, Frank Dietz's Glossaries, Peter Spitz's translation links, Encyberpedia и т.д., содержащие, в том числе и экономическую терминологию, способствуют разнообразию занятий и упрощению выполнения самостоятельных заданий. Кроме того, различные международные организации, такие как the European Commission, the World Trade Organisation or the International Monetary Fund, предоставляют достоверную и официальную информацию из разных областей знаний, которая часто обновляется. В свободном доступе существуют следующие базы данных: IMF Terminology (A Multilingual Directory of the International Monetary Fund) UNESCOTERM (the UNESCO terminology database); EEA (European Environment Agency – multilingual environment glossary); UNTERM United Nations Multilingual Terminology Database.

Таким образом, возможность и умение пользоваться такими информационными источниками делает процесс обучения иностранным языкам более доступным как для преподавателей, так и для студентов.

Если взглянуть на вариативность справочных электронных и online-материалов, к которым прибегают студенты, то становится очевидно, что она намного ниже в группе российских студентов. Хотя в обеих опрошенных группах лидируют Google и ABBY Lingvo, опрос иностранных студентов показал, что они намного чаще обращаются к форумам, базам по грамматике и банкам по лексике, online-энциклопедиям и т.д.

Оценивая актуальность использования интернета для обучения иностранному языку, в обеих группах мы получили схожие ответы: подавляющее большинство студентов МБИ и студентов английских и американских вузов считают, что интернет имеет важнейшее значение для обучения (однако этот показатель все же на 20% выше в группе иностранных студентов). Использование мультимедиа-средств на занятиях языком положительно оценивает абсолютное большинство студентов, хотя и здесь иностранные студенты опережают российских на 22%.

Интересно отметить, что российские студенты в большинстве указывают на использование презентаций, как созданных самостоятельно, так и взятых из Moodle, в то время как западные студенты в основном отмечают новостные видеосюжеты и просмотр фильмов.

Нет никаких сомнений, что изучение любого иностранного языка невозможно без словарей. Современные технологии предоставляют нам огромные возможности в использовании онлайн-словарей и других технических средств в помощь изучению иностранного языка. К сожалению, дефицитом в современном мире становится недостаток времени. Первым преимуществом онлайн-словарей является именно экономия времени: вам достаточно напечатать слово и появляется большое количество возможных вариантов перевода. Кроме того, при необходимости вы можете озвучить это слово, увидеть примеры его использования.

Однако очень важно правильно выбрать онлайн-словарь. Ниже будет дан краткий анализ некоторых наиболее употребляемых словарей, которые могут быть использованы как начинающими изучать язык студентами, так и учащимися для сдачи ЕГЭ и других экзаменов по английскому языку, а также студентами различных вузов.

Начнем со словарей, специализирующихся в различных областях науки и техники, а следовательно, они полезны только в определенных сферах. Мультитран (www.multitran.ru) универсален для учащихся технических или медицинских вузов при переводе текстов на английском языке, словарь Академик (<https://dic.academic.ru/>) – лучший вариант для работы с усложненными текстами различной тематики.

Универсальными являются следующие словари:

Reverso www.reverso.net – это уникальный источник слов, словосочетаний, банк контекстных слов, грамматических форм глаголов, а кроме того, и переводчик, и инструмент, при помощи которого можно проверить правильность написания текста (грамматику, стилистику и лексику).

Неоспоримое его преимущество – это удобство при использовании в качестве приложения для мобильных телефонов. Вводимое слово дает возможные словосочетания, правда, они чаще всего используются в специализированных переводах. Большое количество словосочетаний и предложений очень полезно тем, кто изучает иностранный язык. Идиомы и устойчивые выражения также очень эффективны и увеличивают словарный запас студентов. Однако недостаток такого словаря – отсутствие транскрипций, которые незаменимы при изучении английского языка, где очень много исключений из правил в произношении слов. Изобилие информации и терминов, которое предоставляется словарем, не всегда является полезным и требует дополнительного времени для перевода.

Woordhunt <https://woordhunt.ru/>: главное преимущество словаря – экономия времени, которая достигается при помощи следующих инструментов:

- при любой скорости интернета словарь открывается быстро, после набора трех и более символов предлагаются варианты слов, которых обычно достаточно для выбора необходимого слова;

- не требуется читать транскрипцию, слово озвучивается в двух вариантах (американском и британском);

- даются словосочетания и однокоренные слова, что также способствует быстрому и правильному выбору перевода;

- перевод учитывает сферу использования слова в контексте, а следовательно, и его точность.

Однако не всегда можно найти термины, используемые в узкоспециализированных научных текстах. Для этой цели существуют словари с профессиональными терминами и словосочетаниями.

Словарей очень много. Для специалистов в определенной области науки и техники всегда можно найти необходимый источник информации, а путем сравнения и практики выбрать наиболее удобный и подходящий вам словарь.

Словарь является необходимым и важнейшим элементом эффективного обучения иностранному языку и средством самостоятельной работы студентов. Он оказывает помощь при первичном восприятии материала учащимися, тренировке и запоминании лексических единиц. Но только сам обучающийся может выбрать словарь и пользоваться им в достаточной мере как средством обучения. Однако многие студенты «не воспринимают словарь, даже двуязычный, как действенное средство обучения. Они считают словарь хранилищем значений слов, а не средством повышения уровня владения языком», поэтому роль преподавателя заключается в том, чтобы разъяснить учащимся, что слова – это средство учебной автономии, необходимое не только в процессе обучения в вузе, но и в будущей профессии для решения различных коммуникативных и академических задач на любом языке, иностранном или родном.

Существует большое количество разнообразных словарей. Перечислим некоторые из них:

- толковые одноязычные, которые дают толкование значений слов и фразеологизмов средствами того же языка;

- переводные (двуязычные или многоязычные), которые дают переводы слов с родного на иностранный язык;

- частотные словари (словари наиболее часто употребляемых слов);

- специальные лингвистические словари;
- словари терминов различных отраслей знаний.

Хотя в лексикологии не существует какой-либо принятой типологии словарей, их можно классифицировать по следующим признакам:

- специализация в определенной области науки или техники, экономики или медицины и т.д. (цель словаря);
- общее количество лексических единиц (объем словаря);
- система расположения слов в словаре (порядок слов);
- насыщенность дополнительной информацией (примеры, словосочетания, идиомы, грамматический материал) и многое другое;
- направленность на определенного пользователя (для общего использования,
- учебный словарь.

Учебный словарь – это автономное обучающее средство, развивающее все виды речевой деятельности.

Электронные словари выполняют ряд задач:

- скорость поиска информации;
- оперативность – возможность обновления информации и создания новых тематических лексических единиц;
- точность передачи смысла исходного текста
- мобильность – возможность пользоваться любыми средствами, имеющими доступ к интернету;
- доступность (массовость) – для любого человека, имеющего доступ к интернету или мобильному приложению;
- актуальность – острая необходимость использования иностранного языка в современном мире технического прогресса и глобализации экономики;
- гибкость – это функциональная способность переходить на сферу науки и экономики (физика, финансы, информатика, бизнес, медицина, юриспруденция и т.д.)

Для эффективной работы с любыми словарями существует следующий алгоритм:

- выбрать нужную лексическую единицу;
- найти ее в словаре:
- по алфавиту;
- по правильному заголовочному слову (для многосложных лексических единиц или среди омонимов);

- выбрать правильное значение нужной лексической единицы;
- найти в словарной статье информацию об орфографии, произношении, употреблении и значении слова;
- найти информацию о грамматике употребления и об этимологии слова;
- выбрать соответствующий словарь для справки по типу лексической единицы.

Несмотря на свое разнообразие, большинство из словарей имеют схожую структуру и состоят из пяти разделов:

- введение (Foreword);
- инструкция по использованию (Guide to the use of the dictionary);
- объяснение сокращений, используемых в словаре (Abbreviations and symbols in this dictionary);
- слова в алфавитном порядке (e.g. The dictionary of the American language);
- приложения, которые могут различаться в зависимости от типа словаря (Supplements).

Введение или предисловие словаря. Обычно это краткое описание содержания словаря, его объем, цели и особенности, возможно, история создания и авторы. Если это словарь идиом или толковый словарь, то указывается, насколько устарели те или иные выражения, частота их использования и примеры употребления, есть ли в нем неологизмы. Дается информация о способах и принципах представления материала в словаре, выражается благодарность экспертам, принимавшим участие в составлении словаря.

Использование словаря. В этой части дана информация, которая, безусловно, полезна при работе со словарем (структура словарной статьи, способы лексикографической обработки слова, место производных слов, пометы (запретительные, ограничительные и т.п.), грамматические характеристики слов.

Транскрипция слова. Правильное произношение английских слов необходимо. Во-первых, огромное количество слов английского языка произносится не так, как пишется (исключения из правил). Во-вторых, огромное значение имеет длина гласных звуков. В-третьих, ударение в словах не всегда поддается правилам, а это тоже очень важно. Ударение часто меняется в одном и том же слове, но в различных частях речи (`import-im`port, `export- ex`port) – существительном и глаголе. Наконец, принятая система написания транскрипции, дающая возможность правильного произношения слова, что, безусловно, очень важно для каждого изучающего иностранный язык.

Сокращения. Сокращения даются для многократного, более рационального использования материала в словаре. Понимание значений этих символов сокращения помогает качественной работе со справочным материалом. Сокращения дают дополнительную ценную информацию о слове. Например, следующие пометы, общепринятые в большинстве словарей: formal-informal[f-in] – использование слова в официальном или неофициальном языке; countable-uncountable [c-u] – исчисляемое или неисчисляемое существительное; AmE-BrE – американский или британский вариант использования слова (Longman). CObuild предлагает следующие пометы: [medical] – медицинский, [technical] – технический, [formal] – официальный, Am,Brit – американский или британский вариант использования языка, [journalism] – журналистский.

Основной список слов. Являясь основной частью любого словаря, содержание основного списка слов в алфавитном порядке с их лексикографической обработкой различается в разных типах словарей. Соответственно: в толковом словаре лексикографическая обработка слов – в форме толкования значений, в синонимическом – в форме перечня синонимов и т.д., с соответствующими данному типу словаря сокращениями и пометами.

Приложения. В словарях Великобритании и США в приложении имеется следующая информация:

1) списки, не попавших в основной список названий географических, научных, иностранных слов, фамилий выдающихся деятелей и т.д.;

2) дополнительная информация энциклопедического характера (информация о географических названиях, биографические данные известных деятелей, системы мер и весов и т.д.), что дает дополнительные сведения о культуре, традициях изучаемого языка.

К каждому слову или группе слов относится независимый отрезок текста – словарная статья (микротекст внутри самого словаря), которая дает объемную и полную характеристику лексической единицы. Ее структура различается в разных типах словарей, но есть общие черты для всех словарей:

1. В начале словарной статьи заголовочное слово.
2. Описание особенностей слова (семантико-стилистических и грамматико-функциональных).

3. Подтверждение наличия слова в языке и пример его использования в речи (цитаты-иллюстрации – рисунки, схемы, диаграммы, детали: инструмен-

ты, автомобили, дома, кухонные принадлежности), дающие более конкретноеписание слова и сокращающие толкование его словесного значения.

Одним из основных факторов эффективного обучения иностранному языку является вовлеченность самого обучающегося в процесс работы со словарем и создание своего индивидуального словаря-гlossария.

Это список трудных и специальных слов, используемых в письменном произведении или устной речи, с объяснениями их значений. Обучение какой-либо специальности, чтение профессиональной литературы на иностранном языке, общение с зарубежными коллегами – все это делает необходимым запоминание определенного количества лексических единиц, что в свою очередь ведет к необходимости создания своего glossария, позволяющего иметь необходимый словарный багаж в конкретной сфере знаний или деятельности.

Glossарий разделяется на активный и пассивный (русско-английский или англо-русский). Glossарий составляется самим обучающимся и востребован для личного пользования. Составитель может использовать свои собственные пометы, рисунки, сокращения, символы, комментарии. Важным моментом в составлении glossария является использование примеров употребления слов и словосочетаний в различных текстах – монографии, статье, книге.

Преподавателями МБИ создано пособие в электронном виде ЭУМК, которое содержит 20 темы бизнес-английского: «Иностранный язык» – для студентов 1–2 курсов, «Бизнес-английский» – для студентов 3 курса бакалавриата очного отделения. Преподаватели других форм обучения могут варьировать и, используя основной материал, менять его для своих студентов.

Одним из достоинств данного пособия является возможность использовать его в случае пропуска аудиторных занятий, дополнительной отработки материала и, наконец, дистанционно. Последнее преимущество оказалось настолько существенным при пандемии коронавируса, что его значимость возросла многократно. Электронный комплекс содержит большую часть изучаемого материала. Контент содержит 20 тем по четырем пособиям бизнес-курса «Market Leader». Каждая из тем составлена как сокращенный, обобщенный и дополненный анализ, содержащий краткий лексико-грамматический материал, необходимый для аудиторной и самостоятельной работы студентов и в помощь преподавателям. К каждой из тем составлен glossарий с переводом на русский язык и объяснением и примерами использования слов на английском языке. В результате проведенного анкетирования студентов второго и третьего курсов 23 процента опрошенных активно используют только созданный glossарий и

считают его эффективным и достаточным для изучения курсов бизнес-английского. Кроме того, интересным является результат опроса русских и иностранных студентов по вопросу пользования словарями. Проведенный нами опрос показал, что предпочтения студентов МБИ схожи с тем, как пользуются словарями английские и американские студенты.

Больше половины опрошенных студентов МБИ предпочитает пользоваться для перевода online-источниками, в то время как среди иностранных студентов этот показатель еще выше – 80%. Гораздо меньше российских студентов (35%) покупают лицензионные версии электронных словарей, а для их иностранных коллег этот показатель еще ниже (21%). Четверть опрошенных предпочитает консультироваться с традиционным печатным словарем. Чуть меньше четверти студентов МБИ пользуется глоссарием Moodle, в то время как для иностранных студентов этот показатель гораздо ниже – всего 5%.

Несомненно, что при обучении иностранным языкам в наши дни информационные (IT) технологии и технические средства играют огромную роль. Подводя итоги, можно сделать заключение, что в современных условиях в процессе обучения иностранным языкам применение онлайн-словарей является весьма эффективным и перспективным.

Таким образом, можно утверждать, что активное применение обучающимися электронных словарей свидетельствует, что они являются как способом получения надежного информационно-справочного материала, так и действенным общедоступным инструментом, используемым для обучения иностранным языкам. Поэтому развитие навыков грамотного пользования лексикографическими материалами является составной частью процесса обучения иностранным языкам, а электронный словарь – необходимым инструментом получения информации и развития умений иноязычной деятельности, необходимой для получения профессиональной компетентности будущих специалистов. В условиях быстро растущего обновленного потока информации развитие навыков использования электронных словарей в учебном процессе – это острая необходимость и единственно правильный способ извлечения информации. Преподавателям необходимо понять значимость положительного влияния IT-технологий и способствовать их дальнейшему внедрению в процесс обучения в целях повышения его качества. Доступность и эффективность электронных словарей позволяет сделать обучающегося из пассивного активным участником процесса обучения, что приводит к повышению уровня его компетентности, его способности учиться и думать, а не просто «учить», показывает его языковую зрелость и грамотность.

Список источников

1. Борисова И. А. К опыту постредактирования на материале англо-русского перевода с помощью автоматических систем GOOGLE Translate и PROMT // Вестник МГЛУ. 2014. № 13 (699). С. 53–59.
2. Джабраилова В. С., Перекалин М. С. Сравнительно-сопоставительный анализ возможностей электронных словарей Lingvo X3 и Мультитран (прикладной аспект) // Инновации в науке. 2016. № 56-1. С. 17–24.
3. Есмурзаева Ж. Б., Новикова Е. В. Языковая подготовка обучающихся в аграрном вузе [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 3 (6). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2016/3/00120.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).
4. Журавлева Н. Н., Попутникова Л. А., Орлов Д. А. Проблема использования словарей и электронного переводческого сервиса при переводе специальной литературы с германских языков [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/artide/view?id=26551> (дата обращения: 26.11.2017).
5. Кабанов А. Н., Юсупова Л. Г. Организация учебного процесса по иностранному языку в современных условиях: проблемы современных технологий в преподавании иностранных языков и пути их решения // Педагогическое образование в России. 2017. № 4. С. 81–86.
6. Кашеварова И. С. Электронный словарь как новый этап в развитии лексикографии // Молодой ученый. 2010. № 10. С. 145–147.
7. Marus Maksim Leonidovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor Esmurzaeva Zhanbota Baurzhanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor Novikova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin ml.marus@omgau.org; yesmurzaeva@mail.ru; novikova020477@mail.ru.

УДК 336.71

Васильев Сергей Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., профессор

Серов Евгений Романович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.э.н.

Аннотация

В исследовании проанализированы и спрогнозированы ключевые направления развития в среднесрочной перспективе цифровых технологий, применяемых в современной финансовой сфере.

Ключевые слова

Большие данные, искусственный интеллект, технология распределенных реестров, машинное обучение, кибербезопасность, мобильный банкинг, облачные технологии, омниканальность, открытый программный код, биометрия, удаленная идентификация, бесконтактные платежи, интернет вещей и геолокация, алгоритмическая торговля.

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Vasiliev Sergey A.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor in Economics, professor

Serov Eugene R.

serov@ibispb.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

PhD

Abstract

The key areas of development in the medium term of digital technologies used in the modern financial sector have been analyzed and predicted.

Keywords

Big Data, artificial intelligence (AI), distributed ledger technology (DLT), machine learning, cybersecurity, mobile banking, cloud technologies, omnichannel banking, open application code (API), biometrics, remote identification, contactless payments, Internet of things (IoT) geolocation, algorithmic trading.

KEY TRENDS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN FINANCE

На основе анализа текущих тенденций и мировой практики применения цифровых технологий в исследовании определены ключевые направления их развития в финансовой сфере.

Базой исследования выступили работы современных ученых и практиков применения цифровых технологий в финансовой сфере, таких как В. Сикирин, И. Пичугин и другие, обзоры глобальных аналитических компаний и лидеров цифровой трансформации бизнеса.

В современных условиях бизнес, банковские и финансовые организации очень тесно связаны с компаниями и рынками финтеха (FinTech), и это уже не просто связь, а симбиоз технологий, финансов и коммерции [4].

За последние несколько лет в мире было создано более 90% от общего объема имеющихся данных. При этом финансовая отрасль генерирует огромный объем котировок, рыночных данных и исторических сведений о транзакциях, что делает ее зрелой для анализа больших данных современными методами и технологиями [8]. Быстрый рост объемов информации создает возможности для ее сбора, обработки и анализа, в части как структурированных, так и неструктурированных данных.

Исследование VCG 2018 года «Сила персонализации: глобальный рынок розничных банковских услуг в 2018 году» определило развитие цифровых технологий одним из основных трендов современного банкинга [1].

В современных условиях эксперты выделяют следующие ключевые цифровые технологии в финансовой сфере [3]:

- технологии распределенного реестра и криптовалюты
- большие данные и искусственный интеллект
- процессная роботизация, визуализация данных и видеоконтент
- алгоритмическая торговля, робо-эдвайзинг и автоматизированное управление активами
- регуляторный комплаенс на основе аналитики больших данных
- биометрия и удаленная идентификация

- мобильный банкинг (мобильные технологии платежей и обслуживания)
- бесконтактные платежи, интернет вещей и геолокация
- облачные технологии, омниканальность и открытый программный код
- технологии обеспечения кибербезопасности.

В результате исследования определены следующие ключевые тренды развития цифровых технологий в финансовой сфере:

1. Развитие современных цифровых технологий приведет к тому, что «искусственный интеллект будет справляться с управлением рисками, консалтингом и управлением опытом лучше и эффективней человека [9].

2. Экономика совместного потребления (Sharing Economy) становится неотъемлемой частью финансовой системы. Все чаще финансовые институты либо начинают играть роль посредника, принимающего на себя меньше рисков, либо просто становятся одним из узлов глобальной сети.

3. Качество проектов с использованием технологии распределенных реестров будет расти, а высокотехнологичные стартапы будут конкурировать с крупными банками и страховыми компаниями, билинговыми и логистическими операторами.

4. Благодаря технологиям обработки больших данных реклама становится более таргетированной, а клиентские предложения более персонализированными (кастомизированными) [2].

5. Потенциал искусственного интеллекта будут все больше использовать не только банки, но и брокеры, страховые и консалтинговые компании, сервисы по управлению личными финансами. В ближайшие несколько лет будут развиваться сервисы по автоматизации платежей и переводов, формированию бухгалтерской и финансовой отчетности, которые возьмут на себя всю финансовую рутину.

6. Получит большее развитие алгоритмическая торговля на фондовых и валютных рынках. Аналитики J.P. Morgan отмечают, что люди уже сейчас практически исключены из высокочастотной торговли [6].

7. Применяя сложные аналитические инструменты регуляторного комплаенса к большим объемам данных, регуляторы смогут сравнивать сценарии и решать потенциальные вопросы до того, как они станут полномасштабными проблемами.

8. Широкое распространение биометрических технологий и интернета вещей потребует применения более совершенных технологий и систем защиты персональных данных клиентов.

9. В связи с ростом числа киберпреступлений вырастет популярность киберстрахования.

10. У банковского сектора есть потенциал, чтобы стать одним из лидеров в сфере создания экосистем, – инфраструктура, люди, желание меняться и инвестировать в изменения и, что особенно важно, серьезный накопленный опыт преодоления кризисных периодов.

Выводы

Результатом внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере будет являться минимизация влияния человеческого фактора при принятии стандартных решений в области оценки рисков и выбора финансовых инструментов, автоматизации сбора и обработки различных типов информации, налоговой, бюджетной и иной отчетности, данных маркетинговых исследований и опросов клиентов, что позволит повысить качество и объективность принятия управленческих решений, а также выводит на качественно новый уровень процедуры работы с клиентами и регуляторного комплаенса.

Определенный эффект от роста цифровизации экономики виден уже сейчас, однако качественные изменения, а также увеличение роста ВВП до 3–4% в год [5] станут возможными через несколько лет при условии, если курс на цифровизацию в России, СНГ и ЕАЭС сохранится. Системный переход на цифровые платформы обеспечивает не только повышение производительности труда, но и оптимизацию операционных затрат, а также большую защиту от международных санкций в контексте обеспечения национальной безопасности.

Список источников

1. Индивидуальный подход: как персонализация стала драйвером развития для банков. Виктор Сикирин. 22.11.18 [Электронный ресурс]. URL: <https://bloomchain.ru/fintech/individualnyj-podhod-kak-personalizatsiya-stala-drajverom-razvitiya-dlya-bankov/> (дата обращения 22.02.20).

2. Климович А.П. Вопросы философии Больших данных // Инновации в науке: научный журнал. – № 8(84). – Новосибирск., Изд. АНС «СибАК», 2018. – С. 30–38.

3. Топ-10 трендов финтеха 2018 года. Виктор Сикирин. 6.07.18 [Электронный ресурс]. URL: <https://bloomchain.ru/fintech/top-10-trendov-finteha-2018-goda> (дата обращения 11.02.20).

4. Трансформация FinTech: как банки и стартапы используют новейшие технологии в своей деятельности. 6.08.19 [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/transformatsiya-fintech-kak-banki-i-startapy-ispolzuyut-novejshie-tehnologii-v-svoej-deyatelnosti/> (дата обращения 28.02.20).

5. Цифровые решения России и Белоруссии защитят ЕАЭС от новых санкций // ФБА «Экономика сегодня». 9.08.19 [Электронный ресурс]. URL: <https://rueconomics.ru/404037-cifrovye-resheniya-rossii-i-belorussii-zashityat-eaes-ot-novykh-sankcii>(дата обращения 8.02.20).
6. Что нужно знать о Big Data в финансах: Краткое руководство, июнь 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://aboutdata.ru/2017/06/06/big-data-and-finance/> (дата обращения 18.02.20).
7. Mail.ru ввел возможность быстрой оплаты из почтового ящика. 9.08.19 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4055001?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop (дата обращения 8.12.20).
8. How Big Data Has Changed Finance, Т. I. Nath, Jun 25, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/articles/active-trading/040915/how-big-data-has-changed-finance.asp> (дата обращения 26.02.20).
9. Terrasoft. Банкинг будущего: трансформация формы или сути? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.terrasoft.ru/financial-services/insights/future-banking> (дата обращения 7.02.20).

УДК 330.101.5

Шамина Ольга Алексеевна

shamina_oa@inbox.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Соискатель

Аннотация

В статье рассматривается технологическая структура МСУ МПП СМИ, дается ее определение, перечисляются особенности.

Ключевые слова

Технологическая структура, модель, стратегическое управление, малое предприятие, печатные СМИ.

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Shamina Olga A.

shamina_oa@inbox.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

Saint Petersburg State University of Economics

Post-graduate student

Abstract

The article discusses the technological structure of LSG WFP mass media, gives its definition, lists the features.

Keywords

Technological structure, model, strategic management, small business, print media

**TECHNOLOGICAL STRUCTURE OF THE STRATEGIC MANAGEMENT
MODEL OF A SMALL PRINT MEDIA**

Введение

В условиях необходимости создания и развития информационного общества, что является одной из главных целей государственной политики России, а

также ввиду существующего значительного влияния, которое средства массовой информации (СМИ) оказывают на другие отрасли экономики посредством формирования предпочтений потребителей (что предопределяет поведение экономических агентов), роль медиаиндустрии будет только возрастать. Ее развитие обуславливается разработкой новых технологий и их внедрением, что открывает другие возможности в способах потребления контента, повышает скорость передачи информации. В этом отношении в особую группу риска попадают печатные СМИ, рынок которых уже не первый год характеризуется как падающий. Тем не менее, по данным Всемирной газетной и новостной ассоциации (WAN-IFRA), 40% всего взрослого населения планеты продолжает ежедневно читать именно газеты. В России же, например, ежедневные печатные СМИ читают 53% россиян [1]. Как отмечается в отраслевом докладе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, многие люди сегодня возвращаются к чтению газет, поскольку устали от навязчивой виртуальности. Газеты и журналы выигрывают не в оперативности, а в качестве [2]. Таким образом, у печатных СМИ есть свой потребитель, поэтому продукт СМИ (содержание, контент) будет востребован. Следовательно, существует объективная необходимость в повышении конкурентоспособности малых предприятий печатных СМИ, что представляется целесообразным реализовать посредством разработки и внедрения модели стратегического управления малым предприятием печатных СМИ (МСУ МПП СМИ) [5].

Технологическая структура МСУ МПП СМИ

Структура МСУ МПП СМИ формируется как система взаимодействующих структур [3]: организационной, финансовой, информационной, целевой, функциональной, документационной, технологической, последняя из которых представляет собой структуру взаимосвязанных операций, преобразующих «входы» системы в ее запланированные «выходы» [4]. Главным технологическим процессом в МСУ МПП СМИ является процесс стратегического управления. При создании технологической структуры МСУ МПП СМИ автор брал за основу ранее разработанный алгоритм процесса управления. Технологическая структура отражает элементы остальных структур МСУ МПП СМИ и выглядит следующим образом (Рис. 1). На «входе»- информация о внешней и внутренней среде предприятия, которая затем подвергается обработке. На основе полученных данных разрабатывается стратегия, система мероприятий (процедур), которые затем проводятся в структурных подразделениях.

Рисунок 1 – Технологическая структура МСУ МПП СМИ

По итогам этой работы отделами составляется отчетность, на основании которой менеджером делаются выводы об эффективности примененных мер, о том, насколько изменилась внутренняя среда организации. Технологическая структура МСУ МПП СМИ должна иметь циклический вид, поскольку ее «выходы», представляющие собой отчетность, используются самой организацией. Особенностью технологической структуры МСУ МПП СМИ является то, что производственная стратегия представляет собой совокупность трех стратегий – фаз производственного цикла. Для каждой фазы разрабатывается своя стратегия: стратегия создания содержания, стратегия распространения и продвижения содержания, стратегия потребления содержания и услуг. Разделение на фазы производства при осуществлении стратегического управления на малом предприятии печатных СМИ

позволит наилучшим образом учитывать особенности каждой из них, а значит, разработать эффективные стратегии. За процессы анализа входящей информации, целеполагания и разработки стратегии ответственен менеджер (стратегический менеджер); за процесс и результат реализации стратегии создания содержания ответственен главный редактор; за процесс и результат реализации стратегии распространения и продвижения содержания ответственность несут начальники отделов связей с общественностью, рекламы и продаж. Реализация же стратегии потребления содержания и услуг есть не что иное, как стратегия работы с обратной связью, поэтому обратная связь с рекламодателями и партнерами «обрабатывается» в отделах связей с общественностью, рекламы и продаж; обратная связь с читателями – в редакции печатного СМИ.

Выводы

В современных условиях роста конкуренции малых предприятий печатных СМИ на рынке содержания и развлечений повысить конкурентоспособность им позволит внедрение МСУ МПП СМИ, более детальное рассмотрение технологической структуры которой позволит в конечном счете оптимизировать работу малого предприятия печатных СМИ, а значит, повысить производительность труда, обеспечить рост конкурентоспособности.

Список источников

1. Половина россиян регулярно читают газеты и журналы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/107565> (Дата обращения: 14.01.2020).
2. Российская периодическая печать: состояние, тенденции и перспективы развития: Отраслевой доклад // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2019/pechat1.html> (Дата обращения: 14.01.2020).
3. Субетто А.И. Система управления качеством в вузе (модель)// Материалы X симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология и практика». – М.: Исследовательский центр [...], 2002. – С. 16.
4. Субетто А.И. Информация, знания и информационные технологии в образовании: проблема качества как проблема сжатия информации. – М., 2010. – 41 с.
5. Тихомиров Н.Н., Шамина О.А. Модель стратегического управления малым предприятием печатных средств массовой информации// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №1 (121). – С. 101–106.

Серов Евгений Романович

serov@ibispb.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.э.н.

Аннотация

В статье проанализированы основные цифровые технологии, применяемые в современной финансовой сфере, определены актуальные тенденции и описана практика их применения в бизнесе зарубежных и российских банков, а также финансовых компаний, спрогнозированы ключевые направления развития в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова

Большие данные, искусственный интеллект, технология распределенных реестров, машинное обучение, кибербезопасность, мобильный банкинг, облачные технологии, омниканальность, открытый программный код, биометрия, удаленная идентификация, бесконтактные платежи, интернет вещей и геолокация, алгоритмическая торговля

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСАХ

Serov Eugene R.

serov@ibispb.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

PhD

Abstract

The article analyzes the main digital technologies used in the modern financial sector, identifies current trends and describes the practice of their application in the business of foreign and Russian banks, as well as financial companies, predicts key areas of development in the medium term.

Keywords

Big Data, artificial intelligence (AI), distributed ledger technology (DLT), machine learning, cybersecurity, mobile banking, cloud technologies, omnichannel banking, open application code (API), biometrics, remote identification, contactless payments, Internet of things (IoT) geolocation, algorithmic trading

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN FINANCE

Введение

Цель исследования: на основе анализа текущих тенденций и мировой практики применения цифровых технологий определить ключевые направления их развития в финансовой сфере для целей повышения конкурентоспособности компаний данной отрасли и экономики в целом.

Теоретической и научно-практической базой исследования выступили публикации современных ученых и практиков применения цифровых технологий в финансовой сфере, таких как В. Сикирин, И. Пичугин, Р.И. Чен, А.Я. Петров и другие, обзоры глобальных аналитических компаний (BCG и др.) и лидеров цифровой трансформации бизнеса (Terrasoft и др.)

1. Актуальные тенденции применения цифровых технологий в финансовой сфере

Существенная часть финансовых операций в банковской сфере уже начиная со второй половины XX века начала подвергаться «оцифровке» (дигитализации). Так, «оцифровкой» платежей при проведении международных расчетов уже давно занимаются платежные системы США (Fedwire) и Европейского союза (TARGET 2), а также глобальная система проведения межбанковских расчетов – SWIFT. Впоследствии к процессам всеобщей дигитализации присоединились национальные платежные системы других государств, в том числе России. Таким образом, уже к концу 1990-х годов глобальная дигитализация сферы транзакционного бизнеса была уже практически завершена [8]. В современных условиях бизнес, банковские и финансовые организации очень тесно связаны с компаниями и рынками финтеха (FinTech), и это уже не просто связь, а симбиоз технологий, финансов и коммерции [4].

При этом за последние несколько лет в мире было создано 90% от общего объема имеющихся данных. В настоящее время создается порядка 2,5 квинтиллионов байтов данных ежедневно. Финансовая отрасль генерирует огромный объем котировок, рыночных сведений и исторических данных о транзакциях, что делает ее готовой для анализа больших данных современными методами и технологиями. Одна только Нью-Йоркская фондовая биржа обрабатывает 1 терабайт информации в течение каждого дня [8]. Быстрый рост объемов информации создает возможности для ее сбора, обработки и анализа, в части как структурированных, так и неструктурированных данных.

Исследование 2018 года Boston Consulting Group (BCG) «Сила персонализации: глобальный рынок розничных банковских услуг в 2018 году» [15] в 2018 году определило развитие цифровых технологий одним из основных трендов современного банкинга. С помощью анализа особенностей финансового

поведения потребителей кредитные организации могут разрабатывать специальные, персонализированные предложения. В идеале процесс оказывается выгодным для обеих сторон: клиент удовлетворяет свои запросы, а банк получает от этого взаимодействия положительный экономический эффект. Чем довольнее клиент, тем прибыльнее бизнес [1].

В современных условиях наблюдается переход от «физического» обслуживания клиентов «живыми» сотрудниками банков и финансовых компаний к машинному обучению, искусственному интеллекту и мобильному банкингу. Финансовая индустрия переходит от сложных, трудоемких операций к более упрощенной структуре и революционным финансовым технологиям. Цифровое преобразование использует технологию таким образом, что она создает эффективные операции и процессы. При этом цифровизация (дигитализация) – это не замена традиционных систем, а использование технологии для того, чтобы сделать существующую систему или услуги значительно лучше [12].

Высокотехнологичные интернет-платформы, созданные компаниями из сферы FinTech и обеспечившие прямую, минуя посредников, связь кредиторов и заемщиков, вполне способны составить серьезную конкуренцию таким традиционным игрокам, как банки и финансовые компании. Цифровые технологии в сочетании со смартфонами и интернетом предоставляют многочисленные преимущества как клиентам, так и финансовым учреждениям. Для банков и финансовых компаний цифровизация – это больше, чем просто внедрение таких технологий, как облачные технологии, большие данные, социальные сети или мобильные устройства. Это создание новых бизнес-моделей для развития экосистемы, в которой могут участвовать все рынки и потребители. Цифровая трансформация банковского бизнеса помогает автоматизировать однообразные задачи, соблюдение требования финансовых регуляторов, управление учетными и операционными функциями, Цифровизация также уменьшает вероятность киберрисков и минимизирует ошибки, вызванные «человеческим фактором».

В современных условиях эксперты выделяют следующие ключевые цифровые технологии в финансовой сфере [3]:

- технологии распределенного реестра (DLT, блокчейн) и криптовалюты
- большие данные (Big Data), искусственный интеллект
- процессная роботизация, визуализация данных и видеоконтент
- алгоритмическая торговля, робо-эдвайзинг и автоматизированное управление активами
- регуляторный комплаенс (RegTech и SupTech) на основе аналитики больших данных

- биометрия и удаленная идентификация
- мобильный банкинг (мобильные технологии платежей и обслуживания)
- бесконтактные платежи, интернет вещей (IoT) и геолокация
- облачные технологии, омниканальность и открытый программный код (API)
- технологии обеспечения кибербезопасности.

Проанализируем практику внедрения данных технологий в финансовой сфере:

2. Анализ мировой и отечественной практики внедрения и использования новых цифровых технологий в финансовой сфере

Технологии распределенных реестров, аналитика больших данных, искусственный интеллект (ИИ) и бизнес-аналитика

Многие FinTech-стартапы тесно связаны с блокчейном и криптовалютами. Технологии распределенного реестра используются в бизнесе для быстрого и эффективного заключения сделок, отслеживания эмиссии акций, проведения трансграничных платежей, формирования отчетности и обмена валют и криптовалют. Известным работающим решением среди стартапов в России в области технологии DLT для финансовой сферы является децентрализованная биржа Waves, которая дает возможность осуществлять торговлю финансовыми инструментами и краудфандинг на блокчейн-платформе [4].

Активное практическое внедрение технологий Big Data на современном рынке началось как раз после того, как ими стали пользоваться всемирно известные компании, имеющие клиентов практически в каждой точке земного шара. Это такие социальные гиганты, как Facebook и Google, IBM, а также финансовые структуры вроде Master Card, VISA и Bank of America. Так, компания VISA использует аналитику Big Data, отслеживая мошеннические попытки произвести ту или иную операцию. Благодаря этому ежегодно они спасают от утечки более 2 млрд долларов США [11].

Аналитика больших данных также используется банками для оптимизации работы филиальной и банкоматной сети, для управления портфелем ценных бумаг и иными инвестициями, для анализа структуры расходов клиентов с подготовкой максимизирующих маржу банка персональных продуктовых предложений, а также для анализа и оперативного реагирования на отзывы и запросы клиентов.

Сбербанк России применяет аналитику больших данных для целей кредитного скоринга, проведения сегментации клиентов в различных целях, борьбы с мошенничеством, в рамках управления рисками и персоналом (в т.ч. в

рамках мотивационных программ), повышения качества клиентского сервиса во внутренних структурных подразделениях. «Альфа-Банк» также использует технологии работы с большими данными для кредитного скоринга, прогнозирования клиентопотока, изучения пользовательского поведения клиентов на своем сайте, в социальных сетях, формируя для них кастомизированные предложения по первичным и вторичным (кросс-) продажам своих продуктов, а также предлагает решение в сфере P2P/P2B кредитования «Альфа-Поток».

Применяемые большинством современных банков скоринговые системы эффективно вычисляют мошенников и рецедивных неплательщиков. В числе прочих параметров они анализируют манеру общения клиента в социальных сетях. Сотрудничество вместо конкуренции – новый тренд финтеха. Для решения задач более эффективны не отдельные сервисы, а мультиплатформенные продукты – экосистемы и маркетплейсы.

С помощью передовых инструментов визуализации значительно упрощается интерфейс поиска и анализа необходимой информации. Панель инструментов самообслуживания с применением технологий визуализации и искусственного интеллекта (ИИ) встраивается в технологии управления бизнес-процессами, которые в свою очередь обеспечивают функции обслуживания клиентов, предупреждения о рисках и формирования отчетности, составления профилей клиентов, прогнозирования их поведения, обнаруживая аномалии и выявляя неочевидные взаимосвязи.

Кибербезопасность

Специализированное программное обеспечение помогает банкам и финансовым учреждениям анализировать большие наборы данных транзакций и данных, связанных с кибербезопасностью, с использованием алгоритмов машинного обучения для определения закономерностей в данных для сетей, которые указывают их «нормальные» характеристики.

Алгоритмическая торговля

Примерами успешно внедренных проектов по анализу больших данных для последующего инвестирования являются платформы Enigma и Quandl, которые применяются крупнейшими в мире хедж-фондами для эффективного и оперативного анализа сотен тысяч различных источников информации

Процессная роботизация. Робо-эдвайзинг

Процессная робототехника решает ключевые проблемы финансового сектора и может быть эффективно использована для таких «рутинных» операций, как [12]: биллинг и получение счетов, коллекторские операции, учет, распределение и корректировка внутрибанковских транзакций, формирование внешней

финансовой и внутренней управленческой отчетности, бюджетирование, планирование и прогнозирование, управление ликвидностью и иные казначейские процессы. Сервисы «персональных финансовых помощников» в том или ином виде уже предлагаются в России Сбербанком, ВТБ, Альфа-банком и другими крупными банками.

Регуляторный комплаенс (RegTech и SupTech)

Инструменты Regtech позволяют отслеживать транзакции в режиме реального времени, выявляя проблемы или нарушения в сфере цифровых платежей. Любые отклонения от типовых моделей и процессов передаются в финансовое учреждение для анализа и определения того, происходит ли мошенническая деятельность. Примером специализированного решения в области регуляторного комплаенса посредством работы с большими данными является платформа Ayasdi's Model Accelerator (AMA,) компании Ayasdi. Услугами платформы пользуются Citi-group и HSBC. **SupTech** (надзорные технологии) использует машинное обучение, облачные технологии и аналитику больших данных для совершенствования системы надзора за финансовым рынком. В России с их помощью предполагается выявлять связанность групп заемщиков, оценивать финансовую устойчивость кредитных организаций, выявлять случаи мошенничества, проводить оперативный анализ данных (в режиме онлайн) и даже прогнозировать спрос на денежную наличность.

Мобильный банкинг, электронные кошельки, IoT, бесконтактные платежи, биометрия и удаленная идентификация, открытые программные интерфейсы (API)

Самым распространенным мобильным банком в России является мобильный банк от ПАО Сбербанк России (мобильное приложение «Сбербанк-онлайн»), которым могут пользоваться даже люди с плохим зрением с помощью технологии VoiceOver [9]. Пионером и наиболее ярким представителем моноофисного «цифрового» продавца финансовых услуг в российском банковском секторе является Тинькофф банк, первый российский банк, который полностью отказался от отделений, привлекая и обслуживая клиентов через интернет и колл-центр (с идентификацией клиентов по голосу) с помощью собственной высокотехнологичной платформы ДБО [4].

Серьезную конкуренцию кредитным организациям при проведении мобильных платежей уже составляют не только телеком-операторы, но и традиционные почтовые сервисы. Так, летом 2019 года крупнейший российский почтовый сервис Mail.ru внедрил виджет для быстрой оплаты счетов из списка входящих писем [7].

В России при поддержке правительства и госрегулятора с конца июня 2018 года уже запущена платформа удаленной идентификации, которая позволяет оказывать услуги банковским клиентам без их личного присутствия. Сканеры отпечатков пальцев по технологии TouchID, а также «автофото» в режиме «селфи» все активнее применяются в процессе идентификации клиентов при приобретении и использовании финансовых продуктов и сервисов. Система быстрых платежей (СБП) была запущена при поддержке Банка России в начале 2019 года для денежных переводов между разными банками по номеру телефона.

3. Ключевые направления развития цифровых технологий в финансовой сфере

Согласно прогнозам разработчика современных IT-решений – компании Terrasoft [9], развитие современных цифровых технологий ведет к тому, что «искусственный интеллект будет справляться с управлением рисками, консалтингом и управлением опытом лучше и эффективней человека. Уже сегодня советы стали давать приложения, а не люди; ценообразование стало зависеть от контекста, а управление клиентским опытом перешло в режим 24/7/365».

Экономика совместного потребления (Sharing Economy) становится неотъемлемой частью финансовой системы. Все чаще финансовые институты либо начинают играть роль посредника, принимающего на себя меньше рисков, либо просто становятся одним из узлов глобальной сети. Эта эволюция будет обусловлена распространением операций между равноправными участниками на основе партнерства сегодняшних организаций сектора финансовых услуг с новым поколением компаний финтех-сегмента. Это уже наблюдается на примере платформ кредитования между физическими лицами (P2P), зачастую организованными в партнерстве с традиционными банками и действующими в настоящее время в таких странах, как Великобритания, США и Китай. Банкам и финансовым компаниям необходимо учитывать современные тренды экономики совместного потребления, создавая цифровые экосистемы либо партнерства с цифровыми посредниками и клиентам, при этом существенно экономя на затратах.

Социальные сети повышают уровень взаимосвязи между клиентами, и они становятся более требовательными и менее лояльными. Клиентам проще проводить сравнения, они быстрее переходят к конкурентам, а это значит, что отношения с клиентом могут оказаться непродолжительными и преимущественно возникающими для проведения конкретной операции. Уже сейчас при очень незначительных усилиях со стороны клиента осуществляется перевод в

один клик всех средств, даются указания по безакцептному списанию и проводится переход на обслуживание к новому провайдеру. При этом демографические тенденции также могут иметь серьезные последствия для традиционных организаций сектора финансовых услуг, так как самые молодые пользователи являются наименее лояльными клиентами.

Сейчас потребители сравнивают финансовые институты с цифровыми лидерами во всех отраслях, а также с их отраслевыми аналогами, и банки не выдерживают такого сравнения. Клиенты на личном опыте убедились в скорости и персонализации цифровой коммерции, и это также формирует их ожидания в отношении финансовых услуг. Вместо ипотеки, страхового полиса или инвестиционного плана, которые в общих чертах отвечают их потребностям, покупатели хотят получать персонализированные адаптированные решения, которые могут меняться и давать нужные им результаты.

Качество проектов DLT будет расти, а высокотехнологичные стартапы будут конкурировать с крупными банками и страховыми компаниями, билинговыми и логистическими операторами.

Благодаря технологиям Big Data реклама становится более таргетированной, а клиентские предложения более персонализированными (кастомизированными). Технология уже сейчас используется для прогнозирования и моделирования поведения однородных групп клиентов, а с накоплением разнообразной транзакционной и поведенческой статистики, а также развитием производительности вычислительных мощностей и технологий дата-майнинга и искусственного интеллекта с самообучающимися алгоритмами ее смогут более активно применять и для конкретных людей и организаций, в том числе в банках и в рамках построенных ими экосистемах [2].

Потенциал искусственного интеллекта все больше будут использовать не только банки, но и брокеры, страховые и консалтинговые компании, сервисы по управлению личными финансами. В ближайшие несколько лет будут развиваться сервисы по автоматизации платежей и переводов, формированию бухгалтерской и финансовой отчетности, которые возьмут на себя всю финансовую рутину.

Аналитики J.P. Morgan отмечают, что люди сейчас практически исключены из высокочастотной торговли (электронная торговля ценными бумагами, при которой множество сделок заключается в очень короткие сроки – в доли секунды). «Со временем машины придут нам на смену и в среднесрочном инвестировании, считают они [6].

Применяя сложные аналитические инструменты к большим объемам данных, регуляторы смогут сравнивать сценарии и решать потенциальные вопросы до того, как они станут полномасштабными проблемами. Широкое распространение биометрических технологий и интернета вещей потребует применения более совершенных технологий и систем защиты персональных данных клиентов.

В связи с ростом числа киберпреступлений растет популярность киберстрахования. Для страховых компаний киберстрахование является потенциально доходной «рыночной нишей», дающей возможность продавать высокомаржинальные продукты на зрелом и высококонкурентном рынке.

Одной из ключевых задач в рамках развития технологий мобильного банкинга является разработка специальной IT-архитектуры по обеспечению подключения с любого устройства и в любом месте, исходя из принципов омниканальности. Замкнутые, изолированные платежные экосистемы будут уходить в прошлое. Вырастет спрос на единые протоколы. Вырастет роль информационного посредничества – разработки интерфейсов без управления деньгами.

У банковского сектора есть потенциал, чтобы стать одним из лидеров в сфере создания экосистем, – инфраструктура, люди, желание меняться и инвестировать в изменения и, что особенно важно, серьезный накопленный опыт преодоления кризисных периодов.

Резюме

Результатом внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере является минимизация влияния человеческого фактора при принятии стандартных решений в области оценки рисков и выбора финансовых инструментов, автоматизация сбора и обработки различных типов информации, налоговой, бюджетной и иной отчетности, данных маркетинговых исследований и опросов клиентов, что позволяет повысить качество и объективность принятия управленческих решений, а также выводит на качественно новый уровень процедуры работы с клиентами и регуляторного комплаенса.

Одним из позитивных результатов финтех-революции стало повышение клиентоориентированности банков и финансовых компаний. Они стали больше внимания уделять своим интернет-банку, мобильным сервисам, страничкам в социальных сетях, повышая степень актуальности и уникальности контента, вовлеченность и лояльность пользователей, оперативно и качественно решая проблемы клиентов.

При этом бурное развитие цифровых финансовых технологий является угрозой для их функционирования в роли финансовых посредников. Поэтому

адекватной реакцией банков на процессы цифровизации является тренд на снижение издержек по ведению бизнеса.

Цифровые финансовые технологии приобретают практическую ценность и дают экономический эффект только в случае их реализации в совокупности с разработкой новых высокотехнологичных продуктов и сервисов, реинжинирингом бизнес-процессов, адаптацией организационных форм и структур, разработкой новых и оптимизацией существующих моделей бизнеса [2].

Определенный эффект от роста цифровизации экономики виден уже сейчас, однако качественные изменения, а также увеличение роста ВВП до 3–4% в год [5] станут возможными через несколько лет при условии, если курс на цифровизацию в России, СНГ и ЕАЭС сохранится. Системный переход на цифровые платформы обеспечивает не только повышение производительности труда, но и оптимизацию операционных затрат, а также большую защиту от международных санкций в контексте обеспечения национальной безопасности.

Список источников

1. Индивидуальный подход: как персонализация стала драйвером развития для банков. Виктор Сикирин. 22.11.18 [Электронный ресурс]. URL: <https://bloomchain.ru/fintech/individualnyj-podhod-kak-personalizatsiya-stala-drajverom-razvitiya-dlya-bankov/> (дата обращения 22.02.20).
2. Пичугин И.. Без посредников? Движущие силы цифровой экономики // Россия в глобальной политике (журнал). 2018. №1.
3. Климович А.П. Вопросы философии больших данных // Инновации в науке: научный журнал. – № 8(84). – Новосибирск., Изд. АНС «СибАК», 2018. – С. 30–38
4. Осиповская А.В., Михайлин А.В. Развитие финансовых технологий в сфере банковских услуг: основные направления // Молодой ученый. – 2017. – №26. – С. 124–127.
5. Топ-10 трендов финтеха 2018 года. Виктор Сикирин. 6.07.18 [Электронный ресурс]. URL: <https://bloomchain.ru/fintech/top-10-trendov-finteha-2018-goda> (дата обращения 11.02.20).
6. Трансформация FinTech: как банки и стартапы используют новейшие технологии в своей деятельности. 6.08.19 [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/transformatsiya-fintech-kak-banki-i-startapy-ispolzuyut-novejshie-tehnologii-v-svoej-deyatelnosti/> (дата обращения 28.02.20).
7. Цифровые решения России и Белоруссии защитят ЕАЭС от новых санкций // ФБА «Экономика сегодня». 9.08.19 [Электронный ресурс]. URL: <https://rueconomics.ru/404037-cifrovye-resheniya-rossii-i-belorussii-zashityat-eaes-ot-novykh-sankcii>(дата обращения 8.02.20).
8. Цифровые технологии в финансово-банковской сфере // ЮрФак: изучение права онлайн. Ноябрь 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://urfac.ru/?p=588> (дата обращения 25.02.20).

9. Чен Р.И., Петров А.Я., Торбеев Е.И., Лимарев П.В. Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 42–49.
10. Что нужно знать о Big Data в финансах: Краткое руководство. Июнь 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://aboutdata.ru/2017/06/06/big-data-and-finance/> (дата обращения 18.02.20).
11. Big Data – что такое системы больших данных? // Развитие технологий Big Data. 5.10.17 [Электронный ресурс]. URL: <https://promdevelop.ru/big-data/> (дата обращения 7.02.20).
12. Digital Transformation in Finance: digitization disrupting the Finance Industry, Mayank Pratap, 2.01.19 [Электронный ресурс]. URL: <https://hackernoon.com/digital-transformation-in-finance-23faefa35a45> (дата обращения 29.02.20).
13. How Big Data Has Changed Finance, T. I. Nath, Jun 25, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/articles/active-trading/040915/how-big-data-has-changed-finance.asp> (дата обращения 26.02.20).
14. Mail.ru ввел возможность быстрой оплаты из почтового ящика. 9.08.19 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4055001?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 8.12.20).
15. The Power of Personalization, BCG, June, 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-The-Power-of-Personalization-May-2018_tcm20-193016.pdf (дата обращения 23.02.20).
16. Terrasoft. Банкинг будущего: трансформация формы или сути? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.terrasoft.ru/financial-services/insights/future-banking> (дата обращения 7.02.20).

Секция 2
ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ:
РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

УДК 338.001.36

Лукина Ольга Владимировна

yui500@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.э.н.

Курочкина Анна Александровна

kurochkinaanna@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., профессор

Аннотация

В статье представлены результаты исследования влияния категорий «информационная экономика» и «цифровая экономика» на процессы формирования инновационного рынка труда и качества человеческого капитала. Проведен анализ уровня развития отраслей цифровой экономики, доступности к цифровым сервисам в России и странах ЕС. Определены условия и механизм взаимодействий категорий «информация» и «знание» в информационном пространстве, обосновано влияние цифровых технологий на состояние инновационного рынка труда.

Ключевые слова

Инновационная экономика, экономика знаний, информационная экономика, цифровая экономика, рынок труда

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРОЦЕСС
ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РЫНКА ТРУДА

Lukina Olga V.

yui500@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

PhD

Kurochkina Anna A.

kurochkinaanna@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor in Economics, Professor

Abstract

The article shows the results of the research on the impact of the categories “information economy” and “digital economy” on the processes of formation of the innovative labor market and the quality of human capital. The analysis of the development level of digital economy sectors and access to digital services in Russia and the EU countries is carried out. The conditions and mechanism of interaction between the categories “information” and “knowledge” in the information space are determined, and the influence of digital technologies on the state of the innovative labor market is justified.

Keyword

Innovation economy, knowledge economy, information economy, digital economy, labor market.

**THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY
ON THE FORMATION OF INNOVATIVE LABOR MARKET**

Введение. Неоднозначность и сложность трансформационных процессов современного этапа инновационного развития привели к появлению в лексиконе специалистов и управленцев значительного терминологического аппарата, характеризующего определенные аспекты «нового» социально-экономического пространства: «инновационная экономика», «экономика знаний», «информационная экономика», «цифровая экономика».

Однако нет четкого «разведения» понятий современного экономического пространства, связанных с данными категориями, можно привести следующие определения: инновационная экономика – «это сектор (часть) экономики, основанной на знаниях, с высокой долей инновационной составляющей»[1; 2]. «Креативная экономика, новая постиндустриальная экономика, или экономика знаний – сектор экономики, который основан на интеллектуальной деятельности»[3].

Цель исследования – оценить влияние категорий «информационная экономика» и «цифровая экономика» на процессы формирования инновационного рынка труда и качества человеческого капитала.

Материалы, методы и объекты исследования

Материалы: научные статьи и монографии по трансформации экономического пространства; законодательство Российской Федерации, распорядительные акты Правительства Российской Федерации и нормативные документы; общественные опросы и аналитические обзоры из сети интернет.

В качестве методологии применялись метод аналогий и сравнений. Объектом исследования является влияние изменений в инновационной сфере и цифровой экономике на рынок труда.

Результаты исследования

В последние годы в России для развития экономики нового технологического поколения уже сложились определенные предпосылки. Доступность к цифровым сервисам в России и странах ЕС [4] в настоящее время сопоставимы. Так, например, доля электронной торговли в общем объеме розницы в России составляет 4%, а в странах ЕС – 7%. Доля организаций, использовавших CRM-системы, у нас 10%, в странах ЕС – 33%, доля граждан, совершавших покупки онлайн, 23% и 55%, соответственно. Доля граждан, получавших гос. услуги через интернет, – 29% и 48%. Показатель доступности смартфонов на российском рынке практически достиг величины стран ЕС (соответственно 60 и 62% населения), он свидетельствует о восприимчивости населения к техническим инновациям на уровне потребительского спроса (в 2017 году на 100 человек приходилось 159,95 мобильного телефона) [5]. Также высока доля и проникновения в жизнедеятельность граждан интернета (73% граждан и 82% в странах ЕС) и мобильного интернета (47% и 57% в ЕС). Существенное отставание по другим элементам цифровой экономике логично объяснить более поздним их появлением на российском рынке (в среднем на 15–20 лет); трудностями технического и финансового обеспечения проектов, учитывая масштабы отечественного рынка; отсутствием сформированной потребности в использовании современных коммуникационных технологий у представителей старших возрастных групп; низким уровнем использования цифровых технологий коммерческими организациями.

Одной из важных характеристик уровня развития отраслей цифровой экономики является их вклад в ВВП (таблица), межстрановые сопоставления по данному показателю способствуют пониманию общих тенденций развития данных отраслей в мировой практике и позволяют определиться с траекторией их развития в отечественной экономике.

**Таблица 1 – Доля цифровой экономики в ВВП по России и другим странам в 2017 г.
(в % к ВВП экономики в целом) » [4; 6]**

Показатели	Россия	Страны ЕС*	Китай	США
Доля цифровой экономики в ВВП, всего	3,9	8,2	10,0	10,9
в том числе:				
Расходы домохозяйств в цифровой сфере	2,6	3,7	4,8	5,3
Инвестиции компаний в Цифровизацию	2,2	3,9	1,8	5,0
Государственные расходы на цифровизацию	0,5	1,0	0,4	1,3
Экспорт ИКТ	0,5	2,5	5,8	1,4
Импорт ИКТ	-1,8	-2,9	-2,7	-2,1

* Данные по 5 странам Западной Европы – Великобритании, Германии, Италии, Франции и Швеции

В целом отставание России по доле цифровой экономики в ВВП от представленных стран составляет 2–2,8 раза. Однако по некоторым составляющим данного показателя наблюдается превышение российских показателей – «Инвестиции компаний в цифровизацию» (доля в ВВП – 2,2 %) и «Государственные расходы на цифровизацию» (0,5 %) – над аналогичными данными Китая (соответственно – 1,8 % и 0,4 %). Кроме этого, при сравнении показателей необходимо учитывать особенности развития отрасли на национальном рынке. Так, более низкие (по сравнению с европейскими странами) тарифы на фиксированный и мобильный интернет в России может оказывать влияние на величину расходов домохозяйств в цифровой сфере. В качестве положительной тенденции следует отметить увеличение доли цифровой экономики в ВВП России с 2,6% в 2011 до 3,9% в 2016 году. По мнению специалистов Глобального института McKinsey, вполне вероятно увеличение этого показателя к 2025 году в три раза.

В настоящее время в среде ученых и специалистов нет единого понимания сущности протекающих процессов и возникающих отношений, связанных с внедрением цифровых технологий в экономику, поэтому термин «цифровая экономика» часто имеет разные смыслы.

В то же время на государственном уровне принята трактовка данной категории, позволяющая обозначить элементы данного сегмента экономической системы, целевую направленность его развития: «Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором про-

изводства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [5; 7; 8].

В Программе развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года определен целый ряд технологий, по которым можно судить об уровне проникновения цифровых инноваций в экономику» [5; 9; 10]:

- технологии в области работы с данными (искусственный интеллект, туманные вычисления, квантовые технологии, суперкомпьютерные технологии, технологии идентификации, математическое моделирование, сквозные технологии, технологии блокчейна, нейронные сети);
- технологии в области производства (киберфизические системы, 3d-технологии (печать), роботизация, аддитивные технологии, технологии открытого производства);
- технологии в области взаимодействия с окружающей средой (беспилотные технологии, безбумажные технологии, мобильные технологии, биометрические технологии, технологии «мозг-компьютер»)

Таким образом, цифровые технологии так или иначе проникают во все социально-экономические сферы жизнедеятельности человека, меняя «облик и структуру экономики стран и целых регионов», а также «социальную парадигму жизни людей». На базе информационно-коммуникационных технологий происходит синхронное изменение наиболее важных сфер современной экономики, по сути, происходит смена технологического уклада. Очевидно, что эта тенденция характерна для всех экономически развитых стран и определяет их конкурентные позиции на мировых рынках в зависимости от временного периода внедрения этой технологической платформы и глубины проникновения в экономические сферы общества.

Учитывая тот факт, что в структуре занятости доля специалистов по цифровым технологиям составляет в США 3,8% от занятого населения, в странах Европы (включая Великобританию, Германию, Испанию, Италию, Норвегию, Францию, Швецию) – 3,7%, в России – 2,0% [4; 11], следует рассматривать «цифровой» рынок труда как сегмент инновационного рынка труда.

Выделение данного сегмента рынка труда обосновано необходимостью целенаправленного воздействия на следующие аспекты развития цифровой

экономики: создание основных условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования в соответствии с задачами по обеспечению цифровой экономики кадрами нужной компетенции; ориентация рынка труда на обеспечение кадровых потребностей цифровой экономики; создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России [5; 12].

Категория «информационная экономика» появилась в конце 70-х годов XX века в одноименной работе американского экономиста М. Порат, в которой она трактовалась как сектор экономики. Современные исследователи при определении данной категории чаще всего рассматривают информационную экономику в контексте цивилизационного развития как атрибут постиндустриального общества, «в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг» [13]. К основным чертам постиндустриального общества относится то, что информация и знания становятся производственными ресурсом; наука является основой экономического прогресса, высока ценность таких качеств человеческого капитала, как высокий уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника.

Аналогично, по мнению специалистов, «возникновение экономики знаний характеризуется возрастающей ролью знаний в качестве фактора производства и их существенным влиянием на квалификацию, обучение, организацию и инновации» [14]. Прежде всего следует рассмотреть базовые дефиниции этих систем, а именно категории «информация» и «знание».

Определение первой категории включает три аспекта:

Информация – это: сведения о чем-либо независимо от формы их представления; совокупность данных, упорядоченная с определенной целью, придающей им смысл; осознанные сведения об окружающем мире, которые являются объектом хранения, преобразования, передачи и использования.

Под категорией «знание» понимается осмысленная (осознанная), четко структурированная информация, позволяющая открыть неизвестные свойства изучаемого объекта.

Определим условия и механизм взаимодействий этих категорий в информационном пространстве. Следует отметить, что информация на момент поступления в «свободный доступ» к пользователям является продуктом прошлого труда в форме знания. Попадая в информационное пространство, информа-

ция теряет остроту вновь полученного знания и встает в ранг достоверного на определенный момент времени знания. Поток аналогичных информации, содержащих эти знания, адсорбируются пользователями в индивидуальных плоскостях и наборах из этих информационных элементов, и затем генерируется приращение знаний о свойствах изучаемого объекта (явления). Далее процесс повторяется. Таким образом, информация и знания – это две формы одного процесса познания, при этом приращенное (новое) знание является суммой начальных информационных элементов и творческих, креативных способностей человека.

Понимание того, что между информацией и знаниями существует тесная неразрывная взаимосвязь, находит подтверждение в такого рода определении: «область экономики, изучающую экономические законы, действующие в сфере производства и воспроизводства научно-технической информации, научного знания<...>, называют экономикой информационного производства, или, коротко говоря, информационной экономикой» [15].

Тем не менее существуют и принципиальное различие между этими категориями, позволяющее говорить о разности их позиций в трансформационных процессах. Так, в инновационном производстве информация представляет собой предмет труда, который должен претерпеть воздействие со стороны средств производства (включая IT-технологии) и рабочей силы (причем не вся информация по разным причинам участвует в процессе формирования конечного знания). В то же время знание в этой ситуации представляет собой цель, на достижение которой направлен весь процесс воспроизводства. В этом плане экономика знаний имеет приоритетное значение.

Развитие перечисленных выше составляющих экономической системы, связанных с цифровыми технологиями, информационными отраслями и отраслями, обеспечивающими развитие отраслей знаний, соответствует государственной Стратегии инновационного развития до 2030 года и может рассматриваться как сегмент общепринятой категории – инновационная экономика, под которой понимается экономика общества, основанная на знаниях, позитивном восприятии новых идей в технических, экономических, социальных сферах жизнедеятельности человека, готовности и способности к практической реализации идей в форме инноваций на основе прогрессивных технологий.

Существование человеческого капитала в современных экономических условиях носит двойственный характер: с одной стороны, процесс его воспроизводства связан с уровнем экономического развития региона (государства) и

институтами, участвующими в процессах формирования и применения данного вида капитала; с другой стороны, от качества развития составляющих человеческого капитала и результативности его использования в сферах экономики зависит эффективность воспроизводства всей социально-экономической системы. Сегодня наиболее яркой, динамичной и важной в этом плане представляется сфера цифровой экономики. Именно здесь определяются направления экономического развития, выявляются тенденции формирования сферы труда и занятости, формируются потребности в качественных параметрах человеческого капитала.

Традиционно анализ влияния цифровых технологий на состояние инновационного рынка труда сводится к следующим моментам: сокращению численности работников средней квалификации (например, офисных специалистов: бухгалтеров, секретарей и т.п.); увеличению уровня дифференциации оплаты труда на региональных рынках труда; появлению на рынке труда дополнительных рабочих мест в результате появления новых профессий; увеличению числа рабочих мест в отраслях, обеспечивающих материальную базу для развития цифровых технологий; повышению мобильности работников за счет создания удаленных рабочих мест; появлению возможности планирования карьеры и выбора образовательных траекторий [16].

Однако, с учетом отсутствия отечественного опыта в формировании цифрового сегмента рынка труда и сложившейся потребностью в управлении этими процессами, следует более точно учитывать основные составляющие «цифрового» сегмента инновационного рынка труда, речь идет:

- о новых технологиях, воздействующих на все социально-экономические сферы жизнедеятельности человека (масштаб распространения);
- о сквозных технологиях, используемых во многих отраслях (сферы проникновения);
- о создании инфраструктуры, создающей, обслуживающей и использующей данные технологии (развитие институтов);
- о цифровых технологиях принципиально отличающихся от предшествовавших технологических укладов (изменении характера и содержания труда).

Кроме этого, отметим, что используемый в инновационных сферах экономики интеллектуальный труд является высокопроизводительным сложным трудом, содержащим функции, выполнение которых предполагает наличие высокого уровня профессиональной подготовки, опыта и способности творчески и креативно мыслить. Стремительное увеличение объема знаний за последние десятилетия дает основание предполагать увеличение доли интеллектуального,

творческого труда в ближайшем будущем. Более того, быстрый процесс капитализации в сфере интеллектуальной деятельности повысит ее общественную ценность. Усилит конкуренцию работодателей за человеческий капитал высокого качества.

Выводы

Общая парадигма инновационного развития России и ускорение этого развития в отдельных сферах экономической деятельности изменяет условия, принципы и механизмы взаимодействия субъектов инновационного рынка труда.

Прежде всего, инновационный рынок труда в условиях постоянного дефицита высококвалифицированных кадров требует точной формализации требований к компетенциям работника. В этом плане практика создания профессиональных стандартов (ПС), в которых зафиксированы требования представителей бизнеса к уровню квалификации определенных профессиональных групп, представляется весьма своевременной.

Для субъектов рынка труда профессиональные стандарты выполняют определенные функции. Профессиональные стандарты позволяют решать такие задачи, как: определение потребности в работниках определенного уровня квалификации; выбор качественного персонала на рынке труда на основе критериев оценки персонала; определение трудовых функций и трудовых обязанностей работников с учетом используемых технологий; повышение мотивации персонала; повышение эффективности и качества труда; организация подготовки кадров в системе профессионального образования и дополнительного профессионального образования работников и т.п.

Потребность работников в ПС определяется необходимостью оценки собственного профессионального уровня и профиля профессионального обучения; желанием эффективно функционировать на рабочем месте; обеспечением востребованности на рынке труда, сокращением сроков поиска работы; определением перспектив карьерного роста и увеличения доходов.

В системе образования на основе данных стандартов формируются образовательные программы всех уровней обучения и образовательные стандарты; разрабатываются методические материалы, осуществляется выбор форм и методов обучения [16].

Таким образом, создан механизм согласования требований к квалификациям работников, формируемым на рынке труда, и процессом обучения в сфере образования. При этом представители бизнеса имеют возможность непосред-

ственно участвовать в образовательных процессах, адаптируя процесс обучения под собственные требования к качеству рабочей силы.

В традиционно существовавших сферах деятельности появляются новые профессии, соответствующие изменению содержания и характера труда и вызванные трансформационными процессами. По мнению специалистов, в ближайшие годы появятся педагогические профессии, связанные с использованием цифровых технологий в дистанционном обучении (куратор онлайн-платформы, инструктор по интернет-серфингу, веб-психолог); специалисты, курирующие индивидуальные образовательные траектории (междисциплинарный тьютор, разработчик образовательных траекторий); специалисты по развитию когнитивных и интеллектуальных способностей (брейн-тренер, лайфстайл-тренер) и т.п.

Отметим, что новые технологии оказывают влияние на социальную структуру, изменение социальных позиций отдельных социальных групп. По мнению специалистов, на фоне технологических преобразований начинает утрачивать свои позиции средний класс, в то время как произойдет процесс формирования «новой элиты», которую составит креативный класс.

Список источников

1. Ишназарова З.М. Экономика России: место интеллектуального развития и знаний // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 1, с 164–179.
2. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта. Приказ Минтруда России от 29 апреля 2013 г. № 170н.
3. Федотова Н.Г. Креативные индустрии (Creative industries): теория и практика // Культурное обозрение: Информационно-аналитический сборник. Великий Новгород. 2012. №4. – Режим доступа: <https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:fng-12:jcarci:15>.
4. Цифровая Россия: новая реальность / Под руков. В. Клинцева, А. Аптекмана, В. Калабина и др. // Digital/McKinsey. Июль 2017.
5. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
6. Естественное движение населения Российской Федерации: Статистический бюллетень. Таблица 3 // Росстат. – М., 2017. – С. 9.
7. Иванов О. И. Человеческий капитал и его показатели (взгляд социолога) // Социология и право. 2016. № 1. С. 44–52.
8. Орлова Э.А. Культурная политика в контексте модернизационных процессов // Теоретические основания культурной политики. М., Рос. институт культурологии, 1996.
9. Чижиков В. М. Социокультурные коммуникации систем города и села. М.: МГУКИ, 2011. С. 57–58.

10. Харченко К.В. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: проблемные вопросы и направления совершенствования» // Практика муниципального управления. 2015. № 10. С. 12.
11. Атлас новых профессий. М., 2015. 288 с.
12. Орлова Э. Проблемно ориентированное социокультурное проектирование. Теория и методология // Теоретические основания культурной политики. М.: Рос. институт культурологии, 1993.
13. Информационная экономика. – Режим доступа:<http://mirznanii.com/a/250001/informatsionnaya-ekonomika>.
14. Миндели Л. Э., Пипия Л. К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. 2007. №3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-aspekty-formirovaniya-ekonomiki-znaniy>.
15. Нижегородцев Р.М. Информационная экономика. Книга 1. Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. Москва – Кострома, 2002. – 163 с.
16. Курочкина А.А., Семенова Ю.Е. Влияние современных технологий на развитие системы образования// Актуальные проблемы бизнес-образования: Сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции / Редколлегия: П.И. Бригадин [и др.]. 2019. – С. 119–122.

УДК 378.14

Пискунова Татьяна Григорьевна

piskunova169@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.пед.н., доцент

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам значимости формирования цифровых компетенций в процессе подготовки специалистов в области экономики.

Ключевые слова

Цифровизация, цифровая экономика, учебные программы, информационные технологии.

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЭКОНОМИКА»**

Piskunova Tatiana G.

piskunova169@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

PhD, associate professor

Abstract

This article is devoted to the importance of the formation of digital competencies in the process of training specialists in the field of economics.

Keywords

Digitalization, digital economics, training programs, information technologies.

**TOWARD THE DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCE
IN EDUCATIONAL PROCESS OF FUTURE GRADUATES
OF ECONOMICAL TRAINING PROGRAMS**

В информационном обществе профессиональный успех достигается, как правило, за счет личного конкурентного преимущества, которое можно определить, как способность человека наиболее эффективно функционировать в усло-

виях цифровой экономики [1, с. 8–9]. Более конкурентоспособным может считаться специалист, который способен достаточно быстро находить, получать и, главное, усваивать необходимую ему информацию и эффективно использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности. Отметим, что на сегодняшний день именно этим определяется уровень эффективности подготовки кадров [1, с. 8–9]. На отечественном рынке труда в последние годы сложилась ситуация, связанная с недостаточным уровнем сформированности компетенций цифровой экономики у выпускников вузов. В национальном проекте «Кадры для цифровой экономики» этой проблеме уделено внимание, предполагается, что востребованность в таких специалистах в ближайшее время будет только возрастать. Таким образом, обеспечивая подготовку студентов по направлению подготовки «Экономика», важно уделять внимание развитию цифровой компетентности студентов. Кафедра прикладной информатики и моделирования экономических процессов (ПИиМЭП) Международного банковского института проводит занятия по дисциплине «Профессиональные информационные системы», способствуя формированию цифровой компетенции, связанной со способностью работать с инструментальными средствами для обработки экономической информации. Это позволит выпускникам в дальнейшем применять в своей профессиональной деятельности современные информационные технологии для эффективной реализации знаний в сфере экономики, таким образом расширить свои профессиональные навыки. В качестве средства обучения при проведении данной дисциплины используются прикладные решения на платформе «1С». В процессе изучения данной дисциплины студенты приобретают практические навыки применения современных профессиональных информационных систем. В образовательном процессе студентами активно используются материалы, размещенные в ЕЭОС (единой электронной образовательной среде) Международного банковского института. При этом важнейшим условием эффективного использования любой информационной среды является ее содержательное наполнение [2]. По данной дисциплине преподавателями кафедры ПИиМЭП разработан учебно-методический комплекс, который доступен студентам не только очной, но и заочной, дистанционной форм обучения. Поскольку данный учебно-методический комплекс разработан на платформе и под управлением LMS Moodle версии 3.0., представляется возможным достаточно гибко формировать контент дисциплины. В качестве учебного-методического материала используются: презентации к лекциям, вопросы для промежуточной и итоговой аттестации, методические рекомендации для преподавателя и самостоятельной работы студента. В лекционной части дисципли-

ны уделено внимание таким понятиям, как прикладное решение, архитектура приложений, метаданные, база данных и др. Студенты получают представление не только о многообразии возможностей информационных систем, реализованных на платформе «1С», но и изучают возможности создания собственной конфигурации. Это важно, на наш взгляд, для понимания, для чего необходима информационная система, как она создается и как функционирует. Кроме того, на лекциях акцентируется внимание на прикладном применении решений на «1С», например, раздел «Автоматизация бухгалтерского и управленческого учета» посвящен характеристике программы «1С. Бухгалтерия». На практических занятиях студенты учатся создавать «Справочники», «Регистры», изучают основы разработки командного интерфейса, возможности разграничения прав доступа пользователей с помощью объектов «Роль» и общих свойств конфигурации. В целом у студентов формируется устойчивое представление не только о необходимости использовать информационные системы в профессиональной деятельности, но и навыки разработки прикладных решений. Особое внимание при разработке контента дисциплины в ЕЭОС уделяется разработке фондов оценочных средств (ФОС). Это связано с тем, что преподавателю необходимо обеспечивать не только качество учебного процесса, но и объективность оценки знаний. В то же время хочется отметить, что студенты направления подготовки «Экономика» недостаточно используют полученные цифровые компетенции при написании выпускных квалификационных работ. Поэтому необходимо привлекать преподавателей смежных дисциплин для расширения цифровой компетентности студентов.

Список источников

1. Пискунова Т.Г. Дистанционное обучение в высшей профессиональной школе: опыт и перспективы развития // Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции «Информационно-коммуникационные технологии: современные особенности и тенденции развития». – 2006. С. 8–9.
2. Пискунова Т.Г. К вопросу о модульности системы дистанционного обучения // В сборнике материалов 3 межвузовской научно-практической конференции «Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании – опыт и перспективы развития», 9 июня 2010 года. – СПб: СПбГУП. – 2010. –С. 55–57.

Секция 3
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ
И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 33

Белая Анна Сергеевна

ann-belaya@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Соискатель

Аннотация

В статье приводится обоснование внедрения на предприятиях пищевой промышленности контроллинга бизнес-процессов как системы координирования деятельности предприятий, объединяющей процессы и обеспечивающей их осуществление. Даются определения основным компонентам контроллинга, таким как: 1) установление целей; 2) планирование; 3) управленческий учет; 4) информационные потоки; 5) мониторинг; 6) контроль; 7) анализ планов, результатов, отклонений; 8) выработка рекомендаций для принятия решений. Обосновывается значимость внедрения грамотно выстроенной системы обработки информационных потоков в рамках бизнес-процессов на предприятиях пищевой промышленности как базового компонента контроллинга, а также владения управленческим сектором предприятий своевременной, актуальной, полной и достоверной информацией для принятия эффективных управленческих решений. Рассматривается процедура внедрения системы документооборота как инструмента обработки информационных потоков, а также приводится нормативная правовая база, лежащая в основе ее построения на предприятиях.

Ключевые слова

Контроллинг, компоненты, информационные потоки, документооборот, нормативная правовая база, управленческие решения, пищевая промышленность.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ
СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Belaya Anna S.

ann-belaya@yandex.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

Saint Petersburg State University of Economics

Post-graduate student

Abstract

The article provides the rationale for the implementation of controlling business processes at food industry enterprises as a system for coordinating the activities of enterprises that combines processes and ensures their implementation. Definitions are given of the main components of controlling, such as: 1) setting goals; 2) planning; 3) management accounting; 4) information flows; 5) monitoring; 6) control; 7) analysis of plans, results, deviations; 8) development of recommendations for making decisions. The author substantiates the importance of introducing a competently constructed system of processing information flows within the framework of business processes at food industry enterprises as a basic component of controlling, as well as owning the enterprise management sector with timely, relevant, complete and reliable information for making effective management decisions. The paper discusses the procedure for implementing a document management system as a tool for processing information flows, and also provides the regulatory framework underlying its construction in enterprises.

Keywords

Controlling, components, information flows, document flow, regulatory framework, management decisions, food industry.

INFORMATION FLOWS AS A BASIC COMPONENT OF THE CONTROLLING SYSTEM AT FOOD INDUSTRIES

Введение

В современных условиях наиболее высокий результат деятельности промышленного предприятия может быть достигнут, если этой деятельностью и ресурсами предприятия управляют как процессом, кроме того для достижения наиболее результативной работы такого предприятия необходимо управлять множеством связанных между собой процессов, взаимодействующих между собой [9].

Цель и задачи исследования: обоснование внедрения современных методов управления и контроля

На предприятиях пищевой промышленности при применении такого подхода к управлению необходимо обеспечение его работоспособности и конкурентоспособности, а также обеспечение развития его деятельности по заранее намеченному вектору.

По результатам исследования финансово-экономических показателей предприятий пищевой промышленности была установлена тенденция к задержке внедрения ресурсосберегающих безотходных технологий в связи с недостаточностью финансовых средств. Кроме того, был установлен ряд таких проблем, как: дефицит сельскохозяйственного сырья и неустойчивость цен на него; высокая степень износа технологического оборудования (как морального, так и

физического), а также недостаточно развитые механизмы хранения, транспортировки и логистики товародвижения продукции и др.

Данные факторы создают препятствия для расширения ассортимента выпускаемой продукции, переориентации рынков сбыта и освоения новых видов деятельности с целью повышения эффективности производства [8].

Следует отметить, что в последние несколько лет наблюдается активное развитие отечественной пищевой промышленности, которое связано с введением в 2014 году продовольственного эмбарго на ввоз определенного перечня продуктов питания из ряда стран, таких как страны, входящие в Евросоюз, а также Австралия, Норвегия, Канада и США. В результате отечественные производители начали наращивать темпы производства и экспортный потенциал.

Импорт продовольственных товаров сельскохозяйственного сырья сократился на 29,1%, экспорт продовольственных товаров сельскохозяйственного сырья возрос на 23,5%. Объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2017 году составил 20,7 млрд долларов США (увеличился на 21,3% к 2016 году) [18].

В 2018 году продолжился рост экспорта, который составил 25,8 млрд долларов США (увеличился на 24,6% к 2017 году) [19].

В качестве инструмента дальнейшего развития предприятий пищевой промышленности и повышения их конкурентоспособности можно предложить новые направления применения элементов системы контроллинга бизнес-процессов, так как данная система координирует деятельность предприятия и объединяет процессы, обеспечивая их эффективное осуществление.

Задача контроллинга – направлять управленческие процессы на достижение поставленных целей.

Компонентами контроллинга являются:

- установление целей – определение и упорядочение целей, установленных с учетом ориентированности на основной вектор развития промышленного предприятия;
- планирование – разработка стратегии, планов и программ, направленных на достижение поставленных целей с учетом материальной стороны процесса (определения необходимых для достижения поставленных целей ресурсов);
- управленческий учет – оперативное и достоверное информирование управленческого блока предприятия и его структурных подразделений для продуктивного управления предприятием, основанного на принятии эффективных

управленческих решений. Отражает состояние финансово-хозяйственной деятельности предприятия;

- информационные потоки – владение актуальной, своевременной, полной и достоверной информацией, которая должна содержать в себе данные, направленные на уменьшение неопределенности и неосведомленности управленческого сектора предприятия и его структурных подразделений (с учетом смоделированных на предприятии бизнес-процессов);

- мониторинг – отслеживание данных и процессов в режиме реального времени; составление информационных отчетов, содержащих в себе данные сравнительного анализа запланированных и фактических показателей; оперативные данные о результатах работы предприятия за день, неделю, месяц, квартал, а также в разрезе иных промежутков времени, с целью выявления сильных и слабых сторон предприятия и определения потребности корректировки поставленных целей и планов по их достижению;

- контроль – деятельность, направленная на фиксирование и оценку фактически достигнутых результатов деятельности предприятия, включает в себя:

- предварительный контроль – выполняется до начала деятельности предприятия или до начала нового отчетного периода для определения целей, а также планов, направленных на их достижение;

- текущий контроль – осуществляется для своевременного обнаружения отклонений от планов и отступлений от нормативов, разработанных, принятых и используемых на предприятии;

- последующий (заключительный) контроль – производится с целью оценки результатов деятельности предприятия как в целом, так и в отдельности, а также его результаты используются для определения работников, которых необходимо поощрить за достигнутые результаты с целью их дальнейшей мотивации;

- анализ планов, результатов, отклонений – осуществляется на базе вышечисленных этапов (компонентов), так как для построения эффективной деятельности и управления на предприятии необходим анализ прошлого, настоящего и будущего.

Итоговым, или, иными словами, конечным, компонентом системы контроллинга является выработка рекомендаций для принятия решений [15].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что контроллинг позволяет наиболее точно оценить перспективы, возможности и риски предприятия, а также рассмотреть и оценить наличие и необходимость альтер-

нативных действий в ходе работы предприятия, что в свою очередь поможет руководству принимать оптимальные и эффективные управленческие решения.

По мнению автора, особого внимания заслуживает базовый компонент в системе контроллинга – информационно-методическое сопровождение управленческого блока предприятия пищевой промышленности (информационные потоки).

На предприятии пищевой промышленности с учетом внедрения нового – процессного – подхода к управлению необходимо перестроить систему документооборота. Начинать работу по внедрению новой или по перестройке уже существующей системы документооборота и работы с информационными потоками на предприятии можно только после проведения полного анализа деятельности предприятия, а также оценки существующей схемы потока документации и задач по управлению документами.

Процедуры внедрения документооборота в систему контроллинга бизнес-процессов

По результатам проведения указанного анализа и с учетом полученных данных необходимо разработать регламентацию системы документооборота, обязательную для исполнения каждым из участников бизнес-процессов на предприятии.

В основу указанной регламентирующей документации входят следующие нормативные правовые акты: федеральные законы, государственные и международные стандарты, классификаторы, инструкции, определяющие требования, нормы, правила и рекомендации по работе с документами хозяйствующих субъектов [17].

В их число входят:

1) Кодексы Российской Федерации:

- Гражданский кодекс Российской Федерации – регулирует гражданские правоотношения, а также содержит положения по документам указанной сферы [1];

- Трудовой кодекс Российской Федерации – регулирует трудовые правоотношения, в том числе положения по документам указанной сферы [2];

- Уголовный кодекс Российской Федерации – устанавливает уголовную ответственность за правонарушения, в том числе в области неправомерных действий с документацией и информацией [3];

2) федеральные законы:

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – определяет правовые осно-

вания поиска, получения, передачи и распространения информации, обеспечение ее защиты, порядок документирования информации, применения информационных технологий, а также содержит значения основных понятий, таких как «конфиденциальность информации», «документированная информация», «электронный документ» и др. [4];

- Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» – определяет правовое поле в отношении использования электронных подписей [5];

- Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле» – определяет порядок организации хранения, комплектования, учета и использования документов [6];

- Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» – регулирует отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, которая имеет коммерческую ценность при неизвестности ее третьим лицам [7] и др.

3) государственные стандарты:

- национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу» – распространяется на организационно-распорядительные документы, такие как: регламенты, протоколы, письма, акты, приказы и др. и определяет состав реквизитов, правила оформления документов и пр.[10];

- национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 СИБИБД. «Управление документами. Общие требования» – данный стандарт устанавливает порядок и процессы управления документами для внутреннего или внешнего пользования и предназначен для организаций различных форм собственности (государственных, коммерческих и общественных организаций). Указанный стандарт является идентичным международному стандарту ИСО 15489-1:2001 «Информация и документация. Управление записями. Общие положения» [11].

- национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология (ИТ). Электронный обмен информацией. Термины и определения» – данный стандарт устанавливает термины и определения в области электронного обмена информацией, кроме того, в указанном стандарте приведены термины и определения понятий, относящихся к электронному обмену информацией, и идентифицированы их взаимосвязи [12] и др.;

4) международные стандарты:

- ИСО 5127-2001 «Информационная документация – Словарь» (ISO 5127-2017. «Information and documentation – Foundation and vocabulary») – данный стандарт предоставляет концептуальную систему и общий словарь для области документации во всем информационном поле. Он был создан с учетом сбалансированного представления основных областей работы: документация, библиотеки, архивы, СМИ, музеи, управление записями, сохранение, а также правовые аспекты документации [13].

- ИСО 15489-1:2016 «Информация и документация. Управление записями» (ISO 15489-1:2016 «Information and documentation – Records management») – данный стандарт определяет концепции и принципы, на основе которых разрабатываются подходы к созданию, учету и управлению записями, а именно: записи, метаданные для записей и систем записей; политика, назначенные обязанности, мониторинг и обучение, поддерживающие эффективное управление записями; периодический анализ бизнес-контекста и определение требований к записям; записи контроля; процессы для создания, сбора и управления записями. Указанный стандарт применяется к созданию, регистрации и управлению записями независимо от структуры или формы во всех типах бизнеса и технологических средах с течением времени [14] и др.

Как уже упоминалось ранее, в современных условиях для принятия эффективных управленческих решений руководству предприятий необходимо обладать полной, достоверной и своевременной информацией о ситуации как на рынке в целом, так и о внутреннем положении предприятия и течении бизнес-процессов. Владение и распоряжение указанной информацией будет отражаться и на уровне финансового состояния предприятия [16].

На предприятиях пищевой промышленности необходимо установить единый подход к работе с документами. Также возникает потребность в разработке локальных нормативных актов, которые будут четко регламентировать данный компонент контроллинга и устанавливать порядок обработки всех информационных потоков для каждого бизнес-процесса предприятия и даст возможность управленческому сектору предприятия принимать более обоснованные и своевременные решения.

Базовым локальным нормативным актом для предприятия пищевой промышленности может стать инструкция по делопроизводству, в которой будут отражены: план работы; направления деятельности предприятия, его особенности и структура; основы взаимодействия структурных подразделений в рамках

установленных на предприятии бизнес-процессов, а также общая технология подготовки, обработки, хранения и использования документации.

Кроме того, целесообразно разработать регламентационные локальные акты для каждого бизнес-процесса в отдельности, в которых будет установлен и описан более детальный порядок взаимодействия структурных подразделений при обработке информационных потоков, а также будет определена последовательность выполнения определенных действий.

Выводы

Данные регламентационные документы позволят эффективно выстроить работу по документированию управленческой деятельности и обработке информационных потоков. Значение грамотно выстроенной системы документооборота на предприятии так же важно, как и ресурсы предприятия, его персонал, оборудование, производственные процессы и т.д.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // «Российская газета» № 238-239 от 08.12.1994.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // «Российская газета» 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. № 113, 114, 115, 118.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета» от 29 июля 2006 г. № 165.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // «Российская газета» от 8 апреля 2011 г. № 75.
6. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле» // «Российская газета» от 27 октября 2004 г. № 237.
7. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // «Российская газета» от 5 августа 2004 г. № 166.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 № 559-р «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30.04.2012 № 18 ст. 2246.
9. Государственный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», введенный в действие 31.08.2001 (ГОСТ Р ИСО 9000-2001).
10. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу».
11. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 СИБИД. «Управление документами. Общие требования».

12. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология (ИТ). Электронный обмен информацией. Термины и определения».
13. Международный стандарт ИСО 5127-2001 «Информационная документация – Словарь» (ISO 5127-2017. «Information and documentation – Foundation and vocabulary»).
14. Международный стандарт ИСО 15489-1:2016 «Информация и документация. Управление записями» (ISO 15489-1:2016 «Information and documentation – Records management»).
15. Пономарева Е.В. Контроллинг на предприятии: учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012.
16. Хлевная Е.А. Система финансового контроллинга бизнес-процессов в промышленных холдингах: Монография. – М.: Инфра-М, 2018.
17. Горбанцова Л.П. Документирование управленческой деятельности предприятия: учебное пособие / Л.П. Горбанцова, И.С. Цыганков. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015.
18. Экспорт продукции АПК: некоторые факты и показатели за 6 лет (код доступа: <http://government.ru/info/32194/>). Дата обращения 06.03.2020.
19. Доклад министра сельского хозяйства Российской Федерации «О мерах по стимулированию экспорта сельхозпродукции» (код доступа: <http://government.ru/news/37430/>). Дата обращения 06.03.2020.

УДК 336.74

Райкова Наталия Анатольевна

amo.x@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Соискатель

Аннотация

Предметом исследования являются особенности финансового анализа. Работа имеет своей целью показать различные возможные сочетания наличной монетизации экономики региона и наиболее общего показателя эффективности ее финансово-экономического развития. С этой целью предложена «портфельная» матрица «уровень наличной монетизации региона/уровень рентабельности экономики региона», которая базируется на единой системе координат путем сопоставления степени обеспеченности региональной экономики наличными деньгами (по показателю отношения агрегата М0 регионального уровня к ВРП) и рентабельности предприятий региона (как соотношение между величиной сальдированного финансового результата и себестоимостью проданных товаров, работ и услуг), что позволяет осуществить ранжирование региональных финансово-экономических систем в зависимости от сочетания параметров наличного денежного обращения и интегральной эффективности регионального воспроизводственного процесса. Матрица апробирована на материалах Сибирского федерального округа, в результате чего систематизированы рекомендации по совершенствованию региональной финансово-экономической политики в части регулирования сферы наличного денежного обращения и управления денежными потоками. Представленный подход может быть востребован региональными властями субъектов федерации для управления имеющимися в распоряжении населения денежными ресурсами и привлечения их с целью расширения применения инструментов регулирования экономического развития региона.

Ключевые слова

Денежная наличность, монетизация, региональная экономика, рентабельность, финансово-экономическая система.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Raikova Nadezhda A.

amo.x@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Post-graduate student

Abstract

The subject of research are the features of financial analysis. The aim of the work is to show various possible combinations of cash monetization of the region's economy and the most general indicator of the effectiveness of its financial and economic development. For this purpose, a "portfolio" matrix "the level of cash monetization of the region/the level of profitability of the region's economy" is proposed, which is based on a single coordinate system by comparing the degree of provision of the regional economy with cash (in terms of the ratio of the regional aggregate M0 to GRP) and the profitability of the region's enterprises (as the ratio between the value of the balanced financial result and the cost of goods sold, works and services), which allows ranking of regional financial and economic systems depending on a combination of cash circulation parameters and the integrated efficiency of the regional reproduction process. The matrix was tested on the materials of the Siberian Federal District, as a result of which systematic recommendations for improving the regional financial and economic policy regarding regulation of the sphere of cash circulation and cash flow management were systematized. The presented approach can be demanded by the regional authorities of the constituent entities of the federation for managing the available financial resources of the population and attracting them in order to expand the use of instruments for regulating the economic development of the region.

Keywords

Cash, monetization, regional economy, profitability, financial and economic system.

CASH FLOW MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL

Введение

В финансово-экономической системе Российской Федерации основы государственной политики наличного денежного обращения и ее институциональное обеспечение формируются на федеральном уровне. Тем не менее на региональном уровне власти имеют возможность осуществлять регулирование наличного денежного обращения в отдельных направлениях: анализировать состав, структуру и динамику регионального денежного обращения, организовывать и осуществлять мероприятия по формированию региональных инвестиционных компаний с государственным участием, фондов, которые имеют право привлекать наличные денежные средства населения, противодействовать на региональном уровне деятельности по отмыванию доходов, полученных преступным путем [1], и деятельности по незаконному обналичиванию денежных средств и др. Для управления имеющимися в распоряжении населения денежными ресурсами и привлечения их с целью расширения применения инструментов регулирования экономического развития региона региональным властям предлагается использовать один из современных методов финансового анализа.

Целью исследования является ранжирование региональных финансово-экономических систем в зависимости от сочетания параметров наличного денежного обращения и интегральной эффективности регионального производственного процесса.

В качестве **материалов исследования** используются статистические данные объема денежной массы в обращении по регионам Сибирского федерального округа, уровня рентабельности региональных экономик, объема ВРП, объема наличного денежного оборота за 2017, 2018 годы. **Объектом исследования** является региональная экономика. В исследовании использованы статистические приемы, **метод** количественного и качественного анализа, экономико-математическое моделирование.

Результаты исследования

Анализ деятельности органов управления экономикой регионов Сибирского федерального округа показывает, что деятельность по анализу и планированию оптимальных для региональной экономики пропорций наличного денежного обращения (например, отношения $M0^1$ к ВРП), направлений повышения доверия населения к региональным кредитным организациям, формирования новых видов региональных инвестиционных организаций системно не производится.

В определенной степени это обуславливается сложностью статистической оценки межрегионального движения денежной наличности, имеющейся в распоряжении населения. Тем не менее может быть произведена укрупненная сравнительная межрегиональная оценка наиболее общего показателя наличной монетизации региональных финансово-экономических систем СФО (Рисунок 1).

Следует отметить, что по всем регионам СФО уровень наличной монетизации экономики выше среднего по Российской Федерации (9,93% [2]). Кроме того, денежный агрегат $M0$ в России в 2018 году увеличился до 9339,0 млрд руб (с 8446,0 млрд руб в 2017 году) и составил, как и в 2017 году, 19,8% удельного веса в составе денежного агрегата $M2$ [3]. В целом это свидетельствует о невысоком уровне доверия населения к организациям кредитной системы как в целом по России, так и на территории СФО, недостаточной развитости систем безналичных расчетов в регионах исследуемого нами федерального округа.

¹ Расчитано автором на основе данных ЦБ РФ за 2017 год: наличный денежный оборот/скорость возврата наличных денег (6,2 оборота).

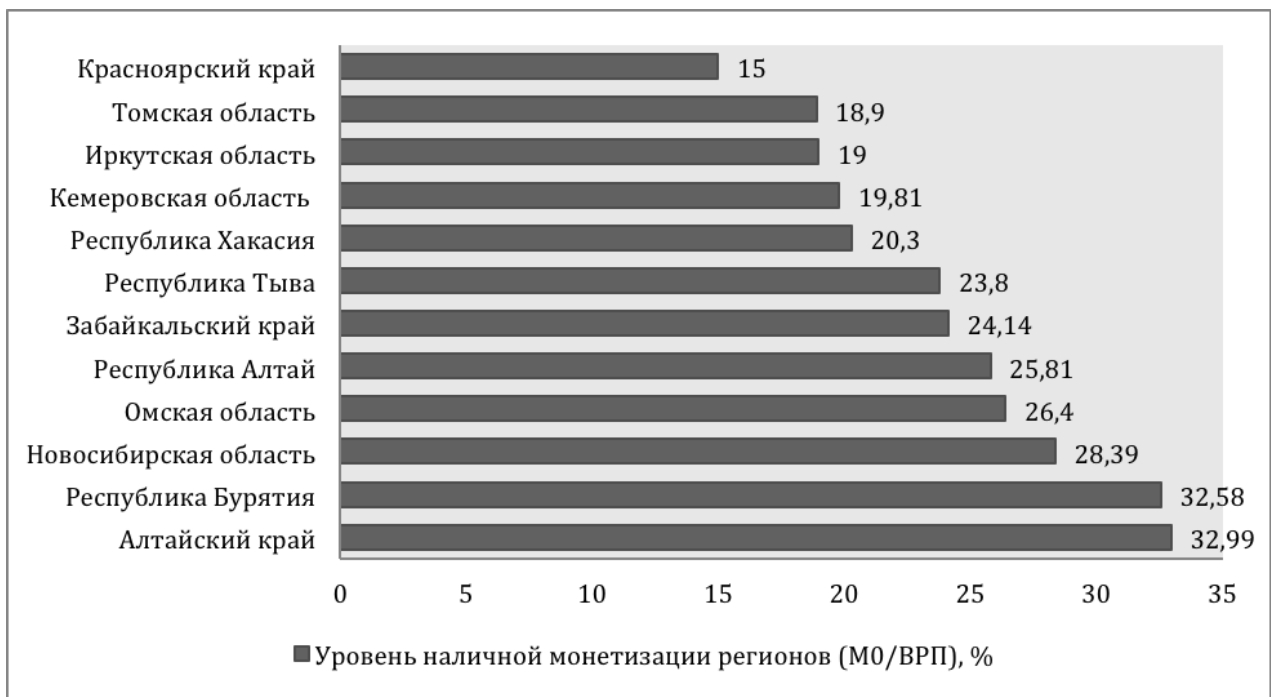

Рисунок 1 – Уровень наличной монетизации регионов Сибирского федерального округа в 2017 году (рассчитано автором по [2; 3])

Одним из наиболее значимых показателей, характеризующих социально-экономическое положение региона и определяющих дальнейшую экономическую политику региона, является рентабельность экономики региона. Данный показатель характеризует степень доходности, выгодности и прибыльности деятельности предприятий и организаций на территории региона, т.е. соотношение прибыли с затратами или ресурсами. Показатель рентабельности позволяет оценить, какую прибыль имеет субъект хозяйствования с каждого рубля средств, вложенных в производство. Соответственно, чем выше уровень рентабельности экономики региона, тем более эффективно реализуется политика экономического развития, в том числе и использование денежных ресурсов.

Средние значения уровня рентабельности экономики по регионам СФО приведены на рисунке 2.

Как показано на рисунке 2, региональные экономики Красноярского края, Республики Тыва, Иркутской области в 2017 году имели уровень рентабельности выше 20%. С 2014 по 2016 год Республика Тыва имела отрицательную рентабельность производственной деятельности, но благодаря реализации государственной программы о территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в Российской Федерации [4], с 2017 года продемонстрировала существенный рост рентабельности экономики до 26,24%. Уровень рента-

бельности экономики таких регионов, как Республика Бурятия, Кемеровская область, Забайкальский край и Республика Хакасия, составляет от 10,66 до 15,23%, что свидетельствует о необходимости сокращения отставания уровня социально-экономического развития регионов от среднероссийских параметров. Регионы с уровнем рентабельности экономики менее 10% (Омская область, Томская область, Алтайский край, Новосибирская область) и имеющие значительный ресурсный потенциал (природный, минеральный, рекреационный и человеческий) нуждаются в форсированных темпах развития хозяйства путем развития добывающей промышленности, создания инновационных предприятий по переработке полученного сырья, организации туристско-рекреационной деятельности и создания перерабатывающих производств агропромышленного сектора. Для Республики Алтай, имеющей отрицательную рентабельность экономики на протяжении нескольких лет, необходима государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства, льготный режим налогообложения, развитие медицинского туризма. Достижение динамичных темпов экономического роста возможно при модернизации аграрного и туристического секторов алтайской экономики, которые могут стать ведущими секторами производства ВРП, особенно при включении Республики Алтай в ТОСЭР.

Регион СФО	Рентабельность экономики регионов по годам, %			
	2014	2015	2016	2017
Красноярский край	21,65	25,01	32,01	28,99
Республика Тыва	-8,75	-2,78	-0,14	26,24
Иркутская область	16,03	21,31	19,25	20,18
Республика Бурятия	11,31	14,96	18,17	15,23
Кемеровская область	1,92	6,73	9,41	11,02
Забайкальский край	-21,3	2,46	5,27	10,72
Республика Хакасия	4,45	6,65	12,61	10,66
Омская область	9,04	7,67	9,45	9,94
Томская область	9,59	8,56	11,56	8,02
Алтайский край	4,93	6,49	8,29	6,91
Новосибирская область	5,13	5,25	6,09	5,73
Республика Алтай	-1,24	-0,97	0,35	-0,46

Рисунок 2 – Уровень рентабельности экономики регионов СФО за 2014–2017 гг., % [2]

Для исследования особенностей реализации воспроизводственной функции наличного денежного обращения в межрегиональном разрезе воспользуем-

ся методическим инструментарием «портфельного» анализа. В целом «портфельный» подход к исследованию экономических процессов начал использоваться в 1960–1970 гг., применительно к анализу проблемы обеспечения конкурентоспособности предприятий различных отраслей экономики, их позиционированию относительно конкурентов (в рамках «портфельных» матриц И. Ансоффа, БКГ, Маккинзи, Джeneral Электрик и др.) [5]. Такого рода инструментарий используется и на региональном уровне управления экономической системой для исследования особенностей макроэкономических процессов в реальном секторе экономики [6].

Содержание «портфельного» подхода к исследованию особенностей функционирования и развития финансово-экономических систем различного уровня заключается в том, что в единой системе координат рассматриваются два значимых разноплановых параметра развития такого рода системы, между которыми отсутствует выраженная статистическая взаимосвязь. Далее система координат дифференцируется на несколько квадрантов, для каждого из которых формируется некоторый общий набор рекомендаций по повышению эффективности функционирования исследуемой типовой системы (государства, региона, отдельного субъекта хозяйствования). Апробация «портфельной» матрицы, таким образом, позволяет ранжировать некоторые типовые финансово-экономические системы относительно друг друга и обосновывать наиболее общие рекомендации по повышению эффективности развития систем исходя из их соответствия тому или иному квадранту матрицы.

В рамках общей методологии «портфельного» подхода к исследованию финансово-экономических систем нами разработана стратегическая матрица «уровень наличной монетизации региона/уровень рентабельности экономики региона» (Рисунок 3). В данной матрице в единой системе координат сопоставляются степень обеспеченности региональной экономики наличными деньгами (по показателю отношения агрегата М0 регионального уровня к ВРП) и рентабельность предприятий региона (как соотношение между величиной сальдированного финансового результата и себестоимостью проданных товаров, работ и услуг). Квадранты «портфельной» матрицы, таким образом, отражают различные возможные сочетания наличной монетизации экономики региона и наиболее общего показателя эффективности ее финансово-экономического развития.

При этом необходимо отметить, что определенную проблему стратегического «портфельного» анализа в целом представляет собой дифференциация квадрантов матрицы. В данном случае в качестве критериев такого рода дифференциации могут быть использованы средние значения показателей террито-

риальной финансово-экономической системы более высокого уровня (федерального округа или государства в целом). Определенную практическую проблему представляет собой и количественная оценка величины агрегата применительно к региональной экономической системе: с учетом сложности точного определения запасов денежной наличности у региональных домохозяйств и отсутствия статистических оценок межрегионального трансфера денежной наличности физическими лицами такого рода оценка может быть осуществлена лишь достаточно укрупненно.

Рисунок 3 – Общий вид предлагаемой «портфельной» матрицы «уровень наличной монетизации региона /уровень рентабельности экономики региона»

Как показано на рисунке 3, наиболее предпочтительным является нахождение региональной финансово-экономической системы в I-м квадранте пред-

лагаемой «портфельной» матрицы. В данном случае региональная экономика характеризуется относительно низким уровнем наличной монетизации, свидетельствующим о высокой степени использования денежной наличности экономических субъектов в региональном воспроизводственном процессе, и одновременно эффективности такого рода процесса в целом.

Соответственно, наиболее общими рекомендациями в части политики управления денежными потоками в регионах данного квадранта является обеспечение сохранения общей модели денежно-кредитной политики в данном регионе, ее взаимосвязи с другими направлениями региональной политики, институциональных условий ее формирования. В отношении подобной политики наиболее рациональной является «точечная» модернизация в соответствии с изменениями внешней финансово-экономической среды.

Региональные системы II-го квадранта «портфельной» матрицы характеризуются одновременно сравнительно высоким уровнем наличной монетизации экономики и существенной рентабельностью регионального производства. Соответственно, в региональной экономике имеются определенные неиспользуемые резервы наличности, которые могли бы быть трансформированы в кредитные ресурсы, инвестиции, иные факторы обеспечения повышения эффективности региональной экономики.

Для регионов данного квадранта, при сохранении общей стратегии региональной экономической, в первую очередь промышленной политики, целесообразно качественное совершенствование институциональных условий трансформации массивов денежной наличности, концентрирующихся, в первую очередь, у физических лиц, в том числе региональных предпринимателей, в ресурсы региональной кредитной и инвестиционной систем. Инструментами такого рода трансформации могут быть повышение доверия населения к региональным кредитным организациям, активизация противодействия схемам незаконного обналичивания денежных средств, формирование новых типов институтов накопления регионального уровня (например, региональных инвестиционных фондов, для софинансирования которых на определенных условиях может привлекаться часть сбережений домашних хозяйств), стимулирование ускоренного развития региональными банками инновационных типов услуг по привлечению сбережений части населения (например, Private Banking).

Для регионов III-го квадранта характерно неудовлетворительное сочетание сравнительно высокого уровня наличной монетизации и низкой рентабельности региональной экономической деятельности. Соответственно, в рамках данного квадранта необходима комплексная, параллельная модерни-

зация как региональной политики трансформации непроемких запасов наличности в сбережения, используемые в региональном воспроизводственном процессе, так и политики обеспечения эффективности в реальном секторе региональной экономики (последовательного сокращения нерациональных удельных операционных и трансакционных издержек, стимулирования внедрения прогрессивных систем и технологий энерго- и материалосбережения, содействия совершенствованию технико-технологического уровня региональных организаций, увеличению уровня производительности труда в региональной экономике).

Стратегически проблемным является и расположение региона в IV-м квадранте. В данном случае имеет место и относительно низкий уровень наличной монетизации региональной экономики, и не вполне удовлетворительная финансово-экономическая эффективность ее развития. В отношении региональных финансово-экономических систем данного квадранта целесообразно сочетание стратегий структурной перестройки отраслей экономики, комплексного содействия региональных властей процессам ресурсосбережения региональных организаций различных видов деятельности, реорганизации региональной инвестиционной политики и т.п.

Одновременно для регионов IV-го квадранта приоритетной является модернизация региональной политики доходов и заработной платы в направлении некоторого увеличения запасов денежной наличности у населения, которые через инструменты финансово-кредитной системы региона и совокупный спрос на товары и услуги региональных производителей могли бы быть трансформированы в инвестиционные ресурсы. Основными инструментами такого рода политики в современных условиях социально-экономического развития регионов Российской Федерации в целом и региональных финансово-экономических систем СФО в том числе могут быть:

а) стимулирование региональных организаций к перераспределению сформированной добавленной стоимости в направлении увеличения удельного веса в ней фонда оплаты труда (через прямое региональное администрирование, корпоративные механизмы государственной доли в капитале крупных предприятий региона);

б) стимулирование уменьшения нерациональной дифференциации оплаты труда региональных предприятий;

в) применение политики сдерживания деятельности организаций, посредством которых осуществляется нерациональный отток денежной наличности из экономики региона, которая, при прочих равных условиях, могла бы

быть использована для финансирования регионального воспроизводственного процесса (микрофинансовые организации, нерациональным торговым посредникам и т.п.);

г) инициирование привлечения средств бюджета Российской Федерации в экономику региона посредством инициирования федеральных целевых программ, формирования проектов общегосударственного значения в области спорта, культуры, инфраструктуры и т.п. (в этом смысле существенный положительный опыт имеется у таких регионов Российской Федерации, как Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Красноярский край, ряда регионов ДФО и др.), что позволит как повысить эффективность региональной экономики в целом, в т.ч. через механизмы региональных межотраслевых промышленных связей, так и обеспечить повышение денежных доходов населения.

Предлагаемая «портфельная» матрица «уровень наличной монетизации экономики/рентабельность экономики региона» апробирована нами на материалах региональных финансово-экономических систем Сибирского федерального округа (СФО) за 2017 год (Рисунок 4).

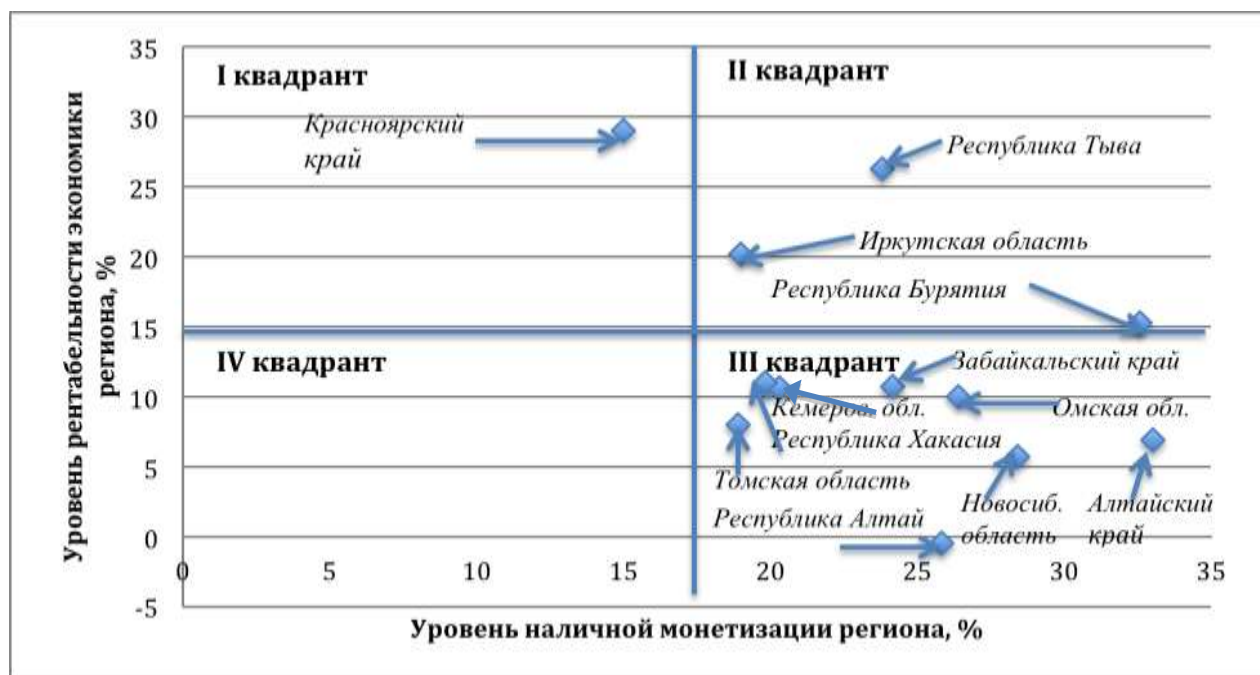

Рисунок 4 – Результаты апробации предлагаемой «портфельной» матрицы «уровень наличной монетизации региона /уровень рентабельности экономики региона» по регионам СФО (2017 г.) (рассчитано автором по [2; 3])

Как показано на рисунке 4, наиболее благоприятным по сочетанию наличной монетизации и эффективности регионального воспроизводственного

процесса является положение Красноярского края. Для Республики Бурятия, Иркутской области и Республики Тыва, показавших в 2017 году существенный рост экономического развития за счет реализации государственной программы ТОСЭР [4], характерно расположение во II-м квадранте предлагаемой «портфельной» матрицы. Соответственно, для данных регионов СФО при сохранении общей модели региональной экономической политики приоритетной является активизация мероприятий по уменьшению избыточных запасов денежной наличности у населения и трансформации их в ресурсы, необходимые для обеспечения регионального воспроизводственного процесса.

Для таких остальных регионов СФО, таких как Республика Хакасия, Забайкальский край, Алтайский край, Кемеровская область, Томская область, Омская область и Новосибирская область (III-й квадрант матрицы) целесообразны системные мероприятия как по повышению эффективности регионального промышленного производства и экономической деятельности в целом, так и по ускорению процессов трансформации избыточных запасов наличности в кредитные и инвестиционные ресурсы. Так, кредитные организации могут выступать посредниками при перераспределении наличных денежных средств. Привлечение средств населения в депозиты может дать возможность банкам приобретать облигации, существенную долю в которых составляют банковские бумаги, и тем самым кредитовать друг друга. Также для экономик данных регионов целесообразным будет системное создание новых производств на инновационной основе для обеспечения сочетания экологических, экономических и социальных интересов с использованием инновационных облигаций.

Отдельно следует отметить Республику Алтай, которая хотя и не попала в IV-й квадрант по причине сложившегося высокого уровня наличных денег в обращении (11,5 млрд руб.) к уровню ВРП (44,5 млрд руб.), что составило 25,81%, относительные значения данных показателей характеризуются сочетанием низкой эффективности регионального производства (рентабельность экономики составляет -0,46%) и низким объемом наличного денежного оборота (71,2 млрд руб.). Экономические показатели Республики Алтай сопоставимы с аналогичными показателями Республики Тыва (объем наличного денежного оборота составил 87,1 млрд руб., ВРП 59 млрд руб.). Как показывает практика, региональные власти не в состоянии самостоятельно, без участия программ государственной поддержки, эффективно управлять экономикой региона, находящейся в депрессивном состоянии. Для данного региона целесооб-

разен, соответственно, комплекс следующих, в идеале осуществляемых параллельно, согласованно, мероприятий:

- стимулирование перераспределения ВРП в направлении удельного веса денежных доходов населения;

- качественное совершенствование региональных институтов и механизмов обеспечения производительного накопления сбережений граждан и организаций;

- обеспечение направления финансово-инвестиционных ресурсов в направлении модернизации структуры региональной экономики, обеспечивающей долгосрочное увеличение среднего уровня ее рентабельности (ускоренное развитие производств с высоким уровнем добавленной стоимости, импортозамещающих предприятий, региональных промышленных кластеров и т.п.).

Выводы

В заключение следует отметить необходимость осуществления региональными властями системной деятельности по анализу и планированию оптимальных для региональной экономики пропорций наличного денежного обращения (например, отношения М0 к ВРП), направлений повышения доверия населения к региональным кредитным организациям, формированию новых видов региональных инвестиционных организаций. Предлагаемая «портфельная» матрица «уровень наличной монетизации региональной экономики/рентабельность экономики региона» позволяет осуществить ранжирование региональных финансово-экономических систем в зависимости от сочетания параметров наличного обращения и интегральной эффективности регионального воспроизводственного процесса, разработать на данной основе рекомендации по повышению эффективности использования денежной наличности в региональной экономике.

Матрица апробирована на материалах регионов СФО. Рассмотрены типичные для регионов СФО проблемы регулирования, такие как недостаточное внимание к формированию новых механизмов, которые бы способствовали аккумуляции части наличных денежных сбережений населения, отсутствие эффективной региональной стратегии социально-экономического развития регионов, имеющих отрицательную рентабельность экономики, без поддержки государства. В результате чего систематизированы рекомендации по совершенствованию региональной финансово-экономической политики в части регулирования сферы наличного обращения и управления денежными потоками.

Список источников

1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2011 №115-ФЗ.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main (Дата обращения: 09.03.2020).
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (Дата обращения: 09.03.2020).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2014 года №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».
5. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – М.: Дело и сервис, 2011. – С.59; Виханский О.С. Стратегический менеджмент. – М.: Армада, 2013.
6. Валитов Ш.М., Демьянова О.В. Эффективность макроэкономической системы: теория и практика. – М.: Экономика, 2011. – С.71–95.

Семёнова Татьяна Юрьевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., профессор

Щукин Максим Николаевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

аспирант

Аннотация

В настоящей работе исследуется проблематика экономического развития муниципальных образований Российской Федерации на примере г. Санкт-Петербурга. Временной период анализа 2014–2019 гг. При изучении описываемых процессов внимание уделяется также прогнозам социально-экономического развития муниципальных образований как основы для формирования местного бюджета, самим бюджетам муниципальных образований и характеру их исполнения. Исследования проводились на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Коломна. В результате полученной информации сформулированы первичные выводы об основных тенденциях при планировании экономической ситуации в муниципальных образованиях. Также выявлены предложения по способам решения существующих проблем в экономическом развитии муниципалитетов, направленных на совершенствование бюджетной политики.

Ключевые слова

Муниципальное образование, экономическое развитие, бюджет, прогноз социально-экономического развития, анализ.

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Semenova Tatiana Y.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor of Economics, Professor

Shchukin Maxim N.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Post-graduate student

Abstract

In this paper, we study the problems of economic development of municipalities of the Russian Federation using the example of St. Petersburg. The time period of the analysis is 2014–2019. When studying the described processes, attention is also paid to forecasts of the socio-economic development of municipalities as the basis for the formation of the local budget, the budgets of municipalities themselves and the nature of their implementation. The studies were carried out on the basis of the data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and the intracity municipality of St. Petersburg, Kolomna municipal district. As a result of the information received, primary conclusions are formulated about the main trends in planning the economic situation in municipalities. Moreover, suggestions were identified on how to solve existing problems in the economic development of municipalities aimed at improving budget policy.

Keywords

Municipality, economic development, budget, forecast of socio-economic development, analysis.

PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES

Введение

В настоящее время экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований. Ключевую роль в экономическом развитии муниципалитета играет местный бюджет. Закладывая в него те или иные показатели доходов и расходов, местная власть создает фундамент для реализации муниципальных программ, направленных на социально-экономическое развитие территории. Для выявления актуальных проблем в развитии муниципалитетов необходимо проанализировать их бюджетную политику. Для примера будут изучены муниципальные образования г. Санкт-Петербурга как одного из крупнейших центров промышленного и городского развития.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: выявить проблемы экономического развития муниципальных образований и предложить пути их решения. Задачи исследования: изучить местные бюджеты, способы их формирования и исполнения в Санкт-Петербурге, сформировать выводы для поиска путей решения существующих проблем в экономическом развитии муниципальных образований.

Основная часть исследования

Санкт-Петербург насчитывает 111 муниципальных образований, каждое из которых является самостоятельным субъектом местного самоуправления. Органы местного самоуправления (далее – ОМСУ) формируют и исполняют

бюджет муниципального образования, распоряжаются муниципальной собственностью, обладают имущественными правами. На основе данных возможностей муниципальные образования реализуют свои полномочия. Чем эффективней ОМСУ осуществляют свою экономическую политику, тем рациональней происходит составление и исполнение местного бюджета, решение вопросов местного значения.

Местный бюджет – это форма аккумуляции и расходования денежных средств на муниципальном уровне. Он состоит из доходной и расходной части. Бюджет создан в целях финансовой реализации полномочий ОМСУ, использование других способов для исполнения денежных обязательств недопустимы. Следовательно, от размера доходной части бюджета зависит объем работ, который муниципальное образование в состоянии выполнить по развитию своей территории и улучшению качества жизни людей. Снижение доходов населения, изменение налоговой нагрузки и иные меры бюджетно-налоговой политики государства отражаются на экономическом развитии муниципальных образований. На примере г. Санкт-Петербурга можно увидеть динамику данных явлений и предложить пути по улучшению экономического развития муниципалитетов.

Формирование, утверждение, исполнение местного бюджета и контроль за его исполнением осуществляются ОМСУ самостоятельно. Сам бюджет составляется профильным ОМСУ на основе прогноза социально-экономического развития муниципального образования [1].

В свою очередь прогноз социально-экономического развития муниципального образования является документом, в котором отражены показатели его экономического развития, объемы планируемых закупок для обеспечения муниципальных нужд. При его составлении учитываются текущий экономический уровень муниципального образования и прогнозируемый на очередной финансовый год и плановый период.

Для исследования выбран бюджет внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Коломна (далее – МО Коломна).

На рисунке 1 представлен график изменения доходной и расходной части местного бюджета МО Коломна г. Санкт-Петербурга. Анализируя данные Федеральной службы государственной статистики с 2014 по 2018 гг., за 2019 г. – сведения МО Коломна, следует отметить следующую динамику изменений: в период с 2014 по 2016 гг. уровень доходов и расходов МО Коломна существенно не менялся, однако в 2017 году зафиксирован резкий рост до-

ходов и соответственно расходов. С чем может быть связан данный процесс? Для ответа на этот вопрос обратимся к структуре поступлений в бюджет муниципального образования.

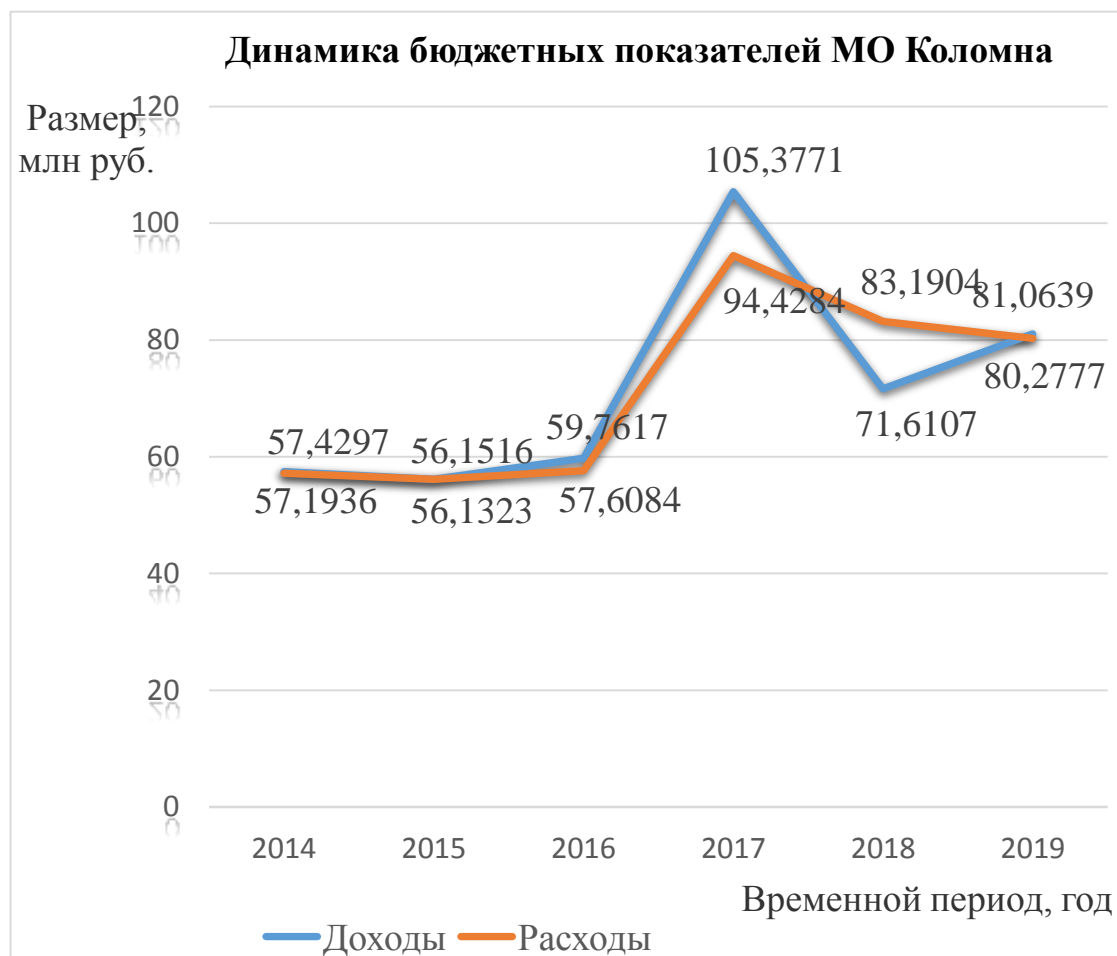

Рисунок 1 – Динамика бюджетных показателей МО Коломна.
Данные Федеральной службы государственной статистики и МО Коломна

Согласно действующему законодательству, в городах федерального значения источники доходов местных бюджетов внутригородских муниципальных образований городов федерального значения определяются законами субъектов Российской Федерации – городов федерального значения исходя из необходимости сохранения единства городского хозяйства. В Санкт-Петербурге это закон о бюджете на соответствующий год. В Законе Санкт-Петербурга «О бюджете Санкт-Петербурга на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» изменились вышеобозначенные показатели, по сравнению с 2016 годом увели-

чился процент зачисления в местный бюджет МО Коломна от сбора налогов на совокупный доход и единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Вместе с этим увеличились безвозмездные поступления в местный бюджет, субсидии бюджетам бюджетной системы Российской Федерации (межбюджетные субсидии). Однако в следующем 2018 году данные показатели, наоборот, уменьшились, что сказалось на уровне доходной части бюджета муниципального образования. Графически данная информация представлена на рисунке 2 и рисунке 3.

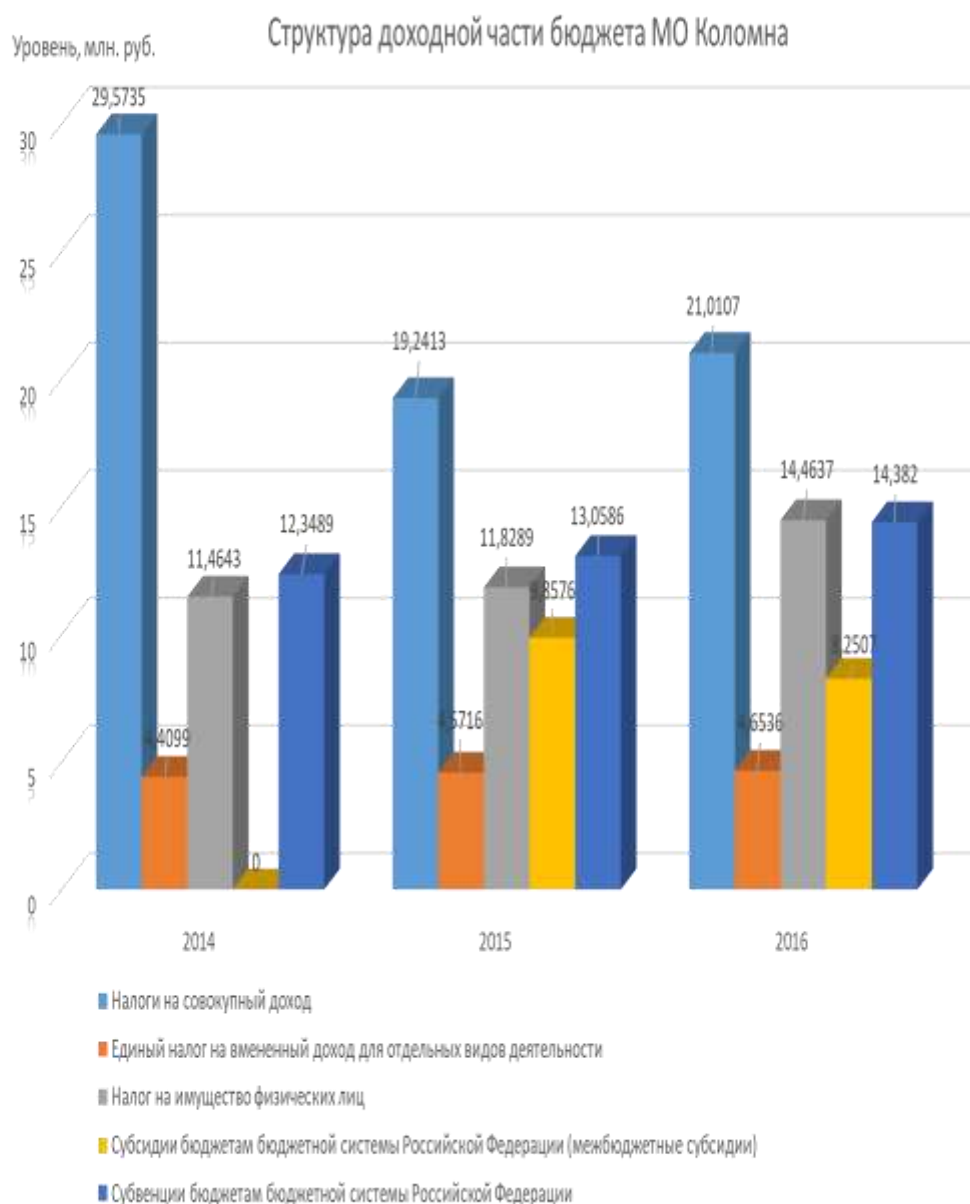

Рисунок 2 – Структура доходной части бюджета МО Коломна в 2014–2016 гг.
Данные Федеральной службы государственной статистики

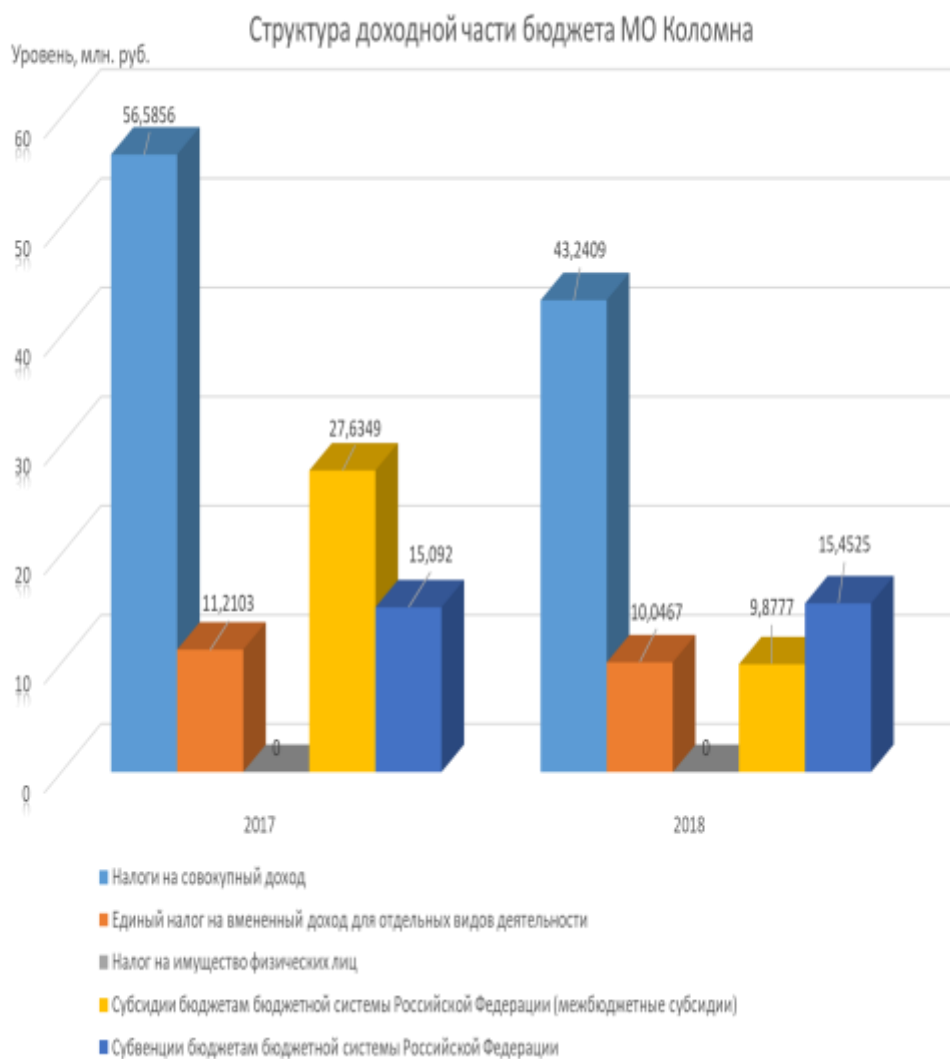

Рисунок 3 – Структура доходной части бюджета МО Коломна в 2017–2018 гг.
Данные Федеральной службы государственной статистики

Как же распорядились ОМСУ МО Коломна полученными доходами при их увеличении в 2017 году? Исходя из данных Федеральной службы государственной статистики по расходной части местного бюджета можно сделать вывод, что существенно (более чем на 1 млн руб.) увеличились затраты на жилищно-коммунальное хозяйство, общегосударственные вопросы, образование, культуру и социальную политику. При снижении доходов в 2018 году ряд статей расходов, наоборот, вырос, например, раздел общегосударственные вопросы: с 23 млн 403.7 тыс. рублей в 2017 году до 29 млн 889.7 тыс. руб. в 2018; финансирование раздела культуры увеличилось с 5 млн 146 тыс. рублей в 2017 году до 9 млн 607.8 тыс. рублей в 2018. Вместе с тем сократилось финансирование сфер жилищно-коммунального хозяйства, образования. По итогам 2018 года, расходы существенно превысили доходы, дефицит бюджета составил

11 млн 579,7 тыс. рублей. Однако в 2017 году благодаря росту доходов местного бюджета, его профицит составил 10 млн 948,8 тыс. рублей.

Согласно докладу главы МО Коломна «О достигнутых значениях показателей мониторинга социального и экономического развития внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Коломна за 2019 год», по итогам 2019 года удалось добиться превышения доходов над расходами путем сокращения расходной части и увеличения доходной. При этом дефицит местного бюджета в 2018 году изначально планировался в соответствующем решении Муниципального совета МО Коломна.

Особое внимание при исследовании местных бюджетов стоит уделять прогнозам социально-экономического развития муниципального образования (далее – прогноз развития). На их основе формируется бюджет муниципалитета. Соответствующий прогноз развития в МО Коломна создается на основе данных по социально-экономическому развитию территории за прошедшие два года до принятия бюджета и перспектив развития на планируемый период. Сопоставляя данные по бюджету МО Коломна за 2017 год, обратимся к прогнозу развития муниципального образования на 2017 год. Ключевые показатели приведены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1 – Базовая составляющая прогноза. Данные МО Коломна

Показатели	Бюджет 2017	Прогноз 2018	Прогноз 2019
Численность населения (чел.)	40 204	40 365	40 530
Доходы местного бюджета (тыс. руб.)	81 021,9	84 851,5	88 867,9
Расходы местного бюджета (тыс. руб.)	81 021,9	84 851,5	88 867,9
Дефицит (-), профицит (+)	0,0	0,0	0,0

Согласно прогнозу развития, формирование доходной части бюджета МО Коломна на 2017 год запланировано с увеличением объемов поступлений на 17 млн рублей, или на 26%, что в основном связано с увеличением норматива отчисления налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, – с 10% в 2016 году до 20% в 2017 году и предоставлением бюджету МО Коломна субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию муниципальной программы по благоустройству тер-

ритории муниципального образования. Формирование расходной части бюджета МО Коломна на 2017 год произошло с увеличением объемов расходов на 17 млн рублей, или на 26%, что также связано с увеличением норматива отчисления налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, – с 10% в 2016 году до 20% в 2017 году и предоставлением бюджету МО Коломна субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию муниципальной программы по благоустройству территории муниципального образования.

**Таблица 2 – Данные, учитываемые при формировании базовой составляющей прогноза.
Данные МО Коломна**

Наименование показателя	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Индекс потребительских цен (в среднем за год), в % к предыдущему году	107,5 %	107,7 %	107,0%	106,9%
Размер расчетной единицы для исчисления должностного оклада муниципального служащего, рублей	1300	1400	1498	1601
Коэффициент естественного прироста населения, на 1000 человек населения	1,3	1,3	1,3	1,3

Анализируя представленную информацию, стоит отметить отличие реальных показателей бюджета МО Коломна в 2017 году от заложенных в прогнозе развития. Также серьезное значение для местных бюджетов в Санкт-Петербурге имеет размер отчислений от федеральных, региональных и местных налогов, подлежащих зачислению в бюджет Санкт-Петербурга. Законом Санкт-Петербурга устанавливаются сами источники доходов бюджетов муниципальных образований на каждый финансовый год. Вышеперечисленные обстоятельства обуславливают одну из проблем экономического развития муниципальных образований – тесную взаимосвязь с субъектом федерации (в данном случае – городом федерального значения) и зависимость от него в определении бюджетно-налоговой политики. Существенную часть перечислений в местные бюджеты составляют субвенции и субсидии от регионального бюджета. В зависимости от экономического состояния всего региона и его бюджетной политики, в том числе по каждому из муниципальных образований в отдельности, их экономическое развитие будет существенно меняться.

Решение данной проблемы заключается в организации тесного взаимодействия между профильными ИОГВ и ОМСУ в процессе осуществления бюджетной политики, с установлением четких нормативов по выравниванию бюджетной обеспеченности муниципальных образований на протяжении нескольких лет, а не только очередного финансового года.

Другой проблемой экономического развития муниципалитетов является непостоянство видов источников доходов их бюджетов. Перечень видов расходов, на которые муниципальные образования могут выделять денежные средства, прямо связан с конкретными вопросами местного значения, перечисленными в федеральном и региональном законодательстве. Как было указано ранее, перечень источников доходов местных бюджетов утверждается на региональном уровне на каждый финансовый год в законе субъекта о бюджете. При этом проценты отчисления в местные бюджеты от региональных и субсидии на реализацию полномочий ОМСУ также изменяются, не находятся в фиксированном значении. На наш взгляд, данное обстоятельство не позволяет в полной мере эффективно составлять прогнозы развития муниципальных образований, в результате периодически наблюдается различие между предполагаемыми показателями местного бюджета и реальными цифрами по итогам года (прогноз развития МО Коломна на 2017 год: доходы и расходы бюджета по 81 млн 21,9 тыс. рублей, по итогам года доходы составили 105 млн рублей, а расходы – 94 млн руб.).

Решение данной проблемы заключается в установлении фиксированных нормативов отчислений в местные бюджеты от соответствующих налоговых доходов и постоянного перечня налоговых доходов муниципальных образований, исходя из необходимости выравнивания бюджетной обеспеченности. Тем самым по всему субъекту необходимо перейти к равному распределению денежных средств в расчете на одного жителя муниципального образования, независимо от территориального критерия «прикрепления» к тому или иному муниципалитету. Тогда все жители получат равный доступ к благам, создаваемыми для них ОМСУ, что улучшит социально-политическую обстановку и повысит качество жизни людей.

Вместе с тем стоит подчеркнуть необходимость профессионального развития и совершенствования знаний и навыков у работников финансовых органов. Благодаря навыкам финансового планирования, в основных направлениях бюджетной и налоговой политики внутригородского муниципального образования муниципальный округ Коломна на 2017 год уже было указано, что пред-

полагаются доходы бюджета значительно больше, чем в 2016 году, а при поступлении дополнительных доходов допускается увеличение расходной части в оперативном порядке. Однако при более постоянных значениях источников доходов муниципальные образования смогут заранее планировать все необходимые расходы, включая необходимые мероприятия в муниципальные программы, что улучшит социально-экономическое развитие территории, сделав его более предсказуемым [2].

В связи с вышеизложенным предлагается также организовать дополнительные курсы профессионального образования, направленные на формирование компетенций финансового менеджмента у соответствующих сотрудников в условиях неопределенности и нехватки данных. Изучая зарубежный опыт, стоит отметить возрастающее значение комфорта городской среды для жителей. Все больше людей интересуются урбанистикой и планированием. От того, как власти будут реагировать на формирующиеся запросы налогоплательщиков в отношении окружающей их среды обитания, будут зависеть социальные настроения в обществе.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования были обнаружены сведения, на основании которых можно сделать следующие выводы.

Бюджеты муниципальных образований могут существенно варьироваться в разные финансовые годы, это связано с объемом субсидий, предоставляемых из других бюджетов, значением показателей отчисления от региональных доходов в местные бюджеты и самим перечнем источников доходов бюджета муниципальных образований, который устанавливается законом о бюджете региона на очередной финансовый год. Вследствие данных факторов, при составлении прогноза социально-экономического развития муниципального образования не представляется возможным учесть все возможные тенденции бюджетной политики, а сам бюджет по итогам года может отличаться от заданных величин. Большую роль в данном случае играет профессионализм должностных лиц ОМСУ и ИОГВ. От качества их работы, уровня взаимодействия и способности в изменяющихся условиях корректировать бюджет зависит исполнение программ, по которым осуществляется муниципальная социально-экономическая политика. Результатом грамотного планирования и решения возникающих проблем экономического развития муниципальных образований станет повышение эффективности расходования бюджетных средств и последовательное повышение уровня жизни людей.

Список источников

1. Горб В. Г., Выдрин И. В., Качанова Е. А. Социально-экономические показатели качества деятельности представительного органа местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – №2 (27).
2. Колесник Е. А., Масленникова Е. В. Пути повышения эффективности использования программно-целевого метода в муниципальном управлении // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – №4 (29). – С. 23–30.
3. Гончаров М. В. Перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – №2 (27).
4. Азаренков Л.С., Макарычева В.Д. Оценка института стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования в свете формирования городского креативного пространства // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – №1 (26). – С. 33–41.
5. Chatry, K. Hulbert. OECD, Multi-Level Governance Reforms: Overview of OECD Country Experiences, OECD Multi-level Governance Studies, Paris: OECD Publishing, 2017. 172 p.

УДК 330

Юдина Ольга Николаевна

onika100@rambler.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
старший преподаватель

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость обеспечения экономической безопасности вследствие развития знаний о влиянии на природные и климатические явления, проанализированы статистические данные по данному аспекту в «зеленой» экономике. Обобщены работы ученых, занимающихся вопросами использования климатического и геофизического оружия, повышения экономической безопасности и развития «зеленой» экономики. Проанализированы меры, принимаемые правительством в целях борьбы с климатическим и геофизическим оружием, обеспечения экономической безопасности, повышения качества жизни в аспекте «зеленой» экономики. Предложены направления развития новых форм и подходов к борьбе с климатическим и геофизическим оружием.

Ключевые слова

Климатическое оружие, геофизическое оружие, экономическая безопасность, «зеленая» экономика, качество жизни, природные явления.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ БОРЬБЫ С КЛИМАТИЧЕСКИМ
И ГЕОФИЗИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ
В АСПЕКТЕ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ**

Iudina Olga N.

onika100@rambler.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

Senior lecturer

Abstract

The article considers the need to ensure economic security as a result of the development of knowledge about the impact on natural and climatic phenomena, analyzes statistical data on this aspect in the green economy. The work of scientists involved in the use of climate and geophysical weapons, improving economic security and developing a green economy is summarized. The measures taken by the government to combat climate and geophysical weapons, ensure economic

security, improve the quality of life in the aspect of the green economy are analyzed. The directions of the development of new forms and approaches to the fight against climatic and geophysical weapons are proposed.

Keywords

Climate weapons, geophysical weapons, economic security, green economy, quality of life, natural phenomena.

ENSURING ECONOMIC SECURITY BY MEASURING CLIMATE AND GEOPHYSICAL WEAPONS IN THE GREEN ECONOMY ASPECT

Введение. В целях обеспечения экономической безопасности страны необходимо развивать фундаментальные и прикладные знания в сфере климатического и геофизического оружия и методов борьбы с ним. Важно учитывать его влияние на экологию страны и всего мира. При этом, осознавая, что подобные разработки осуществляются разными государствами, нужно научиться противостоять им для сохранения населения России и обеспечения качественной, здоровой жизни.

Цель исследования. Проанализировать уровень развития климатического и геофизического оружия в России и других странах в том объеме, который не засекречен. Рассмотреть известные данные по его влиянию на «зеленую» экономику.

Материалы, методы и объекты исследования. Обобщены работы ученых, занимающихся вопросами климатического и геофизического оружия, экономической безопасности, «зеленой» экономики, проанализированы статистические данные.

Результаты исследования. Определяем экономическую безопасность как способность государства обеспечить необходимые внутренние условия при воздействии внешних факторов. Климатическое и геофизическое оружие способно массово поражать территорию противника через искусственно вызванные явления природы или климата. Климатом будем называть многолетний режим погоды.

Через влияние на погоду и геофизические явления можно вызвать уничтожение посевов противника, влекущее голод, и увеличение экспорта собственных товаров, различные чрезвычайные ситуации, такие как засухи, пожары, ветры, наводнения, ураганы, снежные лавины, оползни, цунами, разрушающие инфраструктуру и уничтожающие население, вытеснение одних биологических видов другими.

Отграничить влияние глобального потепления от влияния климатического и геофизического оружия трудно из-за засекреченности последнего.

По данным Всемирной метеорологической организации (ВМО), в период 2015–2019 гг. усилились влияния на таяние льдов, повышение уровня моря, кислотность воды последствий изменения климата из-за концентрации парниковых газов в атмосфере; средняя температура повысилась на 1,1 °С [1], участились лесные пожары, ураганы, засуха, наводнения.

Климатические флуктуации, характеризующиеся резкими переменами в погоде, отрицательно влияют на здоровье людей и экономику стран.

Макроэкономические исследования базируются на затратном подходе. Оцениваются меры, принимаемые для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. По оценке Всемирного банка, развивающимся странам необходимо тратить 140–175 млрд долл. в год на мероприятия по снижению парникового эффекта и развитие альтернативной энергетики. Ежегодный ущерб России от воздействия опасных гидрометеорологических явлений соответствует 30–60 млрд рублей. Таяние вечной мерзлоты приводит к просадке грунта, разрушению строений, инженерных коммуникаций и транспортной инфраструктуры [2].

Влияние изменения климата на экономику России представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ущерб, наносимый отраслям экономики страны опасными явлениями, по данным Всемирного банка, % [2]

Из представленных данных можно сделать вывод, что наибольший урон от опасных климатических влияний получает сельское хозяйство.

Отмечаются и положительные последствия потепления климата: увеличивается площадь земель, пригодных для земледелия, в 1,5 раза, теплообеспеченность сельскохозяйственных культур, продолжительность вегетационного периода, снижение потерь от гибели полевых и садовых культур в зимний период, в сфере ЖКХ снижается отопительный период [2].

Эксперименты по изменению климата начались в середине прошлого столетия. Наукой изучен процесс искусственного образования облаков и тумана. Ученые научились вызывать искусственные осадки и разгонять облака для предотвращения дождей. Отмечают, что эффект кратковременный. Когда эти исследования начали использовать в военных целях, появились разработки климатического оружия. Например, размывание дорог и разрушение коммуникаций дождями, вызванными распылением с самолетов некоторых химических веществ. Это не может не влиять на «зеленую» экономику.

В СССР в середине 1970-х была принята «Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду». В 1977 году, по инициативе СССР и поддержке США, ООН приняла конвенцию, запрещающую использование климата в военных целях [3].

Непредсказуемость последствий воздействия на климат в больших масштабах вызывает опасение у ученых, а ресурсоемкость приводит к тому, что исследования ведутся на небольших площадях, однако в нескольких странах.

Американские системы High Frequency Active Auroral Research Program (HAARP) и High Power Auroral Stimulation (HIPAS), а также российский объект «Сура» изучают электромагнетизм в высоких слоях атмосферы, взаимодействие ионосферы с мощным электромагнитным излучением, что необходимо для развития противоракетной обороны. Аналогичные установки есть в Норвегии, Украине, Таджикистане и Перу. Данные установки, по мнению ряда ученых, связаны с различными мифами, обоснованными сложностью влияния на большую энергию атмосферных процессов. Масса циклонов, влияющих на погоду, составляет десятки и сотни миллионов тонн, поэтому изменить их траекторию не представляется возможным [4].

Предположение, что всемирное потепление вызвано какой-либо страной, опровергается тем, что потепление затрагивает всю планету. Если оно и вызвано США, у них выгорает Калифорния, соответственно, они в этом не заинтересованы. Влияние носит общепланетарный характер. Искусственное создание

озоновой дыры над территорией противника не удержит ее на одном месте, так как она мигрирует и может оказаться над территорией разработчиков, что тоже не может не вызывать их опасений.

Другие ученые, наоборот, говорят, что подобные установки могут:

- нагревать ионосферу, создавая искусственные плазменные облака, влияющие на работу разных радиосистем;
- повреждать и разрушать системы связи;
- влиять на погоду любого региона или страны в целом;
- вызывать сонливость или приводить к панике;
- вызывать дожди, наводнения, землетрясения, цунами;
- разрушать озоновый слой;
- перегревать ядерные ракеты и влиять на их электронные части [5].

Так сотрудник НИИ Минобороны РФ описывает действие системы HAARP: «360 фазированных антенн фокусируют в ионосфере высокоэнергетичный СВЧ-электромагнитный импульс, в результате чего рождается плазмоид (область высокоионизированного газа), или шаровая молния гигантских размеров, которым можно управлять, перемещая фокус антенн при помощи лазерного луча. Во время перемещения в атмосфере плазмоид оставляет за собой след нагретого воздуха с пониженным давлением – своеобразный смерч. Возникает сильнейшая деструктуризация климата – пожары, ураганы, наводнения, цунами» [6].

Использование системы HAARP как противоракетного оружия, а не только как плазменного оружия началось Пентагоном, когда в России появились ракеты с разделяющимися боеголовками, и компьютером стало невозможно перехватить одновременно несколько целей, в том числе и ложных.

Российский объект «Сура» исследует влияние возмущений в ионосфере и магнитосфере на стихийные бедствия. В свою очередь его наличие, дает американским ученым предполагать возможное создание разрушительных ураганов, которые нередко возникают в США, и цунами, направленных на другие страны, Японию, например.

Климатическое и геофизическое оружие разрушает экономику отдельной страны: горят леса, размываются дороги, гибнут люди, животные, урожай. Сопутствующая солнечная радиация влечет за собой катастрофы по всему миру и серьезные изменения климата. Сейсмические явления, вызванные искусственно, влекут за собой многочисленные разрушения, в том числе и атомных станций.

Изменение экономической безопасности от действия климатического и геофизического оружия предлагаем рассчитывать по формуле:

$$\Delta Э_б = K_{эн} + K_{сх} + K_{лес} + K_{ок} + K_{зд} + K_{и} - K_{р} \quad (1)$$

где $\Delta Э_б$ – изменение экономической безопасности;

$K_{эн}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в энергетическом секторе экономики;

$K_{сх}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в сельскохозяйственном секторе экономики;

$K_{лес}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в лесном секторе экономики;

$K_{ок}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба, наносимого окружающей среде;

$K_{зд}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба здоровью населения;

$K_{и}$ – коэффициент, учитывающий утрату инвестиций в экономике;

$K_{р}$ – коэффициент, учитывающий риски утрат от действия климатического и геофизического оружия.

Коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в энергетическом секторе экономики, определяем по формуле:

$$K_{эн} = \frac{У_{энбаз}}{У_{энан}} \quad (2)$$

где $K_{эн}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в энергетическом секторе экономики;

$У_{энбаз}$ – фактический объем ущерба в энергетическом секторе экономики в базовом периоде;

$У_{энан}$ – фактический объем ущерба в энергетическом секторе экономики в анализируемом периоде.

Коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в сельскохозяйственном секторе экономики, определяем по формуле:

$$K_{сх} = \frac{У_{схбаз}}{У_{схан}} \quad (3)$$

где $K_{сх}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в сельскохозяйственном секторе экономики;

$У_{сх_{баз}}$ – фактический объем ущерба в сельскохозяйственном секторе экономики в базовом периоде;

$У_{сх_{ан}}$ – фактический объем ущерба в сельскохозяйственном секторе экономики в анализируемом периоде.

Коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в лесном секторе экономики, определяем по формуле:

$$K_{лес} = \frac{У_{лес_{баз}}}{У_{лес_{ан}}} \quad (4)$$

где $K_{лес}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в лесном секторе экономики;

$У_{лес_{баз}}$ – фактический объем ущерба в лесном секторе экономики в базовом периоде;

$У_{лес_{ан}}$ – фактический объем ущерба в лесном секторе экономики в анализируемом периоде.

Коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба в лесном секторе экономики, определяем по формуле:

$$K_{лес} = \frac{У_{ос_{баз}}}{У_{ос_{ан}}} \quad (5)$$

где $K_{ос}$ – коэффициент, учитывающий изменение доли ущерба окружающей среде;

$У_{ос_{баз}}$ – фактический объем ущерба окружающей среде в базовом периоде;

$У_{ос_{ан}}$ – фактический объем ущерба окружающей среде в анализируемом периоде.

Коэффициент, учитывающий утрату инвестиций в экономике, определяем по формуле:

$$K_{и} = \frac{У_{и_{баз}}}{У_{и_{ан}}} \quad (6)$$

где $K_{и}$ – коэффициент, учитывающий утрату инвестиций в экономике;

$У_{и_{баз}}$ – фактический объем утрат инвестиций в экономике в базовом периоде;

$У_{и_{ан}}$ – фактический объем утрат инвестиций в экономике в анализируемом периоде.

Коэффициент, учитывающий риски утрат от действия климатического и геофизического оружия, определяем по формуле:

$$K_p = \frac{U_{p_{ан}}}{U_{p_{баз}}} \quad (7)$$

где K_p – коэффициент, учитывающий риски утрат от действия климатического и геофизического оружия;

$U_{p_{ан}}$ – риски утрат от действия климатического и геофизического оружия в анализируемом периоде;

$U_{p_{баз}}$ – риски утрат от действия климатического и геофизического оружия в базовом периоде.

Таким образом, чем меньше интенсивность и продолжительность засух в одних регионах и чрезвычайных осадков, вызывающих наводнения и переувлажнение сельскохозяйственных почв, – в других, чем ниже пожароопасность в лесах и меньше электроэнергии тратится на кондиционирование воздуха в летний сезон, тем выше экономическая безопасность от действия климатического и геофизического оружия.

Предложенная методика расчета изменения экономической безопасности и определение нормативов позволит разрабатывать механизмы противодействия климатическому и геофизическому оружию.

Выводы

Экономическая безопасность не может быть обеспечена без уверенности в том, что воспользоваться климатическим и геофизическим оружием очень сложно. Продолжающиеся испытания вызывают опасение не только за свою страну, но и весь мир.

Только с учетом развития «зеленой» экономики допустимо проведение научных исследований в данной области, нужно способствовать обеспечению безопасности и созданию качественной жизни.

Список источников

1. The Global Climate in 2015-2019 / World Meteorological Organization, 2019. URL: <https://www.public.wmo.int> (дата обращения 22.02.2020).
2. Оганесян В.В. Климатические изменения как факторы риска для экономики России // Гидрометеорологические исследования и прогнозы. 2019. № 3 (373). С. 161–184.
3. Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения 22.02.2020).
4. Егорушкин С. Климатическое оружие. Миф или реальность? URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/klimaticheskoe_oruzhie_mif_ili_realnost/ (дата обращения 22.02.2020)
5. Никифоров В. Климатическое оружие России и США. URL: <https://militaryarms.ru/oruzhie/klimaticheskoe/> (дата обращения 24.02.2020).
6. Баранец В. Эксперты оценили возможность применения Америкой климатического оружия против России. URL: <https://www.lipetsk.kp.ru/daily/27024/4087181/> (дата обращения 24.02.2020).

УДК 327.7

Муслиенко Тамара Викторовна

tvm77777@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России

д.полит.н., к.и.н., доцент

Лукин Владимир Николаевич

lvn55555@mail.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России

д.полит.н., к.и.н., доцент

Аннотация

Представлен экспресс-анализ финансовых аспектов отдельных стратегических документов по решению задач социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. Раскрыт государственный стратегический подход к Арктическому геостратегическому региону как совокупности минерально-сырьевых центров, а также оценены возможности повышения роли Центрального банка России в финансировании инвестиционных проектов в АЗРФ.

Ключевые слова

Стратегия, экономическое пространство, Арктическая зона Российской Федерации, финансы, банк, пространственное развитие, инвестиции.

СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Musienko Tamara V.

tvm77777@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

Doctor of Polit. Sci., PhD of Historic Sci., Professor

Lukin Vladimir N.

lvn55555@mail.ru

Russian Federation, Saint-Petersburg

St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

Doctor of Polit. Sci., PhD of Historic Sci., Professor

Abstract

An express review of the financial aspects of certain strategic documents on solving the problems of socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation is presented. The state strategic approach to the Arctic geostrategic region as the sum of mineral resource centers and opportunities to increase the role of the Central Bank of Russia in financing investment projects in the Russian Arctic are examined.

Keywords

Strategy, economic space, Arctic zone of the Russian Federation, finance, bank, spatial development, investment.

STRATEGY FOR EFFECTIVE ORGANIZATION OF ECONOMIC SPACE IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: FINANCIAL ASPECT

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 15 января 2020 года было объявлено о важнейшей задаче Правительства и Центрального банка – существенном повышении реальных доходов граждан. «Для ее решения необходимы структурные изменения национальной экономики, увеличение ее эффективности, – заявил глава государства. – Чтобы получить такую динамику, нужно запустить новый инвестиционный цикл, серьезно нарастить вложения в создание и обновление рабочих мест, инфраструктуру, в развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг» [1]. Очевидно, что финансовой системе страны также придется действовать сообразно сложившимся условиям. В экономической сфере вызовы приобретают формы, например, волатильности цен на углеводороды, вызванные скоординированными действиями международных транснациональных компаний и нескольких государств, регулярно нарушающих правила Всемирной торговой организации. Это негативно влияет на курс российской валюты и снижает возможности укрепления национальной экономики.

Из экономики страны вынужены триста миллиардов рублей для борьбы с коронавирусом COVID-19 только на начальной стадии борьбы с пандемией, но очевидно, что ущерб для экономики страны будет в итоге существенно больше.

Это вызовет дополнительные трудности в решении задач социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ), сформулированных в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [2].

Эти и ряд других обстоятельств актуализируют проблемы стратегического планирования и эффективного использования финансовых ресурсов, которые становятся предметом исследования ученых и экспертов.

Так, Е.Л. и Е.Е. Плисецкие в ряду причин пространственной деформации российской экономики называют разноуровневое развития инфраструктурного потенциала из-за разных объемов инвестирования. Рассчитывая фондонасыщенность на квадратный километр территорий субъектов Российской Федерации, они определили, что свыше их четверти имеют более низкий показатель по сравнению со средним по стране. При этом разность между самыми низкими и высокими показателями на душу населения по инвестициям в основной капитал составляет более чем в 120 раз. А две трети российской территории России относятся к экономической зоне Севера [4. с. 742–745].

А.Н. Воронков и А.А. Строков замечают, что в предыдущее трехлетие экономическое развитие планировалось исходя из цены углеводородов, ряд национальных проектов так и не были реализованы в полной мере по причине отсутствия необходимых ресурсов [5]. Разумеется, финансовых в том числе.

В полной мере это относится к социально-экономическому развитию АЗРФ. Обеспечение единой инвестиционной политики в Арктике по привлечению внутренних и внешних инвестиций, содействие сокращению разрыва в оттоке и притоке капитала в АЗРФ необходимы, по мнению В.А. Щитинского, М.В. Мининой, В.Б. Митько [5; 6].

И.И. Кучеров и Н.А. Поветкина считают, что только устойчивость и защищенность элементов финансовой системы с помощью специальных мероприятий уполномоченными органами государства позволят осуществлять непрерывное и достаточное финансирование публичных расходов даже в условиях внутренних и внешних финансово-экономических угроз на основе использования денежных средств бюджетов, иных публичных фондов, включая золото-валютные резервы [7; 8].

Последовательное выстраивание иерархии целей в обеспечении национальной безопасности – обеспечении экономической безопасности – обеспечении финансовой безопасности будет способствовать, по мнению Е.В. Кудряшовой, законодательному регулированию и минимизации рисков конфликтов и споров в финансовой сфере [9].

Стратегию создания нового экономического пространства в Арктической зоне Российской Федерации невозможно реализовать без учета перечисленных обстоятельств.

Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» 2014 года с изменениями и дополнениями от 2019 года было положено начало разработке стратегических документов по основным направлениям государственной политики. В соответствии со ст. 3 этого закона стратегия

социально-экономического развития Российской Федерации разрабатывается и корректируется с учетом прогноза социально-экономического развития и бюджетного прогноза Российской Федерации на долгосрочный период. Он определяет и полномочия Центрального банка Российской Федерации в сфере стратегического планирования [10].

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», принятой в 2017 году (далее – Стратегия-17) среди национальных приоритетов названо «предотвращение кризисных явлений в финансовой сфере». А среди двадцати пяти вызовов и угроз, формируемых в процессе нарастания геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, при резком обострении глобальной конкуренции, существенных изменениях, в том числе и в финансовой сфере, отмечены: усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе; ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам; усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков; деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений; подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы; недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики; слабая инновационная активность; ограниченность доступа к долгосрочным финансовым ресурсам; несбалансированность национальной бюджетной системы.

Вместе с тем в целях государственной политики финансовый аспект тогда четко не был обозначен, а из направлений политики выделено лишь «устойчивое развитие национальной финансовой системы» (п. 15.4).

Стратегия-17 в п.19 обозначает девять основных задач по обеспечению устойчивого развития национальной финансовой системы, реализация которых должна способствовать формированию нового экономического российского пространства, включая и АЗРФ.

В целях создания экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствования нормативно-правовой базы в этой сфере необходимо решить следующие задачи в области финансов: расширение государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, а также формирование благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в эту сферу, в

том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства; развитие инструментов финансирования инновационных проектов, включая венчурное финансирование.

Задачи по обеспечению финансовой устойчивости и безопасности в направлении обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики в этом государственном документе не обозначены вовсе [11].

В Указе Президента России от 16 января 2017 года №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» были даны определения государственной политики регионального развития как системы приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; макрорегионов и регионов (п.2). Обозначены пять факторов, отрицательно влияющих на региональную политику, среди которых – недостаточная инфраструктурная обеспеченность ряда регионов и городов.

Для достижения целей регионального пространственного развития предусматривался ряд мер финансового характера: привлечение частных инвестиций в негосударственный сектор экономики и установление льготных налоговых, таможенно-тарифных и иных условий для них; формирование инвестиционных проектов; совершенствование системы формирования, распределения и предоставления межбюджетных трансфертов из бюджетов разных уровней; эффективное применение мер финансовой ответственности; предоставление грантов; мониторинг расходных обязательств [12].

Указом Президента Российской Федерации 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству Российской Федерации была поставлена задача предусматривать в приоритетном порядке бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию национальных проектов (программ), включая дополнительные доходы федерального бюджета [13].

В 2018 году В.И. Матвиенко подтвердила, что государственный курс должен содержать в первую очередь инвестиционные, отраслевые и инфраструктурные аспекты пространственного планирования. В новой России свыше 40 процентов суммарного валового регионального продукта производился на территории, составляющей лишь пять процентов от территории страны. В то же время как на территориях европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока, составляющих в совокупности 83 процента площади России, этот показатель – 27 процентов [14].

Исследования подтверждают, что инновационную экономику России определяют комплексные инвестиции и предпринимательская активность населения [см., напр., 15].

В 2019 году Правительство Российской Федерации утвердило «Стратегию пространственного развития» (далее – Стратегия-19), направленную на совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики. В документе определены цель, задачи и приоритеты пространственного развития страны; принципы, основные направления и сценарии пространственного развития; перспективные центры экономического роста, макрорегионы и перспективные экономические специализации субъектов Федерации; целевые показатели пространственного развития России [16].

В Стратегии-19 определены основные направления социально-экономического развития приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации, расположенных в пределах Арктической зоны Российской Федерации: инфраструктурное обеспечение развития минерально-сырьевых центров; модернизация и развитие морских портов, обеспечивающих функционирование Северного морского пути; содействие социально-экономическому развитию населенных пунктов, стратегически важных для развития Северного морского пути и хозяйственного освоения Арктики.

Предусматривается также опережающее социально-экономическое развитие Дальнего Востока и обеспечение устойчивого прироста численности постоянного населения в Дальневосточном макрорегионе, в котором из состава АЗРФ только Якутия (Саха), Магаданская область и Чукотский автономный округ.

АЗРФ входит частями в пять макрорегионов из двенадцати: Северо-Западный, Северный, Уральско-Сибирский, Ангаро-Енисейский и Дальневосточный. Кроме того, Стратегия выделяет перспективные центры экономического роста по возможному вкладу в экономический рост Российской Федерации. В АЗРФ это несколько муниципальных образований и центры субъектов Российской Федерации, например, Анадырь и Магадан. На остальной территории при вкладе ниже 0,5 процента развитие и соответствующее финансирование определяется в стратегиях субъектов Российской Федерации. А поскольку освоение Арктики очень затратное, то и финансирование осуществляется по остаточному принципу даже там, где этого не должно быть.

В течение ряда лет, например, со значительным отставанием от ранее заявленных сроков продолжается формирование системы комплексной безопас-

ности в АЗРФ, в основе которой Арктические координационно-спасательные центры МЧС России (далее – АКСЦ).

Так, на Ямале реализуется один из крупнейших арктических инвестиционных проектов по производству сжиженного природного газа «Ямал-СПГ» и строится уже вторая очередь завода. Но в настоящее время ближайшее подразделение МЧС страны находится в несколько сотнях километров от предприятия. В Сабетте уже работает несколько тысяч человек. Кроме того, необходимо обеспечивать безопасность определенного участка Северного морского пути, а весь комплекс мероприятий по безопасности невозможно реализовать только силами и средствами пожарно-спасательного подразделения предприятия. АКСЦ в Сабетте запланирован к созданию в 2020 году [17].

В целевые показатели включено отношение среднедушевого валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям, к среднероссийскому значению, кроме Арктической зоны (Приложение № 6 Стратегии-19).

По мнению ряда исследователей и экспертов, арктические регионы в Стратегии-19 понимаются прежде всего как минерально-сырьевые центры, в которых социальная политика формируется на уровне минимальных стандартов получения услуг для граждан, осуществляющих трудовую деятельность вахтовым методом. Это не устраняет, а углубляет в перспективе противоречие между реальным вкладом сырьевой экономики АЗРФ в экономическое развитие России и декларированным курсом на стирание различий между регионами, на социально-экономическое развитие Арктического геостратегического региона. Продолжение государственной политики на точечное освоение сырьевых ресурсов в АЗРФ не решит накопившиеся проблемы, не остановит в том числе отток работоспособного населения из региона или минимизацию рисков конфликта интересов капитала и социума [см., напр., 18; 19].

Центральный банк Российской Федерации осуществляет полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с Федеральным законом от 2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», претерпевшим 67 изменений и дополнения на конец 2019 года (далее – ЦБ России). Кроме того, он обязан разрабатывать и реализовывать политику по предотвращению, выявлению конфликтов интересов и управлению ими.

Целями деятельности ЦБ России (п. 3 Федерального закона) являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации [см.: 20].

На 10 июля 2002 года ЦБ России курс доллара к рублю был установлен на уровне 31,5533 RUB/USD. На 1 апреля 2020 года – это уже 77,7325, то есть отечественная валюта за этот период ослабела почти в 2,5 раза. Очевидно, что это не вина Центрального банка России, поскольку это лишь инструмент осуществления кредитно-денежной политики государства.

ЦБ России совместно с Росфинмониторингом по специальной программе выявляются банки, осуществляющие незаконные операции, с последующим отзывом у них лицензий.

Динамика этого процесса за последние пять лет на первое января 2020 года такова. 2014 год – в Российской Федерации 923 кредитных организаций, из которых в Центральном федеральном округе – 547, включая г. Москва – 489; 2018 год – в Российской Федерации 561 кредитная организация, из которых в Центральном федеральном округе – 319, включая г. Москва, – 277, в Северо-Западном федеральном округе – 43, в Сибирском федеральном округе – 32, в Уральском федеральном округе – 26, в Дальневосточном федеральном округе – 18; 2019 год – в Российской Федерации 484 кредитных организаций, из которых в Центральном федеральном округе 272, включая г. Москва, – 239, в Северо-Западном федеральном округе – 41, в Сибирском федеральном округе – 82, в Уральском федеральном округе – 23, в Дальневосточном федеральном округе – 16. На 01.01.2020 года действующих кредитных организаций насчитывалось 442, из которых 402 банка [22–25].

Таким образом, в настоящее время количество кредитных организаций в России даже меньше, чем было пять лет назад только в столице государства. Санация затронула и кредитные организации в федеральных субъектах, входящих в Арктический геостратегический регион. Укрепление банковской системы должно способствовать формированию нового экономического пространства в АЗРФ

Результаты исполнения бюджета за 2019 год представлены в Отчете Счетной палаты Российской Федерации. Ее председатель отметил, что неисполнение федерального бюджета за 2019 год побило рекорд одиннадцатилетней давности, составив 1,122 триллиона рублей. Уровень исполнения бюджета составил 94,5 процентов, а федеральной адресной инвестиционной программы – 76,0 процентов. Хуже всего ситуация с исполнением бюджета сложилась в разделе «Национальная экономика», где остались неизрасходованными 253,8 миллиарда рублей. Прежде всего это субсидии предприятиям, взносы в капиталы компаний на исполнение разных задач, инвестирование в различные направле-

ния [26]. Теперь это учитывается в федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [см.: 27].

И это несмотря на то, что, по мнению А.Л.Кудрина, за последние десять лет выстроена система финансового контроля: Счетная палата и Казначейство Российской Федерации, которое работают внутри исполнительной власти; внутренний финансовый контроль во всех министерствах, ведомствах и государственных корпорациях; контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации. Счетные палаты включены в систему стратегического планирования [см.: 28].

Средства для эффективной организации экономического пространства в Арктической зоне Российской Федерации в государстве имеются. ЦБ России раскрывает такие данные: в 2019 году дефицит правительственных средств относительно государственного долга на первое апреля 2019 года, достигавший 1,57 триллиона рублей, к октябрю 2019 года превратился в профицит в размере 1,36 триллиона рублей. Международные резервы Центробанка составляли на первое сентября 2019 года 529,0827 миллиардов долларов; резервные активы в иностранной валюте 406,2471; ценные бумаги – 255,5593; наличная валюта и депозиты 150,6878; БМР и МВФ – 96,7071; резервная позиция в МВФ – 3,9635 и СДР – 6,6377; монетарное золото – 109,4767; остальные позиции – количественно несущественны [29].

На первое марта 2020 года международные резервы ЦБ России составляли уже 570,381 миллиардов долларов: резервные активы в иностранной валюте 440,019; резервная позиция в МВФ – 3,940 и СДР – 6,671, монетарное золото – 119,752 [30].

Ситуация марта – апреля 2020 года подтверждает наличие объективных причин и трудностей в реализации выбранной Россией стратегии по АЗРФ. В этом же ряду действия Международного валютного фонда и других международных финансовых инструментов, все активнее разворачивающих масштабы валютных войн. На это обращают внимание как отечественные, так и зарубежные ученые и эксперты [31–35].

Вместе с тем, по оценке некоторых экспертов, у России самая масштабная в мире экономическая программа в Арктике.

Н. Коркунов считает, что «капиталовложения в арктическую российскую экономику до 2025 года могут превысить 86 миллиардов долларов», на развитие инфраструктуры Арктики требуется примерно один миллиард долларов, а инвестиционные программы в арктические районы могут принести экономике страны около 210 миллиардов долларов. К 2030 году объем российского ВВП в

Арктике может превысить 500 миллиардов долларов. «На арктические регионы в стране приходится около 10 процентов ВВП и почти 20 процентов российского экспорта» [36].

Таким образом, за последние пять лет в России был принят ряд важных документов стратегического значения, направленных на социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации и страны в целом.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», принятой в 2017 году, актуализирована финансовая составляющая.

В «Стратегии пространственного развития» 2019 года Арктическая зона Российской Федерации выделена в Арктический геостратегический регион, но кредитно-денежная политика осуществляется через субъекты Российской Федерации и крупные инвестиционные проекты.

Определение Стратегией-19 Арктического геостратегического региона как суммы минерально-сырьевых центров не будет способствовать достижению целей, обозначенных во всех документах по АЗРФ.

Счетная палата Российской Федерации выявила серьезные просчеты в выполнении федерального бюджета за 2019 год. Они отрицательно влияют и на развитие Арктического геостратегического региона, который финансируется в объемах, не позволяющих решить проблемы его дальнейшего развития.

Центральный банк Российской Федерации имеет финансовые возможности для изменения сложившейся ситуации в лучшую сторону.

Список источников

1. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года // [Сайт Президента Российской Федерации]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 09.03.2020).

2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президент Российской Федерации от 5 марта 2020 года // [Сайт Президента Российской Федерации]. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/> (дата обращения 09.03.2020).

3. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е. Тенденции и проблемы пространственного развития России на современном этапе // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 15: Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 741–744.

4. Воронков А.Н., Строков А.А. Стратегическое планирование экономического развития России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 1(25) С. 23–26.

5. Щитинский В.А., Минина М.В. Проблемы управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации // Управленческое коонсультирование. 2018. № 6. С.77–87.
6. Митько В.Б. Арктика на перекрестке геополитических и экономических интересов: старые и новые вызовы для России в Арктическом регионе // Материалы семинара «Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века», 20 июня 2016 года / АНО «Центр общественно-политических исследований». – М., 2016. – С. 13–28.
7. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 69–79.
8. Кучеров И.И., Поветкина Н.А. Правовые средства обеспечения финансовой безопасности. М.: Инфа-М, 2019. 240 с.
9. Кудряшова Е.В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 124–138.
10. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // [Сайт Консультант]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (дата обращения 24.03.2020).
11. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 // [Сайт Президента Российской Федерации]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 23.03.2020).
12. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента России от 16 января 2017 года №13 // [Сайт Президента Российской Федерации]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения 23.03.2020).
13. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 208 // [Сайт Президента Российской Федерации]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения 23.03.2020).
14. В.И. Матвиенко. Приоритеты пространства // [Сайт Известия.Iz.ru]. – URL: <https://iz.ru/760090/valentina-matvienko/> (дата обращения 15.03.2020).
15. Кохно П.А., Кохно А.П. Инновационную экономику России определяют комплексные инвестиции и предпринимательская активность населения // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 15: Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. С. 465–472.
16. Стратегия пространственного развития. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р // [Сайт Гарант]. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 23.03.2020).
17. Евгений Зиничев в ЯНАО посетил завод по производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ» // [Сайт МЧС России]. – URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34189454/> (дата обращения 12.03.2020).

18. Князева Г.А. Формирование стратегии экономического обновления Арктических (Северных) моногородов // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 15: Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. С. 688–691.
19. Митько А.В. Основные направления экономической безопасности Арктического региона в условиях нового этапа технологической революции // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 15: Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. С. 726–730.
20. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2019) // [Сайт Консультант]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 27.03.2020).
21. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // [Сайт ЦБ России]. – URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения 01.04.2020).
22. Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе по состоянию на 01.01.2014 // [Сайт ЦБ России] – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?> (дата обращения: 02.02.2020).
23. Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе по состоянию на 01.01.2018 // [Сайт ЦБ России]. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/print.aspx> (дата обращения: 02.02.2020).
24. Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе по состоянию на 01.01.2019 // [Сайт ЦБ России] – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file> (дата обращения 02.03.2020).
25. Кредитные организации // Вестник Банка России. № 5 (2141), 22 января 2020. С. 6–14.
26. Селиверстова Н. Кудрин уточнил объем неисполненных расходов бюджета за 2019 год // [Сайт РИА.ру]. – URL: <https://ria.ru/20200220/1564988138.html> (дата обращения 02.03.2020).
27. О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2019 № 1803 // [Сайт Минфина Российской Федерации]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129356- (дата обращения 25.03.2020).
28. Встреча с главой Счётной палаты Алексеем Кудриным 14 января 2020 года // [Сайт Президента Российской Федерации]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62578> (дата обращения 02.03.2020).
29. Статистический бюллетень Банка России. № 9(316) 2019. С. 16–18. Таблица 1.5; 1.12 // [Сайт ЦБР]. – URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/23758/> (дата обращения 28.03.2020).
30. Международные резервы Российской Федерации // Статистический бюллетень Банка России № 3 (322). 2020. С. 36.

31. Катасонов В. Ведущие центробанки втягиваются в валютную войну // [Сайт Fondsk]. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/07/13/> (дата обращения 24.03.2020).
32. Худякова Л.С. Десять лет глобальной реформе финансового регулирования: что впереди? // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 12(5). С. 92–109.
33. Eichengreen B. The Link to Gold as the Original Sin of Bretton Woods. Yale University Press. 2019. 504 p.
34. Eichengreen B. The International Financial Implications of Brexit // International Economics and Economic Policy. 2019. volume 16, pages 37–50.
35. Knight M. The G20's Reform of Bank Regulation and the Changing Structure of the Global Financial System // Global Policy № 9(6), June 2018. P.21–33.
36. Россия разбогатеет на арктической нефти // [Сайт Лента.ру]. – URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/29/arktika/> (дата обращения 25.03.2020).

УДК 338.2, 330.3

Панарин Андрей Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., доцент

Хлутков Андрей Драгомирович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., доцент

Третьяк Виктория Викторовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

д.э.н., профессор

Аннотация

Вопрос устойчивого природопользования рассмотрен с позиций обеспечения экономической безопасности. Возможность решения данного вопроса обоснована на основе двух подходов – рациональности потребления природных ресурсов и рациональности использования природных условий путем внедрения инновационных наукоемких технологий. «Зеленая» экономика представлена как один из факторов, который способствует обеспечению экономической безопасности.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика, экономическая безопасность, природные ресурсы, факторы, концепция, стратегия.

**«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Panarin Andrey A.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor in Economics, associate professor

Khlutkov Andrey D.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor in Economics, associate professor

Tretjak Victoria V.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor in Economics, associate professor

Abstract

The issue of sustainable environmental management is considered from the perspective of economic security. The possibility of this question solution is proved on the grounds of two approaches – rational consumption of natural resources and rational usage of natural conditions by the introduction of the innovative high-end technologies. The green economy is presented as one of the factors, which promotes economic security.

Keywords

Green economy, economic security, natural resources, factors, concept, strategy.

GREEN ECONOMY AS AN ECONOMIC SECURITY FACTOR

Нарастающая деградация существующих структур производства и потребления и, как следствие, истощение мировых природных ресурсов позволяют сегодня констатировать экологическую неустойчивость текущего пути глобального экономического роста.

Современные реалии диктуют необходимость предупреждения и ликвидации внешних и внутренних угроз с учетом интересов нынешних и будущих поколений. В этих условиях проблема экономической безопасности страны должна решаться качественно новым образом.

Учитывая, что вопрос устойчивого природопользования является важнейшей составляющей экономической безопасности, возможность его решения рассматривается с учетом двух основных подходов, в основе которых – рациональность, рациональность потребления природных ресурсов на основе внедрения инновационных наукоемких технологий и рациональность использования природных условий в процессе хозяйствования с соблюдением гармонии между хозяйственной деятельностью общества и требованием сохранения и защиты окружающей среды [1].

В этой связи возникает актуальность поиска новых подходов, которые могут способствовать обеспечению экономической безопасности. Одним из факторов, которые в современных условиях могут способствовать инклюзивному и экологически устойчивому экономическому развитию, а соответственно, и обеспечению экономической безопасности, выступает «зеленая» экономика.

Первое упоминание данного термина связано с отчетом «Blueprint for a Green Economy» – «План зеленой экономики» (1989 г.), подготовленным Лондонским центром экономики окружающей среды (LEEC) для Министерства окружающей среды Соединенного Королевства. Отчет, более известный как «Отчет Пирса», показывает, каким образом правительства могут сформировать системы налогообложения, направленные на минимизацию загрязнения окружающей среды и ее защиту [2].

Впоследствии данный термин получил дальнейшее развитие в «Плане 2: экологизация мировой экономики» (1991 г.) и в последующем «Плане 3: измерение устойчивого развития» (1994 г.), где были сформулированы проблемы глобальной экономики, касающиеся потери природных ресурсов, истощения озонового слоя, изменения климата и т.д.

Расширение содержания понятия «зеленая экономика» связано с процессом обсуждения особенностей формирования политики реагирования (2008 г.) на глобальные кризисы различного характера (экосистемный, климатический, энергетический, финансовый, продовольственный и т.д.), угрозы глобальной рецессии.

Глобальный экономический рост за последние 50 лет сопровождался ускоренным экологическим спадом. За период с 1981 по 2005 годы глобальный валовой внутренний продукт (ВВП) вырос более чем в два раза, но вместе с тем 60% мировой экосистемы пострадало. В результате кризиса воздействие человека на окружающую среду носит лишь временный характер. Согласно прогнозам, возвращение на путь динамичного роста снова приведет к усилению нагрузки на окружающую среду, превышающей уровни, зарегистрированные еще до глобальной рецессии.

Однако возникший кризис может создать и «окно возможностей» для проведения радикальных реформ или реализации новых стратегий. Концепция «зеленой экономики» явилась в определенной степени ответом на последствия мирового кризиса 2008–2009 гг. После мирового финансового кризиса большинством стран мирового сообщества были предприняты попытки заложить основы для устойчивого восстановления и развития, разработаны программы поддержки национальной экономики.

Предоставление инвестиционной поддержки в экологизацию неблагоприятных секторов экономики и развитие «зеленых» секторов стало основной целью Инициативы ЮНЕП 2008 года. Результатом реализации данной Инициативы стал опубликованный в апреле 2009 года доклад «Глобальный зеленый но-

вый курс» (GGND), содержащий комплекс мер по экономическому восстановлению и укреплению стабильности мировой экономики.

Инвестиции в экологически чистые сектора, с позиции Инициативы ЮНЕП, предоставляют стране больше шансов добиться устойчивого роста, повышения конкурентоспособности, сохранения и создания рабочих мест, а также сокращения масштабов бедности при одновременном решении острых экологических проблем. Содействие «зеленой экономике» (GE) подразумевало трансформацию сегодняшней политики и практики в отношении окружающей среды, повышению ее устойчивости и обеспечению эффективности использования природных ресурсов.

Предложенная ЮНЕП идея поддержания инклюзивного устойчивого развития как в краткосрочной перспективе, так и в долгосрочной перспективе вдохновила ряд правительств на реализацию пакетов «зеленого стимулирования» в рамках усилий по восстановлению национальной экономики. Как ключевые элементы «зеленой экономики» были рассмотрены эффективность, стимулы, трансформация, устойчивость и инклюзивность.

Частично в ответ на глобальный финансовый кризис Южная Корея приняла Национальную стратегию «зеленого» роста и 5-летний план «зеленого» роста. С тех пор, с 2009 года, Южная Корея стала главным посланцем концепции «зеленой» экономики, продвигая ее по всему миру, главным образом через платформу ОЭСР. На заседании Совета министров ОЭСР в июне 2009 года была принята декларация о том, что защита окружающей среды и экономический рост могут быть параллельными.

Глобальная рецессия привлекла, таким образом, внимание к хроническим структурным недостаткам в существующих экономических моделях. По мере того, как мировая экономика предпринимала попытки к восстановлению, правительства многих стран мирового сообщества все с большим интересом рассматривали концепцию «зеленой экономики», в основе которой – повышение устойчивости и экономический рост.

Таким образом, «зеленая экономика» стала рассматриваться как альтернативное видение экономического роста и развития; возможность улучшить жизнь людей способами, сочетаемыми с устойчивым развитием.

GGND обосновал необходимость выделения стимулирующего финансирования для развития «зеленых» секторов со стороны правительств стран. В соответствии с тремя основными целями, определенными GGND в данном контексте, а именно – восстановление экономики, искоренение нищеты, сокращение выбросов углекислого газа и предотвращение деградации экосистем, инве-

стиционные решения относительно развития «зеленой экономики» предполагают переориентацию инвестиций в инфраструктуру, чистые технологии, природный капитал и человеческое развитие.

Достижение выделенных целей диктует необходимость создания благоприятного климата для инвестиций в «зеленую экономику», т.е. в те сектора, которые создают и укрепляют природный капитал, способствуют снижению экологических угроз, повышают инвестиционную привлекательность «зеленых» секторов для частных инвесторов и бизнеса.

Использование государством инвестиционных стимулов для бизнеса может сыграть важную роль в активизации «зеленой» экономической деятельности. В этой связи можно выделить следующие направления государственного финансирования:

- стимулирование инновационной деятельности по поиску новых экологически чистых технологий и моделей поведения, имеющих важное значение для развития «зеленых» рынков;
- инвестиции в инфраструктуру для «зеленых» инноваций;
- содействие развитию «зеленой» промышленности.

Согласно межведомственному заявлению ООН (Копенгаген, июнь 2009 г.), переход от «коричневой» к «зеленой» экономике является эффективным международным ответом на многочисленные современные кризисы.

Согласно принятой Декларации Глобального экологического форума по окружающей среде (Нуса-Дуа, февраль 2010 г.), реализуемая странами мирового сообщества концепция «зеленой экономики» может в значительной степени облегчить решение текущих глобальных проблем, а также способствовать дальнейшему экономическому развитию с предоставлением многочисленных выгод для всех без исключения стран. Роль ЮНЕП в определении и продвижении концепции «зеленой экономики» на перспективу была признана Глобальным форумом ведущей, что наложило на ЮНЕП определенные функции и полномочия по процессу подготовки к Конференции ООН в 2012 году.

Результатом проведенной ООН Конференции по устойчивому развитию (Рио + 20) стала межправительственная договоренность о принятии «зеленой экономики» в качестве важнейшего инструмента достижения устойчивого развития (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.). При этом было подчеркнуто, что «зеленая экономика» – это не замена устойчивого развития, а способ его достижения (ОЭСР, 2011; ЮНЕП, 2011; Всемирный банк, 2012).

Правительства согласились с общими принципами и приоритетными областями, которые будут определять внедрение «зеленой экономики» на всех

уровнях, а также договорились о сотрудничестве между всеми заинтересованными сторонами. В данном контексте Конференция Рио + 20 2012 года вновь подтвердила важность «зеленой экономики» как инструмента для достижения социальной, экономической и экологической устойчивости развития [3].

Используя определение ЮНЕП [4], можно сказать, что «зеленая экономика» как инструмент (в отличие от определенного состояния экономики) фокусируется на мобилизации ресурсов, их более эффективном распределении посредством инвестиций для достижения устойчивого развития. Работа в направлении «зеленой экономики» дополняет традиционное управление окружающей средой, подчеркивая необходимость использования экономических инструментов (налоги на загрязнение, сборы и т. д.), и повышение ответственности за экономические и финансовые действия для продвижения и обеспечения экологически устойчивого развития.

В свою очередь, ЕС определяет «зеленую экономику» как экономику, которая может обеспечить рост и развитие, в то же время улучшая благосостояние людей, обеспечивая достойные рабочие места, сокращая неравенство, решая проблемы бедности и сохраняя при этом природный капитал [5].

Принятый Европейской комиссией новый План действий по круговой экономике охватывает весь жизненный цикл продукции и направлен на увеличение степени соответствия экономики сегодняшнего дня «зеленому» будущему. Основываясь на работе, проделанной с 2015 года, новый План направлен на укрепление конкурентоспособности стран ЕС при одновременной защите окружающей среды и предоставлении новых прав для потребителей.

Европейский «Зеленый курс», принятый к выполнению 11 декабря 2019 года, утвердил достаточно амбициозную дорожную карту следования в направлении к климатически нейтральной круговой экономике, где экономический рост отделен от использования ресурсов. На пути к «зеленой экономике» поставлены ключевые цели, известные как цели «20-20-20», это: сокращение выбросов парниковых газов в ЕС на 20% по сравнению с уровнями 1990 года; 20% – доля возобновляемой энергии в общем потреблении энергии; 10% – доля возобновляемых источников энергии в транспорте; а также повышение энергоэффективности в ЕС на 20%.

Таким образом, согласно прогнозам, циркулярная экономика позволит снизить нагрузку на природные ресурсы и будет иметь преимущества с точки зрения роста ВВП и создания рабочих мест, поскольку применение амбициозных мер круговой экономики в Европе может увеличить ВВП ЕС еще на 0,5% к 2030 году, создав около 700 000 новых рабочих мест.

Для России обоснование необходимости реализации стратегии «зеленого» роста представлено в Итоговом докладе [6], главной стратегической идеей которого является переход России к постиндустриальной экономике, экономике завтрашнего дня. Новая модель «зеленого» роста рассматривается в докладе как новая социальная политика, в основе которой – ориентация на людей.

Таким образом, «зеленая экономика» поступательно вынуждает мировое сообщество совместными усилиями создавать более экологичную, инновационную и более ресурсоэффективную экономику, сохраняя при этом окружающую среду и руководствуясь принципами ценности природных активов в планировании и принятии решений.

Список источников

1. Васильева Е.В., Курышева С.В. Экологические аспекты экономической безопасности // Современные проблемы экономики в условиях трансформации: материалы научно-практической конференции преподавателей и молодых ученых / Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова (Улан-Удэ). 2018. С. 235–241.
2. Pearce D., Markandya A., Barbier E.R. Blueprint for a Green Economy. London, Earthscan Publications Ltd, 1989. 192 p.
3. Будущее, которого мы хотим: материалы конференции ООН по устойчивому развитию Rio+20 (Рио-де-Жанейро, Бразилия 20–22 июня 2012 года) [Электронный ресурс]. – Формат доступа: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/brochure_rio.pdf.
4. Green Economy Developing Countries Success Stories / Sukhdev P., Stone S., Nuttall N. – Geneva (Switzerland): United Nations Environment Programme, 2010. – 26 p.
5. Оценка оценок окружающей среды Европы. «Зеленая» экономика [Электронный ресурс]. – Формат доступа: [file:///D:/Downloads/3_green_economy_RU%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/3_green_economy_RU%20(1).pdf).
6. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с.

УДК 336.71.078.3

Хмелевской Кирилл Викторович

kirill2598@yandex.ru

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Университет ИТМО

магистрант

Аннотация

В данной статье рассматриваются формы организации операции по полной, а также упрощенной идентификации клиента, проводится сравнение условий и механизмов прохождения различных форм идентификации клиента.

Ключевые слова

Идентификация клиентов, упрощенная идентификация, полная идентификация.

**ПОЛНАЯ И УПРОЩЕННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КЛИЕНТОВ
В РОССИИ: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Khmelevskoi Kirill V.

kirill2598@yandex.ru

ITMO University

Russian Federation, Saint-Petersburg

master-student

Abstract

This article discusses the forms of organizing a transaction for complete and simplified customer identification, compares the conditions and mechanisms for passing various forms of customer identification.

Keywords

Customer identification, simplified identification, full identification.

**COMPLETE AND SIMPLIFIED IDENTIFICATION OF CLIENTS
IN RUSSIA: FORMS OF IMPLEMENTATION**

Введение. В различных государствах формы государственного контроля над денежными средствами несколько различаются. В России снижение риска совершения преступных действий с использованием финансовых ресурсов базируется на двух категориях идентификации клиентов: полной и упрощенной.

В зависимости от взаимного влияния некоторых факторов определяется, будет ли клиент проходить данную процедуру, а если будет, то в какой форме (упрощенной или полной) [1].

Изучение вопросов, связанных с законодательными актами и действиями, которые позволяют снизить риск незаконного использования денежных средств, представляется актуальным по той причине, что в дальнейшем денежные средства, вероятно, останутся основным средством платежа, а их роль в жизни общества и отдельных людей лишь возрастет.

Целью исследования является изучение форм организации операции по полной и упрощенной идентификации клиента, а также сравнение условий и механизмов прохождения различных форм процедур идентификации клиента.

Методы. Исследование проводилось с использованием теоретического анализа и метода сравнения.

Результаты. По результатам проведенного исследования была изучена правовая основа регулирования процесса идентификации клиентов. Очевидно, что степень риска совершения противоправных деяний со стороны граждан должна быть соразмерна тому контролю, что осуществляет государство с целью предотвращения преступления. По этой причине в российском законодательстве было выработано два подхода к идентификации клиента: упрощенная и полная идентификация [2]. Были изучены понятия, условия и процесс полной и упрощенной идентификации клиентов в России и проведено сравнение, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение полной и упрощенной идентификации клиентов [3; 4]

	Полная идентификация	Упрощенная идентификация
Условия	Сумма операции от 600 тыс. руб.	Сумма операции от 15 до 600 тыс. руб.
Документы	Пакет данных: фамилия, имя, отчество (при наличии последнего); дата и место рождения; Данные о гражданстве; паспорт гражданина Российской Федерации или иной документ, удостоверяющий личность; адрес регистрации и адрес фактического проживания;	а) присутствие клиента + оригинал или правильно заверенная копия документа, удостоверяющего личность; б) ФИО, паспортные данные + СНИЛС/ИНН/ Полис ОМС + номер мобильного телефона (при наличии)

	Полная идентификация	Упрощенная идентификация
	ИИН (при наличии); номера контактных телефонов (при наличии)	в) прохождение процедуры через ЕСИА
Исключения	Полной идентификации могут быть подвергнуты все операции, в том числе на сумму, меньшую 600 тыс. руб., если операция подлежит обязательному контролю согласно ст. 6 ФЗ №115	Идентификация может быть запрошена в тех случаях, когда законность действий по тем или иным причинам ставится под сомнение

Обсуждения. Безусловно, в мире, где ежесекундно производится тысячи операций с наличными и безналичными средствами, поставить все под государственный контроль не представляется возможным: это потребует колоссальных ресурсов. По этой причине многие государства разработали ступенчатые системы идентификации клиентов в рамках ПОД/ФТ [5]. Такая система позволяет, соразмерно риску преступления, увеличивать государственный контроль.

Так, небольшие операции до 15 тыс. руб., не входящие в перечень ст. 6 ФЗ № 115, в редких случаях будут операциями по отмыванию денег или финансированию терроризма, т.к. эти суммы совершенно несоизмеримы тем усилиям, которые требуются для проведения подобных операций.

В то же время более крупные операции могут быть действительно выгодны преступникам. Поэтому за большей суммой российское государство обеспечивает больший контроль. Фактически государство не нагружает себя обязанностями по контролю над всеми финансовыми операциями, а лишь грамотным использованием правовых инструментов создает такие условия, в которых отмывание денег и финансирование терроризма становятся невыгодными априори.

Выводы. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно обозначить, что малые операции требуют упрощенной идентификации, большие операции требуют полной идентификации и предоставления целого пакета документов [6]. Безусловно, развитие законодательства в данной области будет продолжаться ввиду того, что финансовые системы, как российские, так и международные, продолжают активно развиваться: механизмы платежей усложняются, вводятся новые подходы к обработке и передаче персональных данных, появляются новые методы платежей, развивается международное сотрудничество.

Список источников

1. Shamraev A. Legal and regulatory framework of the payment and e-money services in the BRICS countries. *BRICS Law Journal*. 2019. Т. 6. № 2. С. 60–81.
2. Морозова Е. А., Ахмедов Ф. Н., Быстряков А. Я. Национальная платежная система России. Проблемы и перспективы: Монография / Под ред. А.Я. Быстрякова. – М.: Проспект, 2017. – 160 с.
3. Закон Российской Федерации от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 13.07.2001// Российская газета. 2001 г. № 2764. с изм. и допол. в ред. от 16.12.2019.
4. Положение Банка России от 15 октября 2015 г. N 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями) // Правовая база «Гарант». URL: base.garant.ru/71277312/ (дата обращения: 25.02.2020).
5. Meltsov V., Novokshonov P., Repkin D., Nechaev A., Zhukova N. Development of an intelligent module for monitoring and analysis of client's bank transactions. Conference of Open Innovations Association, FRUCT. 2019. № 24. С. 255–262.
6. Kravchenko T.K., Bruskin S.N. Prioritization of requirements for effective support of the communication process with customers of a commercial bank. *Бизнес-информатика*. 2017. № 2 (40). С. 7–16.

Смирновские чтения – 2020.
«Ключевые вызовы наступившего десятилетия»:
Материалы XIX международной научно-практической конференции
19 марта 2020 г.

Издательство МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 27.04.2020
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 100. Заказ 1067

ISBN 978-5-4228-0118-3

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Все уровни образования в одной точке!

Курсы ЕГЭ | Бакалавриат | Магистратура
Аспирантура | Программы MBA | Дистанционное обучение
Профессиональная переподготовка | Повышение квалификации

Ждём вас по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, дом 6

Зарубежные
стажировки

Удобный график учебы.
Можно совмещать с работой

Преподаватели-
практики

Вступительные испытания
по тестам в институте

Отсрочка
от службы в армии

Гарантированное
трудоустройство

Экспресс-курсы по математике,
русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение
за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (812) 570-55-76

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

*Высшее образование
дистанционно
из любой точки России и мира!*

Наши преимущества:

возможность выбора оптимального режима учебного процесса, индивидуального расписания занятий

современные технологии обучения: электронные образовательные системы, вебинары, аудиолекции

Учитесь где и когда вам удобно!

Вступительные испытания по тестам в институте

Удобный график учебы. Можно совмещать с работой

Преподаватели-практики

Экспресс-курсы по математике, русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (800) 100-06-44

Журнал рекомендуется

Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Периодичность — 3 раза в полугодие

Основные рубрики издания:

- От редактора
- Опыт банка
- Актуальные вопросы банковского и гражданского права
- Экономика и право
- Право и практика
- Обобщение судебной и арбитражной практики
- Субъекты банковской деятельности
- Банкротство кредитных организаций
- Ценные бумаги
- Деятельность кредитных организаций на рынке ценных бумаг
- Страхование банковских вкладов
- Государственное регулирование банковской деятельности
- Платежные системы
- Ретроспектива банковского права
- Международное и зарубежное банковское право

Виды публикуемых материалов:

- научные статьи
- судебная практика
- действующие нормативно-правовые акты,
- рецензии на научные издания
- законопроекты и их анализ
- отрывки из монографий
- материалы конференций и круглых столов
- презентации, поздравления, интервью

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 47634;

«Каталог российской прессы» — 10865;

«Объединенный каталог» — 85481.

Подписаться можно также на сайте

www.gazety.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Журнал «Международное публичное и частное право» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Рубрики и виды публикуемых материалов:

международные договоры, международное торговое право, международный коммерческий арбитражный процесс, иностранные инвестиции, внешнеэкономические сделки, отдельные виды договоров, дипломатическое и консульское право, международное экономическое право, международно-правовые механизмы разрешения международных споров.

Теория международного права; Соотношение международного и внутригосударственного права; Международные организации; Европейское право и право ЕС; Сравнительное правоведение; Права человека в международном праве.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88

Подписные индексы журнала:

«Роспечать» — 79892;

«Объединенный каталог» — 39431.

Тираж 2000 экз.

Периодичность — 3 раза в полугодие

